

18+

Горящие миры

Дмитрий Савельев

Ирина Смирнова

БОЕВЫЕ БУДНИ

Дмитрий Савельев

Горящие миры. Боевые будни

«Издательские решения»

Савельев Д.

Горящие миры. Боевые будни / Д. Савельев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988626-2

Четвёртая часть серии «Горящие миры». Противник наносит очередной удар. Земля решает внутренние проблемы и строит оборону Солнечной системы. Войска Звездного легиона обороняют Марс. На фоне этих событий вперёд выдвигаются новые молодые и инициативные командиры. Им не страшен вакуум космоса и многочисленные враги. Они видят перед собой только бескрайние просторы Галактики.

ISBN 978-5-44-988626-2

© Савельев Д.
© Издательские решения

Содержание

Боевые будни	6
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Горящие миры. Боевые будни

Дмитрий Савельев
Ирина Смирнова

© Дмитрий Савельев, 2020

© Ирина Смирнова, 2020

ISBN 978-5-4498-8626-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

- 1 Горящие миры. Восхождение.
- 2 Горящие миры. Марш легионов.
- 3 Горящие миры. Огнем и бронёй
- 4 Горящие миры. Боевые будни.

Горящие миры.
Часть четвертая.

Боевые будни

На окраине Форт-Уэрта, к небольшой закускойной, подъехал пикап «Форд». Пожилой мужчина вышел из машины и направился в здание. Со звоном колокольчиков открылась дверь, привлекая внимание персонала.

– Здравствуй Джон. – Улыбнулась женщина за стойкой. – Тебе, как всегда?

– Конечно, Сара. Ты уже знаешь меня, прям, как жена. Может, нам, что сообразить вместе? – Мужчина весело подмигнул.

– Так что не зовешь, за такого, как ты, всегда с радостью. – Улыбнулась женщина. – Садись, сейчас принесу.

Мужчина прошел вдоль ряда столиков и сел за один из них.

– Здорово, Чарли.

За столиком сидел мужчина в годах и джинсовой куртке, с седой щетиной на щеках.

– Привет, Джон. Как твой бизнес, не хромает? Какими судьбами здесь?

– Да дочку приехал проведать, а бизнес, сам же понимаешь, как всегда, что бы ни происходило в мире, люди всё равно хотят есть. Так что, пища всегда востребована. Год назад, я к тому же, хорошо подзаработал. Продал кучу пшеницы, кукурузы и коров, этой русской фирме «Новый путь». Они даже два корабля у меня сажали для погрузки. Потом ещё немного подзаработал у них, продав чертежи своей скотобойни и триста голов скота.

– Да в курсе, – кивнул Чарли, – тогда и по новостям показывали про это. Много местных фермеров кляли тебя, мол, отдал им всё необходимое, теперь они сами выращивают кукурузу и разводят скот, а у них не покупают.

– Это все пустое, Чарли, они бы и так не покупали. Когда у тебя последний раз что-то покупала Россия или этот «Новый Путь»?

– Никогда.

– Вот именно, никогда. Если бы не купили у меня, купили бы в другом месте. Вон, по новостям видел, они в Австралии сделали большие закупки скота и оборудования. Это всё из-за зависти, Чарли, другие завидуют, что не у них купили. Я просто предложил лучшую цену и все подробно описал.

– Сделал более выгодное предложение. – Усмехнулся Чарли.

– Да если бы, как я понял, они были здесь проездом, просто обратились ко мне. Повезло. Хотя интересные люди. Там молодой военный был старшим и какой-то молодой парнишка, судя по всему, спец по культурам. Грамотные вопросы задавал. Ещё один инопланетянин был, этот фиолетовый, как их, нракиец.

– А ты что, не в курсе кто это были?

– Да откуда ж мне знать?

– Вот действительно деревня, как говорят в России, – улыбнулся Чарли, – это было торговое представительство с планеты Элина. Об этом, правда, стало известно позже. А военный, это Евгений Морозов. Он у Аруны герой из героев, его сам Донаван награждал и потом его ещё наградили нашей «Серебряной Звездой». Даже репортаж как-то был. Он сыграл ключевую роль в захвате Гоила. Приезжал к нам на Гавайи, награждал морских котиков какой-то высшей наградой. По телеку сказали, её ценность, не менее трех сотен тысяч. Там брильянты в серебро вставлены.

– Ого, важный человек. – Удивился Джон. – А я на своём ранчо, как-то не слежу за новостями. Некогда. Но этот военный предлагал мне уехать к ним и заняться тем же делом, но в большем масштабе.

– И что, ты не согласился?

– Да сказал, что подумаю, мне пока и здесь неплохо.

– И зря. – Сказал Чарли. – Я бы на твоём месте уехал. На Элине другое общество, там нет денег. Ценится только работа, ты бы там проявил себя. Говорят, австралийцы и японцы, которые туда улетели, живут хорошо. Все им за счёт правительства, они только должны выполнять свою работу.

– И какой смысл, если она не приносит прибыль? – Удивился Джон.

– Она приносит, только не тебе, а всем. Плохо, что ты новости не смотришь. Объясняли как-то устройство такого общества, забыл, как называется.

– Нерыночный социализм. – Сказала Сара, ставя перед Джоном тарелку с отбивной и картофельным пюре.

– О, милая Сара, какой большой, я знал, что ты меня любишь. – Улыбнулся Джон. – Ты моя любимая женщина, если ещё кофе приготовишь, то будешь единственной.

Сара, хмыкнув, ушла.

– Вот, вот, – сказал Чарли, – нерыночный социализм.

– Это что, как в СССР?

– Нет, по определению, в СССР была диктатура, а там больше похоже на Данию, Бельгию, Голландию. Только совсем без денег, там ценятся не деньги, а рабочие. Ты что, совсем не смотришь новости? – Удивился Чарли.

– Нет, говорю же, – сказал Джон, отрезая себе кусок отбивной, – что там может быть полезного, одни сплетни. Пока был женат, ещё смотрел, а как развелся, бывшая забрала всю технику из дома, я даже телевизор не стал покупать, зачем он мне.

– Ну и зря, у нас страна опять в кризисе, похуже, чем карибский.

– Что, опять с Россией поссорились?

– Да нет, Россия теперь вообще внимания на нас не обращает. Мы поссорились с нашими союзниками, причём, почти со всеми и разом.

– Это как так? – удивился Джон, жуя мясо.

– А надо новости смотреть, – улыбнулся Чарли и кивнул на, висевший на стене, большой экран телевизора, – видишь, опять в сенате ругань, не знают, кого винить.

– А что именно произошло?

– Полгода назад было всеобщее собрание на Элинии. Где-то в космосе. Наши решили прыгнуть выше головы и заключить прямые договора на поставку топлива с элинийцами, без посредничества Аруны и «Нового Пути». Оказалось, что в Элинии законы торговли очень строго соблюдаются, да и нашим нечего было предложить. В общем опростоволосились. Арунскому правительству стало об этом известно, соответственно, они на такое ответили ответными мерами.

– И какими?

– Да простыми, во-первых, они поставили об этом в известность штаб обороны ООН, что уже вызвало негодование, во-вторых, нам стало поступать мало топлива для кораблей, а то, которое поступает, идет по высокой цене. Другим странам оно идет в большем количестве и по низкой цене. Из-за этого, доллар упал в цене ниже плитуса. В такой ситуации мы, Англия и Саудовская Аравия. Три страны решились заключить прямые договора, три страны и пожалели об этом. Кроме топлива, там еще поставки реакторов, двигателей, ракет и прочего. Главное, ответить то нечем. Саудовская Аравия пыталась ограничить поставки нефти, но вышло ещё хуже. Теперь её нефть, почти никто не покупает.

– И как живут без нефти? – удивился Джон. – Топливо, оно все равно нужно.

– Нужно, но его привозят танкерами с Элины, причём, не нефть, а именно заказанное топливо. Китай запросил три миллиона литров бензина, пожалуйста, привезли. Германия запросила миллион литров дизельного топлива или мазута, пожалуйста, привезли. И все по низкой цене.

– Вот оно что, а я то думаю, что это топливо подешевело.

– Живешь, как за печкой. Ты хоть в курсе, что Лос-Анджелес подвергся бомбардировке?

– Что-то слышал от рабочих. Думал сплетни.

– Сам ты сплетни. – Чарли приподнял кружку, показывая Саре, что ещё нужно кофе. – Две бомбардировки уже было, в Лос-Анджелесе несколько небоскребов упали. Тысячи погибших. То же скандалы. В последней бомбардировке, удар был по Лос-Анджелесу и Мехико. У нас громадные потери и разрушения, в Мексике минимальные.

– Это как так вышло? – удивился Джон.

– А просто, мексиканцы подсустились и закупили у России новые комплексы ПВО С-400. Они перехватили почти все ракеты. Все наши прежние союзники начали закупать эти комплексы. А мы нет. Вот народ и волнуется, а что если очередной налёт, чем мы будем защищаться. Правительство успокаивает, что вдоль западного и восточного побережья сейчас патрулируют наши эсминцы. У них на борту ракеты, способные сбить цели на высоте в сто километров. Но это только слова, а что делать нам или другим городам внутри страны. В первом налете, на Москву упало всего две ракеты, а у нас разрушения, почти пятнадцать тысяч погибших. Аруна предлагала свои ракеты, наше правительство посчитало ниже своего достоинства покупать чужое оружие. В итоге Европа, Россия и Китай под защитой, а мы надеемся на эсминцы.

– Так у нас же есть корабли на орбите, думаешь, они не защитят?

– Когда они нас защитили? – усмехнулся Чарли. – В самый первый раз нас спас арунский флот, он быстро прилетел на подмогу, разнес всех вдребезги и высадил в Австралии десант, иначе бы австралийцам пришлось несладко. Во втором и третьем случае, корабли лишь сумели частично сбить ракеты, но не отразить весь удар. Причем, в последний раз корабли сами пострадали. Вон, в репортаже показывали, такие же удары были и по Элине, и Аруне. И там, и там, все ракеты были перехвачены, а нападавшие полностью уничтожены. На Элине даже все корабли захватили.

– Так то, раньше, сейчас же у нас, наверное, больше кораблей.

– Ненамного и то, опять наши не хотят покупать уже готовые, а строят свои. Это конечно хорошо, но долго и дорого. Какой-то аналитик привел пример, если мы строим свой корвет, тип «Клеопатра», то он нам обходится в пятнадцать миллиардов, без боекомплекта и топлива. Если аналогичный купить у Аруны, то он обойдется в восемь миллиардов, с боекомплектом и топливом. Вот и вся разница. Вот увидишь, добром это не кончится. Еще один налет и наш сенат полезет на стенку. Народ разорвет их на куски. Аруна предлагала закупить их наземные комплексы планетарной защиты. В Европе есть несколько, в России есть, в Китае. А наше правительство опять надеяться на свои ракеты. Им хорошо, они прыг и в бомбоубежище, а нам предлагают спрятаться в подвале, можно подумать, что он спасет.

Чарли сам не заметил, что уже сильно повысил голос, на них начали оборачиваться другие посетители закуской.

Сара подошла и поставила две кружки кофе.

– Вы бы потише говорили, – сказала она, – а то всех тут переполошите.

– Есть, чего бояться, – уже тише сказал Чарли, – так что, Джон, если тебя приглашали на Элину, хватай Сару и лети туда, возраст у тебя уже почтительный, служить не придется, а работать ты умеешь.

– А меня не надо спрашивать, хочу я этого или нет. – Усмехнулась Сара.

Джон ничего не успел ответить, как на улице надсадно завывли сирены. Сквозь их вой слышался голос с громкоговорителей.

– ВНИМАНИЕ! ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА! ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО НАЙТИ УКРЫТИЕ! ВНИМАНИЕ! ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА! ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО НАЙТИ УКРЫТИЕ!...

– Вот я же говорил. – Сказал Чарли. – Предлагают только найти укрытие, а спасет ли оно или нет, мало кого волнует.

В закусную забежал патрульный полицейский.

– Подвал есть? Быстро все в подвал. Быстрее, быстрее.

Все посетители и персонал спустились в подвал здания, с ними последовал и полицейский.

– Офицер, а что происходит? – спросил один из посетителей.

– Точно не знаю, – честно ответил полисмен, – нам только передали, что это новая бомбардировка, много ракет, идут на нашу страну.

Чарли хмыкнул.

– Ясно понятно, эти гринайцы, видать не дураки, видят, что мы не защищены. Наверно, если смотреть из космоса, наша страна выглядит, как мишень для дартса, бей не хочу.

– Тише, – цыкнула на него Сара, – и без тебя страшно.

Целый час люди сидели в подвале, с улицы слышался непрекращающийся вой сирены и голос из репродукторов. Внезапно сирена смолкла, в подвале одновременно погас свет. Люди зашумели.

– Спокойно, – сказал офицер, включив фонарик, – просто отключилось электричество. Не волнуйтесь, причин для паники нет.

Тут раздались взрывы, земля задрожала. В подвале задрожали полки с различными запасами продуктов. Грохот то усиливался, то стихал. Внезапно, как и всегда бывает, рядом раздался оглушительный взрыв, одна стена подвала лопнула, внутрь влетели обломки бетона, посыпалась земля.

– Спокойно! – кричал полицейский, толпа в панике ринулась к выходу. – Наверх нельзя.

Чарли спокойно, достал пистолет и выстрелил в потолок. Все уставились на него.

– Офицер прав, не надо дергаться, если здесь так трясет, то представьте, что наверху.

– Сэр, уберите, пожалуйста, пистолет. – Сказал полицейский, положив руку на свое оружие.

– Всё нормально, – ухмыльнулся Чарли, убирая пистолет, – у меня есть разрешение, показать?

Снаружи продолжал слышаться грохот взрывов. Через пару минут все прекратилось. Подождав ещё пару минут, полицейский попытался связаться по рации с диспетчером. В ответ слышались ответы других патрульных, один из них сообщил, что полицейское управление полностью разрушено. После этого все выбрались наружу.

– Я же тебе говорю, Джон, бери Сару и лети на Элину, сейчас, наверное, и Сара будет согласна. – Сказал Чарли, оглядывая местность.

Отовсюду поднимались столбы дыма, где-то полыхали пожары. Множество домов были разрушены полностью или частично. Вдалеке, из центра города, также поднимались дымные столбы. Даже отсюда было видно, что два высотных здания были разрушены наполовину, а на месте третьего поднималось громадное облако дыма и пыли. Город был сильно разрушен. Люди с испугом озирались по сторонам. Тут снова раздались сильнейшие взрывы. С грохотом и ревом, в клубах черного дыма, большой болид ударил в центр города.

* * *

Евгений, расслабившись, лежал на кровати. Рядом лежала Авира, тяжело дыша. Утренний секс, как всегда, улучшал настроение перед длинным днем.

Звякнул вызов с центра связи. Евгений нехотя нажал кнопку приема.

– Товарищ полковник, извините, что так рано беспокоим, – раздался голос дежурного, – прибыл корабль «Афродита», с Большовым на борту. Сейчас выходит на орбиту, для посадки. Требуют срочной встречи.

– Принял, спасибо. – Евгений отключил связь. – Мне пора вставать, Авира.

– Я слышала, – женщина легла на спину, закинув руки за голову, – вот так всегда приятно просыпаться.

– Ну, ещё бы, – Евгений наклонился и поцеловал Авиру, – заодно и утренняя зарядка.

Быстро приняв душ и одевшись, Морозов отправился в порт. «Афродита», стреляя маневровыми двигателями, уже приземлялась. Сев рядом с громадным линкором «Один», она сразу опустила пассажирский трап. С корабля быстро спустился Александр Большов.

– Здравия желаю... – Начал было Евгений, вскинув руку в воинском приветствии, но Большов махнул рукой.

– Что у тебя готово для полета?

– Смотря куда и смотря зачем?

– К Земле, гринайцы провели массированный налет и бомбардировку. Нас, почему то не трогали, в Элинии тоже, вроде, спокойно, а Земле досталось крепко. Надо туда слетать, временно повесить на орбите охранение, пока наши будут на Земле.

– А наши, это кто? – Поинтересовался Евгений.

– Наши, это госпитальный корабль «Святой Лука» и транспорты с помощью. Ты можешь оперативно собрать помощь?

– Можем погрузить инженерно-саперный полк, опыт спасения у него есть. Также можем погрузить транспорт палатками, полевым госпиталем, продуктами, медикаментами. Два госпитальных корабля готовы выдвинуться.

– Есть противорадиационные средства? – удивил вопросом Большов.

– Есть, но зачем?

– Несколько атомных электростанций разрушено. Выбросы радиации.

– Все так серьезно?

– Вообще, опростоволосились из-за жадности, дебилы тупорылые. – Зло ругнулся Александр. – Давай, поднимай силы, готовь припасы и чеши к Земле, я туда, по прилету ориентирую, куда лететь и где садиться. Побыстрее только. Я уже выслал с Аруны несколько кораблей, но они без эскорта.

– К обеду вылетим. – Пообещал Морозов. – А кто пострадал?

– В основном США, наш разведчик «Варан» был в системе, он и передал о нападении. Всех подробностей пока не знаю, прилетишь, расскажу. Действуй.

«Афродита» улетела, а Морозов связался с дежурным по штабу и приказал поднять по тревоге инженерно-саперный полк и бригаду снабжения. Через час в порту началась бурная активность. Прибыли с Тейя несколько грузовых кораблей. В десантный корабль «Кашалот» срочно грузили технику инженерно-саперного полка, в транспорты грузили палатки, генераторы, оборудование полевого госпиталя, продукты, медикаменты. Во второй десантный корабль погрузили легкую бронетехнику, части легкой пехоты и часть машин бригады обеспечения, в основном, полевые кухни и автоцистерны с водой. Отдельно, один транспорт загрузили реагентом «Апсал», который разработали нракийцы, совместно с местными учеными. Он, изначально, предполагался для дезактивации кораблей и мест, на новых планетах, с радиоактивными породами. Этот реагент в любом своём виде, порошком, водным раствором или водно-газовой смесью, прекрасно нейтрализовывал источники радиоактивного заражения.

Как Морозов и обещал, в полдень корабли поднялись на орбиту. В эскорт были выделены линкор «Ветан», авианесущий крейсер «Сокол», два крейсера ПРО «Авей» и «Элина», корабль ДРЛО «Всевидящий», шесть эсминцев и четыре патрульных корабля. Евгений с Самохваловым на челноке долетел до «Ветана», который дежурил на орбите.

А ангаре линкора их встретил командир корабля капитан 2-го ранга Такеда Хураши и вежливо поклонился.

– Такеда, рад видеть вас, – пожал руку Морозов, – совсем недавно вы командовали разведчиком.

– Мало опытных офицеров, – пояснил японец, – Мартынов поставил командирами на корабле 1-го ранга всех, кто отличился на разведчиках и эсминцах.

– А что, правильное решение, тут и силища побольше, есть, где развернуться. Или вы не рады этому назначению?

– Не просто рад, я горжусь службой на таком корабле, – улыбнулся японец, – мой двоюродный дед, один из немногих, кто спасся с «Ямато». Я всеми силами буду стараться избежать его участи. Пойдемте, я провожу вас к вашим каютам.

Они направились узкими коридорами вглубь корабля, Евгений про себя отметил, что коридоры здесь уже, чем на арунском «Зевсе», а количество герметичных люков и переборок больше. Везде были таблички с различными обозначениями и стрелками, множество надписей на трех языках, русском, английском и старозелинийском.

– У вас в экипаже много жителей Элины? – спросил Евгений.

– Как и везде, большая часть экипажа, – сказал Такеда, – я не вижу в этом проблемы, не знаю, как в наземных частях, но здесь они очень кстати. Все прекрасно образованы, знают принципы работы частей корабля и различных устройств. Причём, не просто, что прибор делает, а на каких физических принципах, какие процессы протекают в нем. Даже я не все знаю. Иногда, просто неудобно. Сами увидите.

По мере движения по кораблю, Евгений понял, как здесь размещён экипаж. Он не был сконцентрирован на какой-то определённой палубе, а разбросан по всему кораблю. Механики и реакторщики, располагались рядом с реакторным отсеком, коки, рядом с камбузом, артиллеристы, рядом с шахтами башенных орудий. Как объяснил Такеда, с центрального поста выбирается цель, а непосредственно, в каждом башенном колодце, находится пост управления каждой башней. Пост в бою разгерметизирован, как и весь башенный колодец с боеприпасами. Похоже было и со скорострельными установками «Барьер» калибра 57-миллиметров. У каждой установки свой пост управления.

Жилая палуба офицерского состава была у центрального боевого поста, над ним, отдельно располагался ходовой мостик. В боевом режиме он не использовался, так как, был немного выступающей частью корабля, соответственно, более уязвимой, несмотря на мощнейшую защиту.

Каюты, как и на других кораблях, были, как купе, но все офицерские были двухместные. На этой же палубе были каюты штаба, адмиральская и гостевая. Все они повышенной комфортности. Рядом был санузел, с туалетами, душевыми, стиральными машинами и сушилкой.

Евгений занял адмиральскую каюту, а Самохвалов гостевую. Бросив сумки с вещами, они направились на мостик. Из узкого тамбура, на него вело две крутых лестницы.

– Впечатляет. – Заметил Самохвалов, зайдя на мостик.

В центре висела проекция карты системы Ветана, с отметками кораблей и других орбитальных объектов. Тонкими линиями вырисовывались траектории орбит. Вдоль бортов располагались различные посты с операторами, над ними висели большие мониторы, вдоль всех переборок и даже на подволоке. На них выводилось изображение с внешних камер и различная полетная информация. У вытянутого смотрового окна сидели два пилота, но немного ниже, перед ними располагались свои мониторы и органы управления полетом. Ближе к входу, выше всех, было место командира и старшего помощника.

– Мой старший помощник старший лейтенант Атела Кила, – представил Такеда, молодую женщину, – одна из лучших выпускниц флотского училища.

Женщина была одета во флотский комбинезон, черные волосы собраны в хвост, на вид ей было лет двадцать пять.

– Рада приветствовать на борту «Ветана».

– Мы готовы к прыжку, – сказал Такеда, – все корабли собраны.

– Тогда, чего ждем, вперед, поехали.

Мостик занялся своими делами, а Морозов и Самохвалов отправились осматривать корабль. Узкие коридоры создавали иллюзию, что он небольшой, а некоторые помещения, наоборот, что это далеко не эсминец. Столовая была больше, чем на крейсерах типа «Юпитер». Большой спортзал, большая кают-компания. Даже была сауна с парилкой и бассейном, три на три метра и полтора глубиной. Вся сауна была отделана натуральным деревом.

– Шикарно, – прокомментировал Константин, – смотри, даже самовар есть. Это чья идея? У местных же нет саун.

– Меала же говорила, что этот корабль делали схожим по конструкции с подводными лодками, – сказал Евгений, – не знаю, как у америкосов, а на русских «Акулах» сауна с бассейном есть, правда, вроде этих лодок уже нет.

– Это «Тайфуны», которые?

– Они самые, самые большие лодки. Как то говорил с Иу Во, он даже считает, что подводные атомоходы, в чем-то сложнее, чем космические корабли. Здесь проблема удержать атмосферу внутри корабля, но давление не такое большое, а у лодок на корпус идет громадное внешнее давление, есть вращающиеся части, соединяющие внутренние агрегаты и винт, который снаружи корабля. Малейшее повреждение корпуса и отсек быстро затопит и уже ничего не сделаешь. Несколько отсеков затопит и хана лодке. Наши корабли могут функционировать даже при полной разгерметизации отсеков. Кажется, это боевой режим на эсминцах, там основная атмосфера убирается из всех отсеков, кроме камбуза и санузда.

– Зато лодки не умеют летать, – улыбнулся Самохвалов, – а их что, всё еще строят?

– Нет, на кой они. Те, что остались, дежурят, а новых, вроде, не закладывают.

Легкий толчок известил о том, что корабль совершил прыжок.

Тут же зазвенел сигнал тревоги.

– Учебно-боевая тревога, пожар в пятой палубе, горит панель Ф4. – Раздался голос по громкой связи.

– Я уж думал, что-то случилось, – сказал Самохвалов, – аж, сердце в пятки ушло.

– Правильно, пусть тренируются, тяжело в учении легко в бою.

Чтобы не мешать команде, они направились в кают-компанию. Самохвалов включил себе фильм, а Евгений взял с полки книгу по описанию конструкции и устройству корабля.

В течение всего прыжка на корабле проходили постоянные учения, по борьбе за живучесть. В центральном посту, в режиме симуляции отрабатывали различные боевые ситуации, атаковали и оборонялись от виртуального противника, отрабатывали посадку, полеты в различных атмосферах и с различными повреждениями.

Перед окончанием прыжка, Евгений прогулялся по кораблю, по корабельному времени была ночь. На ходовом мостике, на дежурстве, сидела старший помощник. Закинув ноги на консоль, девушка читала какую-то книгу.

– Не помешаю? – спросил Евгений, заходя на мостик.

– Нет, пожалуйста, заходите. – Девушка опустила ноги и повернулась вместе с креслом. – Вам не спиться?

– Так скоро выход, вот и приготовился. А как вам на корабле? Служба у нас устраивает?

– Конечно, я всегда хотела работать в космической отрасли и вот желание исполнилось.

– Погодите, так у вас же в процессе обучения определяется, к чему человек предрасположен. Если вы мечтали о космосе, то почему раньше не смогли работать в нём?

– Все просто, – улыбнулась Атела, – желающих много, но мест было мало. Мы же не управляли кораблями, этим занимались дроны. Люди работали только на рудовозах и геологоразведчиках. А их, как вы знаете, не так много.

– А читаете что?

– Описание и анализ боёв в космосе. Написано капитаном 1-го ранга Воронцовым.

– Ему стоит верить, – кивнул Евгений, – он много боёв провел.

– Да, он и описывает эти бои, делает анализ и возможные ходы, которые привели бы к более быстрой победе. Даёт рекомендации по подготовке экипажа. Эта книга изучается и во флотском учебном центре.

– Скажите, Атела, вы выбрали службу во флоте, это почетное, нужное дело. А как же с вашим долгом о рождении детей?

– Служба и защита планеты, тоже долг. Потом, одно другому не мешает, нам об этом сразу сказали. Кто захочет родить ребенка, должен заранее предупредить. Я собираюсь совместить беременность и роды с обслуживанием корабля. То есть, где то через полтора ваших года.

– Все рассчитали. – Улыбнулся Евгений. – Атела, а ответьте честно, хотя вы, вроде, всегда так отвечаете. К вам были приставания здесь или в учебном центре, какое либо домогательство со стороны землян.

– Домогательство? – не поняла Атела.

– Да, кто-либо предлагал вступить в половую связь, у вас это называется доставить естественное удовлетворение организма.

– А это важно? – улыбнулась Атела.

– Мне, как ответственному за население Элины, это важно.

– Было пару раз, но не так, как вы это описали. Мне самой это нужно было, поэтому я договорилась кое с кем.

– Так ничего страшного, даже если вы с этим человеком будете постоянно встречаться и расслабляться, так сказать, это хорошо. Я имел в виду, в грубой форме или силой.

– Нет, вы что, такого не было. Насколько я знаю и с другими тоже такого не случилось. Сами мы, да, находили себе партнеров, но никакого принуждения.

– Вот это я и хотел узнать. Просто видите, у вас много девушек, женщин, да и все, как одна, красавицы, мало ли что может произойти.

– Можете быть спокойны, к нам всегда относились уважительно.

На большом мониторе замигало какое-то изображение, прозвучал сигнал.

– Вот и окончание прыжка, – сказала Атела, – и нажала несколько иконок на сенсорной консоли.

По кораблю зазвенели сигналы. Прозвучал голос:

– Внимание по кораблю! До окончания прыжка пять минут. Занять боевые посты.

– А почему не вы говорите в микрофон? – спросил Евгений.

– Я ещё плохо знаю ваш язык, а спят же люди без наушника автопереводчика.

– Так в экипаже много ваших людей, как они поймут?

– Они понимают, но говорят плохо. Да и сам сигнал означает окончание прыжка. Пойдемте в боевой пост. При выходе, корабль будет в боевом режиме.

В боевом посту операторы занимали свои посты. В общем плане он копировал ходовой мостик, но были добавлены несколько боевых постов и адмиральский пост.

Командир корабля занял своё кресло и показал Евгению на адмиральское.

– Присаживайтесь, по иерархии Элины, оно ваше.

– Благодарю. – Евгений сел в кресло, большой сенсорный монитор был, как на крейсерах типа «Юпитер» и все управление схожим.

– Приготовиться к выходу. – Сказала Атела.

Линкор слегка вздрогнул.

- Есть выход!
- РЛС в работе.
- Сканер в работе.
- Оптика в работе.
- Связь в работе.

Операторы друг за другом докладывали о готовности систем. Включилась карта голограмма.

– Множественные контакты, опознавания нет, предположительно противник. – Быстро доложила девушка оператор РЛС.

– Подтверждаю, – доложил молоденький парень, оператор оптической станции слежения, – три тяжелых крейсера, четыре средних, восемь легких.

– Есть связь, – доложила девушка связист, – передачу ведет крейсер «Лексингтон». Запрашивают помощь, два корвета ООН подбиты.

– Внимание по эскадре, – жестко скомандовал Такеда, – транспортам срочно совершить прыжок на минимальную дистанцию, через два часа обратный прыжок. Авианосцу поднять авиакрыло, эсминцам выдвинуться вперед, крейсерам занять позицию с нижней полусферы, патрульным кораблям держаться у авианосца. Начать сближение с противником. Произвести распределение целей.

Корабли начали менять строй и разгоняться, транспорты исчезли во вспышках света. С авианосца крейсера, друг за другом, вылетали новые истребители «Ангелы».

- Дистанция до противника пятнадцать тысяч.
- Фиксирую попадания в «Лексингтон».

– Залп по тяжелым крейсерам, по восемь ракет на цель. Эсминцам атаковать легкие крейсера, башням огонь по готовности, цель средние крейсера. Авиакрылу, цель по усмотрению комкрыла, приоритет, тяжелые.

Эскадра массово запустила десятки ракет. Огненными вспышками полыхнули орудия линкора, выбросив сгустки плазмы, которая быстро исчезла. Огненными точками умчались к противнику снаряды, разгоняемые реактивными ускорителями.

Гринойцы начали менять построение, оставив орбитальную, почти растерзанную группировку, в покое. Появление новой группы кораблей сулило больше проблем. С тяжелых крейсеров последовали залпы ракет. Им навстречу устремились перехватчики с эсминцев, которые держались впереди линкора в паре сотен километров.

- Есть попадание.

Евгений включил на своем мониторе вид с оптической станции слежения. Три больших корабля покрылись короткими вспышками попаданий ракет. Один из легких крейсеров разломился от внутренних взрывов. Эсминцы, выпустив ракеты перехватчики, начали активное маневрирование, уходя с траектории полета обломков ракет. Огненными факелами замолотили скорострельные пушки. Через оптическую станцию было видно, как пространство покрывается вспышками разрывов снарядов. Более яркими вспышками, разрывались уничтоженные ракеты. Из-под линкора молниями вылетели ракеты перехватчики с крейсеров.

– Второй залп по тем же целям, – приказал Такеда, – программа ракет номер 2, пять ракет на цель.

Очередная свора ракет унеслась к противнику. Корпус линкора дрогнул от попаданий обломков ракет, сбитых эсминцами.

- Начать боковое скольжение влево, ускорение 4.
- Авиакрыло нанесло удар с нижней полусферы. – Доложила связист.
- Предупредите об обломках, пусть будут аккуратнее.
- Есть попадание!

Ещё два легких крейсера погибли, развалившись на куски. Один средний, явно потерял управление, так как начал беспорядочно вращаться. Через пару минут ракеты, выпущенные истребителями, настигли цели. На изображении с оптической станции это выглядело впечатляюще. Один средний крейсер ракета, видно, пробил насквозь или её взрыв пробил корабль. Мгновенная, короткая вспышка блеснула и снизу, и сверху корабля. Через секунду мощный взрыв разломил его пополам. Та же участь постигла и один тяжелый крейсер, взрывы ракет разломали его на несколько кусков. Несмотря на потери и повреждения, остальные корабли продолжали пускать ракету за ракетой, очевидно стараясь избавиться от боекомплекта, детонация которого, грозила бы мгновенной гибелью. Эсминцы продолжали свою пляску со смертью, мотаясь между потоками несущихся обломков. Ракеты перехватчики летели одна за другой, следом следовали залпы скорострельных пушек. Дистанция уже сократилась до десяти тысяч и времени, на реагирование, оставалось совсем немного. Но с такой дистанции резко возросла эффективность орудий. Крейсера и линкор посылали залп за залпом. Гринайцы были знакомы с эффектом от снарядов и старались сбить прицеливание маневрированием. Дав еще массовый залп ракетами, элинская эскадра прекратила сближение. Дистанция уже была пять тысяч. Легкие крейсера не пережили этого залпа, один за другим они рассыпались или полностью потеряли управление. Второй тяжелый крейсер также потерял управление и начал вращение по плоскости полета, очевидно один маневровый двигатель работал на полную мощность. Оставшиеся корабли дали последний залп остатками ракет. Они изначально все целились только в линкор, считая его приоритетной целью. На эсминцы же они не обращали внимания, а те сбивали ракеты одну за другой, пользуясь большим количеством ракет перехватчиков и скорострельными установками «Барьер». Изредка к ним присоединялись крейсера. Линкор так и не задействовал свою систему активной защиты, сосредоточившись на уничтожении противника. «Витан» повернулся боком к противнику, задействовав вторую башню. Не все снаряды попадали в цель, всё-таки у них подлетное время было больше, чем у ракет, но те которые попадали, наносили существенные повреждения. Места их попаданий сверкали искрами разлетавшегося металла. Эсминцы дали дружный залп ракетами и оставшиеся корабли противника, гибли друг за другом. Половина тяжелого крейсера мгновенно испарилась, после того, как у него взорвался реактор, оставшаяся начала быстро удаляться, получив мощный импульс ускорения. Остальные корабли дрейфовали, изрешеченные попаданиями, за ними тянулись шлейфы испаряющихся газов, жидкостей и облако обломков. Так как, бой проходил на большом удалении от Земли и на касательной траектории, то не было риска, что обломки кораблей упадут на планету, по крайней мере, в ближайшее время.

В боевой пост потекли доклады о расходе боеприпасов и повреждениях, которых, впрочем, не было. Обломки ракет, попавшие в корабль, никаких повреждений не нанесли. Тоже доложили и остальные корабли, кое-кого задело обломками, но несерьёзно.

Через час корабли вышли на орбиту.

– Вовремя подоспели, – вышел на связь с поверхности Большов, – я уже думал, что тараканы раскатают в блин корабли ООН. И так, им досталось крепко, до вас погиб один корвет, крейсер ушел на вынужденную посадку.

– А когда они появились? – спросил Евгений.

– Часа за четыре до вас. Вышли далеко и постепенно сближались, видать прощупывали пространство. Их было больше, три крейсера дали залп всеми ракетами и сразу смылись, а эти остались.

– Что на поверхности? Повреждения большие?

– Оба удара и шесть дней назад, и сегодня, нанесли по США и Канаде. Первый удар по США, сегодняшний по Канаде. Сегодня ударили ракетами, штук двести, не меньше. Цель Торонто и Оттава, сто пятьдесят прорвалось, дел натворили немало. Но удар шесть дней назад

был существеннее, мы с такой тактикой ещё не сталкивались. Они применили что-то подобное нашему «Огненному дождю», но в другом масштабе.

– В меньшем?

– Нет, более в крупном, пять крейсеров дали полный ракетный залп, пока орбитальная группировка пыталась перехватить ракеты, к поверхности пробилась тридцать каких-то кораблей. Мы таких ещё не встречали. Судя по всему, они полностью автоматизированные или управляются дистанционно. Да и палуб со стержнями на них нет. Эти кораблики над городами сбросили свой груз, тысячи разных бомб, от пятисот килограмм, до пяти тонн. Одни бомбы сразу взрывались, другие с задержкой до получаса.

– Тридцать кораблей, это тридцать разрушенных городов. – Удивился Морозов.

– Больше, сами корабли, после сброса бомб, спикировали на различные цели. Да ещё мощнейший ракетный залп, который удалось проредить только на десять-пятнадцать процентов. Сам посчитай, удар об землю корабля к чему ведет.

– Неужели ядерные взрывы?

– Не совсем, видать, эти корабли одноразовые и реакторы небольшие. Но масса корабля и скорость, с которой они столкнулись с землёй, тоже вызвали не хилые взрывы. Ещё, наверное, они были начинены взрывчаткой, тонн сорок, пятьдесят, может больше. Или газом каким-то взрывным. Смысл, упал корабль и часть города исчезла. Да и города, которые они бомбили, тоже пострадали. Бомбы не кучно падали, а по большой площади. Высота сброса была большая. Так что, вот такие дела. Сейчас организуют помощь с других стран, мы сели рядом с Вашингтоном, вернее его остатками. Ты садись в Техасе, там большой мегаполис из сросшихся городов, Даллас-Форт-Уэрт. Вот там и садись, аэропорты разрушены и помощь, пока, туда не пришла. Что на месте происходит, черт его знает. Известно, что на Даллас упал один из кораблей. Следи за радиацией, в Техасе ракетами уничтожена АЭС Команчи-Пик.

– Проследим, если что, проведем дезактивацию. Вопрос есть, Александр Дмитриевич, мы же продали Земле крейсера типа «Юпитер», много корветов. Где они все?

– Три крейсера у Аруха, два у Гоила, там же и корветы. Здесь были три крейсера, два типа «Марс» и один местной «Лексингтон» и пять корветов. Сам понимаешь, слабенькая группировка. Да и гринайцы совсем на дураки, дождались, когда два местных «Юпитера» улетели и только тогда нанесли удар. Очевидно, в системе шляется их разведчик, он и провел распределение целей. Ударили уж больно хорошо.

– А нас как примут на поверхности? У меня ведь с собой, кроме саперов и медиков, ещё и пехота с легкой бронетехникой. Не посчитают это вторжением? Местная власть что говорит?

– Женя, нет почти никакой власти. От Белого дома осталась огромная воронка, туда корабль шмякнулся. Все командование на континенте потеряно. Президент и вице-президент, точно погиб, Пентагон разрушен. Временно управление взял генерал Донаван, он во Франции был, в штабе ООН. Сейчас наши транспорты перебрасывают американские войска из Европы назад, в США. Туда же направляются и отдельные части ООН, для оказания помощи. Так что не бойся. Полицейские и уцелевшие части Национальной гвардии знают о нашем участии, ждут очень, сами не могут справиться, много раненых, погибших, всплеск мародерства и насилия. В общем, разберёшься на месте. Я позже прилечу, давай действуй.

Через час к планете вернулись транспортные корабли. Не теряя времени, Морозов отправил их в указанный район. Сам, вместе с Самохваловым, отправился на челноке.

* * *

– Пряма, как на Инате. – Сказал Самохвалов, рассматривая разрушенный город через открытую дверь челнока.

Вид был и пряма, как после апокалипсиса. Центра Далласа больше не существовало, большая часть города лежала в руинах. Вплоть до Форта-Уэрта, все города были так или иначе

разрушены. С высоты полета хорошо просматривались места попаданий бомб. Судя по разрушениям вокруг воронок, большинство бомб было крупного калибра, а их количество просто пугало. Небо над городами было затянуто дымом и пылью на многие километры. Где то ещё горели пожары.

- Повышенный уровень радиации, – доложил пилот, – где-то недалеко его источник.
- К юго-востоку, там АЭС накрыли, – сказал Евгений, – ладно, летим в лагерь.

Рядом с Форт-Уэртом, на большом поле стояли транспортные и десантные корабли. Солдаты ставили ряды палаток, разворачивали полевой госпиталь. Техника выкатывалась из десантных кораблей. Под большим навесом развернули штаб спасательного лагеря, одна КШМ встала рядом, как ретранслятор связи. Тут же приземлились три вертолета «Хьюи» Национальной гвардии.

К навесу подошли три американских военнослужащих и два полицейских.

– Майор Андерс, Национальная гвардия. – Представился один из военных, отдав воинское приветствие.

– Полковник Морозов, 2-й экспедиционный корпус Звездного легиона.

– Хорошо, что вы прилетели, у нас тут тяжелая ситуация, – сказал майор, – полиция понесла большие потери в личном составе, многие больницы разрушены или не действуют, части Национальной гвардии толком не могут скоординировать действия, повсюду нет электричества, многие транспортные магистрали разрушены ракетами или забиты машинами.

– Что с атомной станцией? – спросил Морозов. – Мы зарегистрировали рост радиации.

– Один энергоблок разрушен, второй аварийно остановлен. Это сейчас главная проблема, разрушенный блок взорвался, как в Чернобыле.

– Ясно, ладно мы решим эту проблему, что у вас с мародерами и какие действия можно против них предпринимать?

– Расстреливать, – сказал один из полицейских, – в столкновении с мародерами уже погибли пять полицейских и три медика.

– Верно, – сказал Андерс, – генерал Донаван приказал всех мародеров расстреливать на месте, без разбирательства.

– Ясно, ладно, выделите нам провожатых, наши части начнут проверку города и расчистку улиц. Нужна ещё скважина с водой, будем делать раствор для дезактивации.

– Женя, предлагаю сбросить один мешок с реагентом прямо на разрушенный реактор, – предложил Самохвалов, – так мы сразу устраним источник загрязнения. В мешок засунем взрывчатку и взорвем на низкой высоте, порошок все покроет.

– Можно, пожары на станции потушены? – спросил Евгений американцев.

– Да, там была аварийная команда, она справилась с пожарами, но почти вся погибла. Фон там очень высокий, никакая защита не спасает.

– Понял, Костя, учти это.

– Учту, разгоним челнок и, по баллистической, сбросим груз, челнок заранее обработаем составом.

– Действуй, потом поставь два «Шмеля» на разбрызгивание раствора. Нам здесь радиация ни к чему. Майор Андерс, где ваш штаб?

– Его, как такового, ещё нет, колонны машин не могут пройти к городу. Действуем только вертолетами, но их немного. У меня в подчинении десять «Хьюи». Соседняя бригада, вообще ещё не собралась, у них погибло все командование.

– Эх, вот что значит, когда страна никогда не знала войны на своей территории. Хорошо, располагайтесь здесь, координируйте действия. Тилана, – позвал Евгений девушку оператора КШМ, – поможешь майору, наладьте связь со своими частями. Я прокачусь в город.

Три колонны направились в город, впереди шел инженерный танк, с клиновидным отвалом расчищая улицы, следом полицейская машина, с включенными маячками, полицейские

через громкоговоритель призывал всех уцелевших следовать к лагерю и сохранять спокойствие. Следом, катился робот Т2, в камуфляжной окраске и максимальной строительной комплектации, с фронтальным ковшом, двумя стрелами манипуляторами и экскаваторной стрелой. За ним ехали БМ-22 и несколько грузовиков, последними катились три медицинских «Волка». Над городом кружили несколько спасательных вертолетов и два военных.

Колонна дошла до первых разрушенных зданий. Солдаты приступили к осмотру руин и завалов. Параллельно двигались ещё две таких колонны.

Евгений с одним из полицейских прошелся до ближайшего большого перекрестка.

– А где все люди? – спросил Евгений.

– Кто уехал, кто прячется по домам и подвалам, – пояснил полицейский, – много мародеров, на них нет управы. Население, как с ума сошло, за бутылку воды готовы убить друг друга. Тут же у каждого второго оружие, подумали, что наступил конец света, вот и пускают его в ход не думая.

– Тихо, слышите. – Евгений поднял руку. Боевой шлем, со встроенными активными наушниками, значительно усиливал тихие звуки.

– Ничего не слышу. – Полицейский, был в более простом снаряжении, каске, бронежилете и с карабином М4.

– Крики, – сказал Евгений и указал направление, – там, женский крик о помощи.

Он повернулся к солдатам и тихо свистнул.

– Двое, за нами.

Вчетвером они поспешили по узкой, боковой улице.

– Ага, сейчас слышу. – Сказал полицейский. – Похоже мародеры, уроды сраные.

Евгений опустил забрало шлема, тоже сделали и солдаты.

– Держитесь сзади. – Сказал он полицейскому.

Быстро передвигаясь, они добрались до проулка между зданиями. Оттуда раздавались отчаянные крики о помощи. Сделав рывок, все нырнули в проулок с оружием наизготовку. Им предстала картина очередного падения человеческой природы. Двое молодых мужчин пинали ногами, лежавшего, пожилого человека, который еле защищался руками. Двое других, белый и афроамериканец, повалили на землю молодую девушку и срывали с неё одежду, у белого уже были спущены штаны.

– Валим! – коротко бросил Евгений. Грохнули выстрелы, вся четверка отморожков упала.

Солдаты бросились к пострадавшим, за ними последовал полицейский.

– Девушка, все в порядке, – присел рядом Евгений, – вы не ранены?

– Нет. – Испуганно сказала она, прижавшись к стене здания. – Как мой отец?

– Что с ним? – спросил Евгений.

– Помяли его здорово, – сказал один из солдат, осматривая пожилого человека, – весь в крови, наверное, и ребра сломаны.

На звуки выстрелов к ним подлетела одна из бронемашин, с неё спрыгнули несколько солдат.

– Все нормально, – сказал Евгений, – мародеров грохнули, забирайте мужчину и девушку.

– Не бойтесь, мисс, – к девушке подошёл полицейский, – эти люди прибыли нам на помощь, вас доставят в спасательный лагерь, там окажут помощь вам и вашему отцу.

Двое солдат достали из машины носилки и положили на них пожилого мужчину. Девушка-санструктор, быстро осмотрела его, вытерла кровь с лица. Носилки погрузили в десантный отсек, девушку в разорванной одежде, укрыли одеялом и тоже посадили в машину. Колонна, проверяя дома, двинулась дальше.

Спустя час, в лагерь начали возвращаться бронемшины и грузовики, доставляя раненых и пострадавших. Многие жители выходили из домов и сами следовали к лагерю. К вечеру, к городу пробивались две колонны машин с солдатами Национальной гвардии и несколько

сотен полицейских и спасателей с провинции. Проблема с мародерами и преступниками была острой. Машины скорой помощи и пожарные ездили под прикрытием броневиков с солдатами. Ночью в городе произошло несколько перестрелок, с участием полицейских и солдат. В результате, погиб очередной офицер полиции.

Тем временем, под руководством Самохвалова, удалось сбросить мешок с порошком апсал на разрушенный реактор АЭС. На высоте в сто метров, в мешке взорвался небольшой заряд взрывчатки. Порошок, громадным, белым облаком, накрыл разрушенный энергоблок. Через полчаса фон резко упал. Это позволило задействовать пожарные машины. В их цистерны засыпали порошка и, размешав с водой, создали мутноватый раствор. Из брандспойтов пожарники заливали всю станцию и окружающую местность, проводя дезактивацию. Им помогали «Шмели», сливая с высоты раствор, который мелкой водяной пылью, оседал на местности.

Трое суток шли поисково-спасательные работы, инженерные машины и роботы, сумели расчистить улицы, сделав их проходимыми для обычных машин, спасатели, с помощью солдат и добровольцев из провинции, разбирали завалы, в поисках заваленных людей. Многие успели укрыться в подвалах, но выйти наружу сами не могли. Со стороны Далласа двигались спасатели из числа сил ООН, которых перебросили транспорты и десантные корабли.

Вечером Морозов вернулся из очередного поиска в город и уселся на раскладной стул у полевого штаба.

– Много нашли? – спросил майор Андерс.

– Достаточно, в двух подвалах полно народу было, а ни воды, ни еды, уже на грани были. Неделя же прошла с бомбардировки.

– А ваши звери не опасны. – Спросил майор, кивнув на Хоря и Хориху.

– Нет, они достаточно разумны, понимают наши мысли. Спасатели из них хорошие, людей чувствуют под завалами лучше собак, вот и взяли их с собой. – Евгений наблюдал, как два зверя играли с детьми, гоняясь за мячом по полю. – С земным тигром так не поиграешь. Мигом ужином станешь. Блин, не понимаю, майор, откуда у вас столько мародеров, что тут, преступность высокая что ли? По статистике, вроде нет. А у вас, что в Орлеане были кучи мародеров, когда его затопило, что сейчас.

– Паника, паника. Города разрушены, электричества нет, связи нет, радио молчит. Помощи нет, вот и решили, что каждый сам за себя.

– Я понимаю, продуктами запастись, водой, но убивать, да насиловать зачем. Более тридцати изнасилованных женщин обнаружили, в трех случаях, прямо на месте их застали. Вы ещё называли русских дикарями.

– Везде есть свои отбросы, к тому же, многие заключённые вырвались из тюрем. Там есть отбросы ещё те. Мать родную готовы убить. А тут целый город без власти, вот они и злодействовали. Много расстреляли?

– Много, больше, чем хотелось бы.

В небе послышался гул, с ревом маневровых двигателей к лагерю приблизилась «Афродита» и, сделав вираж, плавно приземлилась.

– Начальство прилетело. – Сказал Евгений, вставая.

Из корабля вышла целая делегация. Они направились к полковому штабу.

– Рад вас видеть, – улыбнулся генерал Донаван, пожав Евгению руку, – смотрю, быстро двигайтесь по служебной лестнице. Скоро меня перегоните.

– Евгений, это Келли Ален, – Большов представил женщину лет сорока, – исполняющая обязанности президента США.

– Госпожа Президент. – Кивнул Евгений.

– Это полковник Морозов Евгений Сергеевич, – представил его Большов Президенту, – командир 2-го экспедиционного корпуса, он руководит нашими спасательными силами в этом районе.

– Приятно познакомиться с вами, – улыбнулась женщина, протянув руку, – я много о вас слышала. Скажите, полковник, а оружие действительно необходимо на спасательной операции?

Она кивнула на автомат, висевший у бедра.

– Это штатное оружие, к сожалению, пришлось его применять по прямому назначению. Много мародеров, грабителей, насильников. Согласно приказу, расстреливаем их на месте. Они иногда оказывают отчаянное сопротивление, до нашего прилёта погибли пять полицейских, позже, в перестрелках погиб ещё один офицер полиции и были ранены несколько солдат Национальной гвардии. Мы сейчас стараемся поступать более гуманно, если видим, что человек крадет продукты или воду, просто задерживаем его и передаём, здесь, в лагере, полицейским. Насильников и вооруженных грабителей, расстреливаем на месте.

– Какой ужас и много таких инцидентов?

– Сейчас меньше, но поначалу были, четверых расстреляли в первый день, как только вошли в город. Можно сказать, прямо на месте преступления.

– Это необходимо, госпожа президент, – сказал Донаван, – иначе будет ещё хуже.

– Согласна, а что у вас с разрушенной атомной станцией, здесь нет радиационного заражения? – Спросила Президент.

– Поначалу было, судя по описанию, могло стать хуже, чем в Чернобыле. Пожарники, потушившие разрушенный энергоблок, почти все погибли, там фон стоял хуже, чем в Чернобыле. Сейчас мы провели полную дезактивацию всей АЭС и прилегающей территории. Один наш челнок отслеживает районы, пострадавшие от загрязнения и проводит дезактивацию, но этого мало, надо корабль рассеиватель. Такой же, как мы отправили на Аврору, Александр Дмитриевич. Он бы быстрее всё делал.

– К сожалению, это не единственная пострадавшая АЭС, – сказала Президент, – ещё на четырех станциях разрушены энергоблоки, там тоже наблюдается сильное загрязнение.

– Пока мы проведем дезактивацию самих станций, – сказал Большов, – они являются источниками заражения, позже пришем корабли рассеиватели. Они проведут дезактивацию пострадавших районов.

– А здесь, в лагере всё в достатке? – спросила Президент Морозова.

– Пока да, но скоро закончатся продукты.

– Эту проблему мы решаем, сейчас наши аварийные бригады восстанавливают систему электроснабжения. Мы вам очень благодарны за оказанную помощь. Поверьте, это не будет забыто.

Президент, со свитой, направилась осматривать полевой лагерь.

– А кто это? – спросил Евгений Большова. – Как она вдруг стала президентом?

– Она спикер палаты представителей, – пояснил Александр, – по командной цепочке, все, кто выше неё, погибли. Вот она и стала исполняющей обязанности. При такой ситуации, наверное, надолго. Выборы у них тут, точно не скоро будут.

– А в остальных городах как?

– Везде также, где-то хуже. Все крупные города пострадали. Я бы назвал это крахом США. Была страна и нет страны. Доллар упал в цене. Хрен знает, когда они выкарабкаются.

– А мы им помогать будем?

– Пока думаю, если мы поможем, они могут опять свою наглую политику вести. Хотя, сейчас получили наглядный пример того, что значит оставить страну без защиты. У тебя тут как?

– Да хотелось бы знать, надолго ли мы тут?

– Нет, проведи дезактивацию атомных станций. Мы ещё перебросим с других стран американские войска и будем сворачиваться. Дальше пусть сами разбираются. Тут строить, восстанавливать надо, это уже без нас.

К ним подошли трое американцев, пожилой мужчина, женщина, лет сорока и молодая девушка.

– Здравствуйте, – поздоровался мужчина, на его лице были ссадины и синяки, – вы не узнаете меня?

Евгений внимательно посмотрел на мужчину и женщин, раз вопрос был задан ему.

– Девушку я узнаю, это вас мы спасли в первый день прилета, от четырех отморозков. – Евгений пояснил Александру. – Четверо избили мужчину и пытались изнасиловать девочку.

– За это, я вам буду благодарен до конца жизни, – заверил мужчина, – но мы с вами встречались раньше, где-то год назад, у меня на ранчо.

– А вспомнил, кажется, Джон, – улыбнулся Евгений, – мы у вас покупали семена и животных.

– Верно, вы тогда звали меня к себе на работу. Можно узнать, а предложение ещё в силе? Я готов переехать со всем имуществом и передать вам всё своё поголовье скота. Лишь бы покинуть эту страну.

Евгений взглянул на Александра.

– Тебе лучше знать, – ответил Александр, на немой вопрос, – ты знаешь этого человека, если считаешь, что он будет полезен, то конечно приглашай. Полезные, работающие люди на вес золота. Давай, рули, Женя, пойду я узнаю настроение и планы нового президента.

Большов направился в лагерь.

– Это ваша семья? – спросил Евгений.

– Можно сказать и так, – сказал Джон, – это моя дочь Нэнси и подруга Сара. Бывшая жена, с которой жила Нэнси, погибла во время бомбардировки. Так что, Нэнси теперь со мной и Сарой.

– А сколько лет Нэнси?

– Семнадцать. – Сказала девушка.

– Вещи, какие, нужно собирать в городе?

– Нет, – сказал Джон, – дома больше нет, в него угодила бомба.

– Печально. Джон, сколько у вас скота, сколько понадобится кораблей?

– Восемьсот коров и быков, три сотни лошадей, четыреста свиней, да и разного оборудования много, насколько я понял, вам пригодиться всё. Много зерна и кукурузы в хранилищах, различной техники. Хотелось бы забрать всё, вам же тоже всё пригодиться.

– Это верно, но вы понимаете, Джон, что на Элине, нет денежного оборота, там, сколько бы вы не работали, ничего не заработать. Всё идет на благо планеты. Но работать надо на совесть.

– Иначе я и не умею.

– Замечательно, есть у нас и преимущества, которые здесь стоят дорого, это медицинское обеспечение на уровне, до которого Земля ещё не дошла. Нэнси может работать и учиться, если хорошо покажет себя, то сможет обучаться за счет государства в университете Тороги. Да и у нас образование на высоте, можете в скором времени в этом убедиться. Костя, – позвал он, пробежавшего мимо, Самохвалова, – выдели смышленного человека, надо оценить имущество товарища. Сколько понадобится кораблей, чтобы перевезти его на Элину.

Самохвалов удивленно посмотрел на американцев.

– Кораблей? Это что за имущество? Завод, что ли какой?

– Тебе понравится, – улыбнулся Евгений, – Джон занимается разведением скота. Фермер короче.

– А, поставщик мяса, конечно, это важная работа, я сам этим займусь. Идемте, я провожу вас до машины.

На следующий день «Шмели» провели дезактивацию поврежденных атомных станций, сбросив порошковые заряды. Местные службы получили в свое распоряжение реагент

и водным раствором начали заливать окрестности. Тем временем, транспортные и десантные корабли перебросили из Японии и Южной Кореи части американской армии, которые приступили к спасательным и восстановительным работам.

По запросу, с Элины прибыли дополнительные транспортные корабли. Два из них были оборудованы емкостями для раствора и длинными штангами с распылителями. Они приступили к дезактивации зараженных районов. Остальные пять больших транспортов улетели на ранчо Джона, где уже работала рота саперов Самохвалова, демонтируя молочную ферму, скотобойню и прочее оборудование. Через трое суток, все наземные части начали грузиться назад, на свои корабли, уступив место прибывшим частям американской армии. Палатки решили оставить в качестве подарка, остальное оборудование забрали. В транспорты погрузили всё, что можно было забрать с ранчо, которое Джон передал своему соседу, за пятьсот голов скота.

Самохвалов подъехал к последнему десантному кораблю, тут же стоял «Вампир» с «Ветана».

– Всё, – сказал он Евгению, – транспорты поднялись, много там добра. Джон то, успешный фермер. Ещё и своё ранчо сумел обменять за полтысячи коров, хотя оно и так бы осталось бесхозным.

– А Нэнси почему с тобой? – спросил Евгений, увидев девушку, вылезшую из машины. – Или ты, Нэнси, передумала лететь?

– Да нет, что вы, я просто городской житель, запах фермы не люблю. Вот майор Самохвалов и предложил лететь с вами, на боевом корабле. Заодно, познакомиться со службой на флоте, вдруг понравится.

– Пускай девчонка посмотрит, пообщается с элинским населением. Сам же знаешь, на транспортах вообще тоска зеленая.

– Ладно, полетели.

Солдаты загнали «Волка» в отсек десантного корабля и он начал медленно взлетать. «Вампир» же стремительно сорвался с места и понесся ввысь. На орбите корабли начали группироваться для прыжка. Для защиты Земли, с Гоила прибыл один крейсер типа «Юпитер», крейсер «Андрей Первозванный» и три корвета. 2-флот Элины должен был поддержать группировку на Гоиле, так как время его реагирования, в случае появления врага, было чуть более двенадцати часов.

«Ветан» был уже больше суток в прыжке. Евгений сидел в кают-компании, изучая файлы на компьютере. За соседним столом сидели Нэнси и элинская девушка они беседовали о своём. В отсек зашел Самохвалов и плюхнулся в кресло рядом с Евгением.

– Что пишут?

– Да так, изучаю файлы телеметрии кораблей-бомбардировщиков. – Евгений положил компьютер на столик и включил экран голограмму.

– Какой-то необычный кораблик, – заметил Костя, – явно не транспортник.

– Нет, не транспортник, хотя размерами похож, согласно анализу, длина, около двухсот пятидесяти метров. Видишь, два маршевых двигателя вынесены за пределы корпуса, это делает грузовой отсек более вместительным. Вот следующий кадр, это когда корабль начал производить сброс бомб.

– Чего-то я не понял, а как он сбрасывает бомбы? – спросил Самохвалов, рассматривая изображение. – Там же техническая палуба, комплекты стержней, их привода, электромагнитный кожух.

– В том то и дело, Большов сказал, что, скорее всего, на этих кораблях нет стержней. Я тоже так считаю, если корабль одноразовый, то ему незачем стержни и сложная конструкция. Достаточно небольшой энергетической установки, для прыжка, небольшого запаса топлива,

для выхода на цель, сброса груза и разгона для тарана. Вот, видишь точки, это сыплются бомбы, судя по разрушениям, равные нашим тонным.

– Это же сколько он их высыпал?

– Много, очень много. Судя по размерам корабля и размером бомбы, возможно тридцать-сорок тысяч. Сам же видел, что с городами стало.

– Стоит признать, система хоть и примитивная, но очень эффективная. Додумались же тараканы.

– Это, явно, не тараканы придумали, – усмехнулся Евгений, – эту операцию они долго готовили. Тут чувствуется работа корабля разведчика. И не зря они раньше налет делали. Проверяли систему защиты планет. На Земле они увидели, где много городов, но нет комплексов «Эскалибур». Удар по Китаю принёс бы больше жертв, но там много С-400, наших «Москитов» и уже стоят на дежурстве «Эскалибуры». В этом случае, эти кораблики рванули бы на низкой орбите. Против нас они вообще бесполезны. Блин, надо как то научиться вылавливать эти разведчики. По любому, у нас в системе тоже висит пакостник и следит за нами.

– Может не вылавливать их, а просто исключить все места, откуда можно вести эффективное наблюдение. – Предложил Самохвалов.

– И как их исключит? Уничтожить все астероиды в системе?

– Нет, зачем, пусть летают, что нам делать нечего что ли. Но можно установить у астероидов, с которых можно вести наблюдение, мины ловушки. Вернее, мины-ракеты. Зафиксирует такая ракета приближающийся корабль и саданет по нему, почти в упор. Разведчики же не крейсера, живучести у них особой нет, одна ракета должна, если и не уничтожить его, то фатально повредить, а дальше, патрульный корабль, получив сигнал об активации ракеты, прилетит и добьет паршивца.

– Хм, интересная система, надо её продумать. Правда, астероидов много, их более миллиона.

– Так не все же большие, за маленькими трудно спрятаться, некоторые, наверное, вращаются и тоже не подходят. Потом, можно поставит такие ловушки у дальних планет, откуда тоже можно вести наблюдение.

– Надо обдумать эту идею, но как вариант она годиться.

– А ближе к Авею есть что, оттуда удобнее следить, я бы именно оттуда и следил. – Сказал Самохвалов. – На фоне звезды никакой инфракрасный сканер не обнаружит и помехи от неё идут, о-го-го какие. Зато планета всегда повернута освещенной стороной и все хорошо видно.

– Соображаешь, – улыбнулся Евгений, – я тоже думал, как они просмотрели все на Земле. Подходит два идеальных варианта, разведчик прикрывается Венерой или висит у поверхности Меркурия, на его ночной стороне. Так его невозможно засечь, а он все прекрасно видит. Меркурий защищает его от Солнца. У Венеры тоже неплохой вариант, если надо, он может нырнуть в верхние слои атмосферы. А так, выглядывает из-за планеты и хрен его засечешь. Надо обсудить этот вопрос с Иу и Меалой. Узнать, сколько корабли могут выдержать у звезды, на орбите Меркурия и могут ли выдержать агрессивную атмосферу Венеры.

Женя убрал изображение корабля и открыл карту системы Авея, где была Элина.

– Вот наша система. Ясно, что у Ветана никто не спрячется, ближе к Авею, только Гилей.

– Подходящее место, там жарко?

– Ну, не холодно, плюс двести на солнечной стороне, минус сто пятьдесят на ночной, никакой атмосферы. Просто каменюка, размером больше Луны, раза в полтора. – Евгений покрутил изображение планеты. – Гилей вращается, у него день сорок четыре часа. Орбита почти синхронизирована с Ветаном, видать, он тоже влияет на него своей гравитацией. Да и расположен ближе к Ветану, чем к Авею, почти в два раза ближе.

– Неплохая наблюдательная позиция.

– Согласен, надо её проверить. Если там окажется разведчик, значит и у Венеры или Меркурия тоже сидит крысёныш. Посмотрим.

* * *

Эсминец «Спата» медленно крался над самой поверхностью безжизненной планеты. Вся поверхность была её усеяна кратерами различного размера. Из-за отсутствия атмосферы этот ландшафт не менялся миллионы, если не миллиарды лет. Никто не беспокоил эту планету весь период её существования. Теперь здесь появился боевой корабль.

Эсминец летел с выключенными РЛС, операторы пристально всматривались в камеры оптического контроля. Пилот напряженно следил за показаниями приборов и монитором переднего обзора. Автопилот был выключен, радиовысотомер, тоже. Управление осуществлялось в полностью ручном режиме. Параллельно, в пятидесяти километрах летел ещё один эсминец «Гладиус». Согласно расчетам штаба, разведчик должен был находиться на ночной стороне, на высоте не более пяти километров. На дневной стороне корабль не мог постоянно дежурить из-за перегрева.

– Есть тепловая засветка – Доложила девушка оператор. – Направление 25, выше 16. Удаление неизвестно.

– Отлично, Вениса, – похвалил командир, – Анел, прижмись к поверхности, курс на цель, только на маневровых, на малой тяге. Приготовить «Барьер» к бою.

Эсминец на высоте пятидесяти метров направился к цели. Изображение в инфракрасном спектре стало четче. Ярким пятном выделялись два кормовых радиатора и пятно работающего мощного телескопа, выдвинутого из корпуса корабля.

– Дистанция, не более пяти километров, – предположил старший помощник, – ближе рискованно подходить.

– «Барьеры» цель захватили? – спросил командир.

– Левая установка готова.

– Правая установка готова.

– Очередью по двадцать снарядов. Залп!

Из двухствольных пушек вырвались громадные языки пламени. Снаружи корабля это было безмолвное светопреставление. Внутри корабля же, стрельба отдалась сильнейшей вибрацией и гулом. Эсминец повело от импульса отдачи. Пилот принялся это срочно компенсировать.

Несколько секунд и по гринайскому разведчику ударили десятки снарядов. Пробивая тонкую обшивку, они взрывались, выпуская сотни поражающих элементов. Экипаж не успел ничего понять, как превратился в изрубленное осколками месиво, которое в течение нескольких секунд замерзло.

– Готов, паразит, – усмехнулся командир, – включить РЛС, осмотреться.

– РЛС в работе, кроме «Гладиуса», других целей нет.

– Прекрасно, передайте на базу, цель обнаружена и поражена, пусть, если надо, летят за ней.

* * *

Морозов с Купаевым стояли у верфи и наблюдали, как специальный корабль сваливает набор подбитого разведчика. С грохотом корабль соскользнул с поднятой палубы и ударился о грунт, встав на техническую палубу.

– Отлично, ещё один трофей. – Довольно сказал Евгений.

Техники приступили к вскрытию люка. Как и раньше, первые проверили корабль солдаты. Мехи рабочие вынесли в мешках остатки экипажа.

– Два человека, – сказал сержант досмотровой партии, кивая на два пластиковых мешка, – молодой парень и девушка. Оба в кашу, как впрочем, и весь экипаж.

– Интересно, отправьте их в морг больницы, пусть обследуют и выяснят кто это. Меала, корабль ваш. Все данные направьте на анализ в штаб. Изучите корабль, есть ли какие изменения в конструкции и новшества.

– Разберемся. – Меала с техниками направилась внутрь корабля.

Евгений с Купаевым направились к машине.

– Что, думаешь, в разведчике есть данные об их планете? – Спросил Андрей.

– Вряд ли, не тот класс кораблей, но Иу Во предложил другой вариант поиска. Разведчик дежурит здесь, но чтобы он был полезен, нужны постоянные сообщения с него. Значит, он регулярно отсылал инфо капсулы. Куда, можно выяснить. Координаты отправки явно удалены. Но есть другой вариант.

– И какой?

– Время создания энергетического пузыря, эта информация никак не удаляется. Она находится в программе управления корабля. По логу этой программы можно узнать и время работы пузыря, и параметры ориентации корабля. Зная время отправки сообщения, можно рассчитать, где был корабль и куда он ориентировал пузырь. Это, конечно, не точный будет расчет, но создаст конус поиска. Чем меньше дистанция до цели, тем уже конус, ну и наоборот. Если сообщение отправлялось куда-то далеко, то конус поиска будет гораздо больше. Всё же это лучше, чем просто так шнырять по галактике.

– Интересная теория, а нракийцы смогут все рассчитать?

– Да, в пределах определённой погрешности. Проблема, что эта погрешность, в масштабе космических расстояний, может быть очень большой величиной. Погрешность, в один градус разницы у корабля, уже создаёт громадный конус поиска. Корабль же при прыжке ориентируется с точностью до десятитысячных градуса, особенно на дальние дистанции. Посмотрим, что они рассчитают, но я уже предложил Иу, что для уточнения района, нужно ещё захватить одного-двух разведчиков. Так мы сможем триангулировать координаты. Это тоже не совсем точные координаты, но исключит громадные районы поиска

– И где ты собираешься найти этих разведчиков, если они потеряли этого, то на его место новый уже не прилетит. Поймут, что позиция раскрыта.

– Вот пока они этого не поняли надо поймать разведчика у Земли и у Аруны. У Аруны есть, кому ловить, а к Земле пошлем наши эсминцы. Два к Меркурию и три к Венере. Проблема только, что Меркурий слишком близко к Солнцу. Для кораблей там жарковато, поэтому нужно делать очень точный расчет по прыжку, чтобы корабли вышли рядом с планетой, почти впритирку и одновременно не раскрыли себя раньше времени.

– Они не сгорят там?

– Не должны, Меала уверенно заявила, что пятнадцать минут, при включенном на полную мощность энергощите, они выдержат без последствий. Этого должно хватить, чтобы они укрылись за планетой. У Венеры проблема иная, если корабль упадет на поверхность, то пиши пропало, пока мы его поднимем, данные уже могут пропасть. Да и переживет ли он падение. Там надо стрелять аккуратнее и поразить только мостик.

– Снайперская стрельба, – усмехнулся Купаев, – так что сложного, цель же, по идеи, неподвижна.

– Так то оно так, но они же охотятся без радаров, только оптикой. И стреляют тоже без радарного наведения, на глазок можно сказать. Этого разведчика подбили с пяти километров, в упор, можно сказать, подкрались. У Венеры, вряд ли так получится.

– А почему нет, засекли цель, нырнули в атмосферу, зашли снизу и, резко вынырнув, шарахнули из пушек.

– Атмосфера на Венере не самая приятная, пушки и оптика могут пострадать. Там же серная кислота в облаках, а выше держаться, толком не скроешься. Могут заметить, ладно, помозгуем над этой проблемой.

Офицеры подъехали к зданию штаба обороны Элины. Это было четырех этажное здание из стекла и стали. В отличие от других зданий, здесь использовали традиционные материалы. Верхняя часть была занята службами обеспечения и тыла, здесь же размещалось местное отделение фирмы «Свободная Элина», некоторые офисы различных министерств. Сам штаб армии и флота был под зданием. Там было еще четыре этажа. Между ними и поверхностью был слой крупной скалы, залитый раствором тавра повышенной прочности толщиной в три метра. Слой броневых плит, в полметра толщиной. Слой армированного тавра, два метра толщиной. Все несущие стены в подземном комплексе были в метр толщиной и должны были выдержать сильнейшие сотрясения. Такое укрытие, конечно, не выдержало бы наземный ядерный взрыв, но воздушный ему был не страшен.

Лифт доставил Морозова и Купаева на нижние этажи. В штабе флота провели совещание с Мартыновым по поводу охоты на разведчиков. Рассмотрели различные варианты действий. С вариантом у Меркурия довольно быстро определились, а с Венерой пришлось подумать. Так как, положение вражеского разведчика могло быть в любом месте по окружности планеты, а она была размером с Землю. Поэтому в случае с Венерой пришлось разработать более сложный план. Обе планеты находились со стороны Земли. Но Меркурий скоро должен был уйти за Солнце. Разведчик, если бы он там находился, мог бы покинуть эту позицию. План детально проработали, проконсультировались с нракийскими специалистами. На Аруну отослали общий план всей операции получившей название «Отмычка». В сообщении просили найти, в схожих условиях, вражеского разведчика, какая именно информация с него интересовала и какие приборы.

На следующий день вызвали командиров кораблей, которые были задействованы в операции. Это были пять эсминцев, один разведчик, один крейсер ПРО, корабль транспортировщик и большой транспорт с «Вампирами» на борту и рабочими командами. Командиров кораблей поставили в курс дела и объяснили все их действия во время операции. Особое внимание уделили группе, которая должна была действовать у Венеры, это три эсминца и разведчик. Эсминцы этой группы должны будут выйти из прыжка прямо перед планетой и занять выжидательную позицию на границе атмосферы. Разведчик выйдет за планетой в ста тысячах и совершит поиск цели, обнаружив её, он должен будет сместиться в поле зрения эсминцев и передать сигнал посредством лазерной связи. Для точных прыжков, весь отряд выйдет из прыжка над плоскостью системы, затем уже эсминцы и разведчики смогут совершить точные прыжки с минимальным отклонением. Крейсер с транспортом и транспортировщиком останутся над системой в ожидании сигнала. Командир крейсера, поинтересовался, почему не использовать для атаки у Венеры именно разведчика, ведь он мог незаметно приблизиться к обнаруженному противнику.

– Все просто, – пояснил Мартынов, – если он атакует ракетой, может нанести серьезные повреждения и корабль противника упадет на планету. Если он атакует скорострельными автоматами, то нет гарантии, что выведет из строя корабль. К тому же его автоматы управляются только по радарному наведению, а это сразу выдаст наш корабль. Эсминцы же гарантировано выведут экипаж из строя, уже проверено.

– Вопросов больше нет.

Через час отряд кораблей совершил прыжок. Осталось только ждать.

Пока было время, Морозов провел небольшую инспекционную поездку. Везде, как и докладывали, работы велись согласно планам. На верфи команда Меалы работала над проектом модернизированного линкора типа «Арес». На роботосборочных заводах, выпускали, как

строительных роботов, так и боевую технику. Кроме этого, шел выпуск сельскохозяйственной техники, тягачей, небольших автобусов и одиночных грузовиков.

В порту Тейя, который был увеличен почти в три раза, стояли два линкора, два крейсера, авианесущий крейсер, пять новых эсминцев. Экипажи проводили наземные тренировки. Тут же стояли мощные автокраны на шестиосной платформе. Команды тренировались в погрузке боекомплекта. На время грузили и разгружали макеты ракет и снарядов. Другие проводили различные занятия внутри кораблей.

В этом же порту проводили занятия пилоты из авиакрыла авианесущего крейсера. Взлетая парами, четверками, они выполняли полеты согласно заданию, кто на патрулирование, кто на учебно-штурмовой удар, кто на перехват учебной цели.

С расширением порта, увеличился и город. Недалеко от порта был большой подземный складской комплекс, построен новый распределительный центр, пивоваренный завод, две швейных фабрики, завод по сборке компьютеров. Это всё требовало рабочих и привело к ещё большему увеличению города. Один порт, с многочисленными грузовыми терминалами, требовал большого персонала. Это и управление порта, и персонал погрузочно-разгрузочных команд, персонал складов и терминалов, операторы многочисленной и разнообразной техники обслуживания и обеспечения. От маленьких машинок-уборщиков, до громадных автокранов и автоцистерн-заправщиков.

В Тейе также был пассажирский терминал и отель в нем. Из-за отеля, терминал казался больше, чем в Эфте. Такая конструкция позволяла размещать переселенцев прямо в порту и не выпускать их в город, пока не пройдут все медицинские проверки. Сам город был почти весь перестроен. От старого города осталась лишь центральная площадь с бассейном и фонтаном и небольшой дворец, в котором разместилось управление города. Все остальное было перестроено и продолжало перестраиваться.

Похоже, было и в Эфте. Главный дворец окружали старые и новые сады, центральную городскую площадь увеличили в три раза, в центре сделали громадный круглый бассейн, а центре, выступающая из воды, большая четырехконечная звезда, которая являлась основанием фонтана. Вокруг площади стояли серповидные трехэтажные здания местных универсамов. Далее, вокруг центра были высотные здания, но они стояли не плотно друг к другу, между ними были улицы, различные насаждения, здания служб обеспечения. С учетом переселения элинийцев, были сделаны детские дошкольные учреждения, несколько школ. Кроме порта, штаба обороны и городских служб, население Эфты работало на новом хлебозаводе, построенном недалеко от города, новой электростанции на отналии, которая ещё не до конца было построена. Строились новые заводы по производству бронескафандров, элементов питания, мебели, керамики, военного обмундирования и гражданской одежды и обуви. Почти закончен был научно-исследовательский центр. Аналогичная ситуация была и у других крупных городов.

Всему этому способствовало быстрое строительство дорожной сети. Крупные промышленные объекты соединялись линиями железной дороги со своей сырьевой базой. Более мелкие, снабжались автотранспортом. Тягачи с четырьмя, пятью прицепами стали нормой, инфраструктура была рассчитана, именно на такие автопоезда. По городам же, продукты и товары развозили более мелкие машины. Такие же небольшие машины, вывозили с магазинов просроченные продукты, которые доставляли на животноводческие фермы. Туда же доставлялся брак с заводов по производству продуктов питания.

Местные генетики принимали активное участие в увеличении поголовья скота. Фермы становились больше и больше.

На севере, у Акила, уже действовал завод по переработке морепродуктов. В основном, он производил различные консервы. Рядом строился ещё один. Это также привело к увеличению города и морского порта. Раз в неделю, с Земли прилетал корабль с различными представите-

лями морской флоры и фауны. Не все виды приживались, некоторые приживались не сразу, поэтому приходилось дублировать поставки. Рыбаки, занимавшиеся ловом рыбы, старались сразу отпускать земные виды, попавшие в сети. Пока хватало тех, которые были здесь выведены сотни лет назад. Отсутствие большого количества хищников, позволило некоторым видам размножиться до громадного количества. Особенно много было рыбы под названием ахрей. Эта рыба перемещалась громадными косяками, размером была, около метра в длину и имела мало костей. Мясо было красноватым и приятным на вкус. Рыболовные корабли привозили её в больших количествах. Один завод не успевал перерабатывать весь поступающий объем, поэтому строили второй, а излишки замораживали в подземных хранилищах-холодильниках.

Так было и на других производствах, что-то перерабатывали сразу и отправляли в распределительные центры, что-то помещали в хранилища. Такие хранилища были у заводов и строились новые, более крупные подземные комплексы с разными температурными режимами хранения.

Строящиеся новые заводы также нуждались в рабочем персонале, а строилось их немало. Много было военных, но большинство ориентировано на обеспечение населения.

Евгений осматривал строительство мебельного завода в окрестностях Эфты, когда с ним связались из штаба.

– Евгений Сергеевич, у медиков есть информация по вскрытию тел с гринайского разведчика. Они ожидают вас в аналитическом отделе.

– Сейчас приеду.

Аналитический отдел был в основном здании штаба, на четвертом этаже. В здании работало много местных женщин и мужчин, все они уже одевались согласно земной и элинийской моде. Никто не ходил в накидках и тогах. Тут же работали и элинийцы переселенцы, землян было мало, кроме сотрудников «Свободной Элины», было не больше десятка. В подземной части, наоборот, в основном были земляне.

Аналитический отдел состоял из пракийцев, элинийцев и нескольких местных. Они исследовали полученные данные о противнике, здесь были программисты, физики, химики, лингвисты, биологи, генетики и прочие специалисты. Этот же отдел занимался расчетом данных, с захваченного разведчика.

– Что у вас? – спросил Морозов, старшего отдела, пракийца Ит Саха.

– Вот смотрите. – Ит включил большой экран голограмму, на котором были какие-то диаграммы, столбцы цифр.

– Ит, я вот смотрю и ничего не понимаю, по-человечески объясни.

– Давайте я, – сказала местная женщина, в серой юбке и сером пиджаке, – я специалист по генетике Атала. То, что вы сейчас видите, это анализ ДНК, одного из погибших. Мы сделали вывод, что его биологический возраст не более года.

– Не более года? То есть, тот взрослый человек, на самом деле годовалый ребёнок.

– Не совсем, это взрослый человек, но живет он не более года. То есть, появился на свет не более года назад. Одним словом, это клон. Оба тела являются клонами. Они ничем не отличаются от нас с вами, только углубленный анализ показывает их искусственное происхождение. – Сказала Атала.

– Они появились по той же технологии, что и люди здесь? – спросил Евгений. – Клоны других людей.

– Не совсем, если более понятно сказать, их создали с нуля, за основу взяли генный материал двух-трех людей, но все изменили. Это более продвинутая технология. Это, как бы люди, внешне и внутри. Но кое-что, в них поменяли. Так погибшая женщина, была не способна родить ребенка, а мужчина не способен его зачать. Хотя оба, явно вступали в половую связь между собой.

– Значит, это клоны, но не способные размножаться. Это какая-то ошибка или сделано специально?

– Это сейчас сложно выяснить, мои элинийские и нракийские коллеги, считают, что это сделано с использованием технологий вису. Для полного анализа нам необходимо проконсультироваться с одним из специалистов вису.

– И что мешает? Свяжитесь с ними и отошлите все материалы или попросите прилететь.

– На дальнюю связь нужно разрешение. – Сказал Ит Сах.

– Это если в личных целях, а это дело военное. К тому же, важное. Если эта парочка клоны, то понимаете, что произошло? Противник запустил свой конвейер по производству людей. Погодите, если эти двое живут всего только около года, то, как они могли управлять разведчиком. Мне говорили, что клоны, которые рождались здесь, в основном были детьми, которых нужно было также обучать, а женщины, появившиеся в возрасте пригодном для деторождения, также не обладали знаниями, они обучались в процессе жизни и рождения детей.

– Это все так, – согласилась Атала, – клоны, произведенные здесь, были, как и люди, изначально лишены знаний. Поэтому и появлялись в возрасте около года. Опыт с женщинами, был вынужденной мерой. Они не достигали нужных уровней знаний и использовались только, как средство естественного рождения. Да и что ожидать от человека в возрасте 17—25 лет, но с интеллектом новорожденного. От такого потом отказались, а эти женщины, прожили свою жизнь и скончались, так и не узнав, что они клоны. Эти двое, явно обладали нужными знаниями, как они их получили, нам неизвестно. Может, вису что выяснят.

– Отправляйте сообщение, пригласите их сюда, пусть осмотрят тела, все данные. Если Анкан сумел воспроизводить уже взрослых людей, с нужным набором знаний, это создает большую проблему, просто громадную. Вы даже представить не можете, что это может значить с военной точки зрения. Этих клонов не отличить от нас, они могут быть идеальными шпионами, диверсантами и разведчиками. Я бы так их использовал. Мне тоже надо отослать сообщение.

Евгений направился в отдел дальней связи. По пути ему встретилась молодая девушка черной юбке до колен, белой блузке и в туфлях на невысоком каблуке, волосы были собраны в высокий хвост.

– Здравствуйте, Евгений Сергеевич. – Улыбнулась девушка.

Евгений внимательно посмотрел на девушку.

– Нэнси, – искренне удивился он, – тебя и не узнать даже. Ты что здесь делаешь?

– Работаю, пока взяли секретаршей в министерство культуры и образования, заодно учусь в местной школе, тут знания намного выше, пришлось идти снова в школу, для меня и ещё нескольких детей землян, устроены вечерние курсы.

– Молодец, правильно, не зазорно снова пойти в школу, раз там есть чему поучиться. А отец где с мачехой?

– Сара не мачеха, она просто подруга для отца, но живут они вместе. Они у Текая, там отец основал свою ферму, я же не люблю фермы. Здесь мне гораздо интереснее.

– А живешь где?

– В городе, мне выделили комнату в большой квартире, там ещё живут три местных девушки. Вместе весело, хотя они отличаются от нас.

– Нашла себе парня? – улыбнулся Евгений. – Будь я помоложе и один, ухлестывал бы за тобой.

– Познакомилась здесь в штабе с молодым лейтенантом, он даже на свидание на выходных пригласил.

– Не теряйся, – улыбнулся Евгений, – если нравится, то вперед. Если что не так, кто будет обижать, помогать, не стесняйся сразу обращайся к любому сотруднику военной полиции. Наша задача здесь, не допустить ошибок Земли.

– Это я понимаю, читала местные законы.

– Ну, работай, Нэнси, увидишь, передавай привет отцу.

В отделе связи Евгений сообщил на Аруну, новые факты касательно обнаруженных тел и свои выводы.

На следующий день ему сообщили, что на орбиту прибыл корабль «Афродита». Столь быстрое его прибытие, удивило Евгения. Сообщение ещё даже не дошло до Аруны. Значит Большов, если он был на «Афродите», точно его не получил.

– Как у тебя, все в порядке? – спросил Александр, встречавшего Морозова.

– У меня да, Александр Дмитриевич, а вы откуда летите?

– Я с Земли, там много вопросов было, в связи с бомбардировкой США, а что?

– Значит вы не в курсе, что уже идет операция «Отмычка».

– Впервые слышу, что за операция?

– На пути с Земли, мы прикинули, откуда разведчики могли рассмотреть все цели на Земле и откуда они могут наблюдать за Элиной и Аруной. Идеальный вариант, это внутренние планеты. Здесь, у себя, повели разведпоиск силами эсминцев. Они обнаружили и уничтожили разведчик. Мы его исследовали и сделали два важных вывода. Первый, можно обнаружить то место, куда разведчики посылали результаты своих наблюдений. Из этого возникла операция «Отмычка». Чтобы триангулировать координаты, нужны ещё два корабля. Один мы планируем захватить у Земли, туда послали отряд эсминцев и корабли обеспечения. Второй, у Аруны, мы послали сообщение с рекомендациями и нужными нам элементами корабля.

– Молодцы, данные будут точны?

– Нет, погрешность будет всё равно, но это уменьшит район поиска, до приемлемых размеров. Этот район уже могут легко осмотреть наши разведчики.

– Согласен, если район не такой уж большой, поехали, покажешь свой штаб, по пути расскажешь подробности операции.

По пути к штабу, Евгений рассказал, как подбили разведчика в системе Авея и, как корабли будут действовать в Солнечной системе.

Большов с Морозовым осмотрели весь штабной комплекс.

– Все классно, – похвалил Александр, – ещё раз убеждаюсь, что правильно назначил тебя в это место.

– Этот комплекс, заслуга майора Самохвалова. – Сказал Евгений.

– А он в чьем подчинении? Это и главное в хорошем командире и начальнике, выдвигать грамотных, нужных людей. Пусть сам командир плохо разбирается в чем-то, но если он выделяет знающих людей, это делает его достойным уважения. На Земле, как было, по крайней мере, я с таким сталкивался. Многие командиры, начальники и чиновники не любят, когда подчиненные умнее них и ходу таким подчиненным не дают.

– В этом не беспокойтесь, – заверил Евгений, – я сам во многом не разбираюсь, кто я был на Земле, охранник, водитель грузовика, таксист. Но я ставлю знающих людей на те должности, которых они заслуживают, а сам стараюсь изучить пробелы в знаниях.

– Правильно, я сам так делаю.

– Молодежь, вон, пусть учится. – Евгений осмотрелся. – Видите девушку за столом, это Нэнси, дочь фермера, которого я забрал из США.

– Миленькая, – улыбнулся Александр, – любовница?

– Да вы что, Александр Дмитриевич? Нет, конечно. Я сам сегодня только узнал, что она здесь работает. Но такие нам пригодятся, она работает, вечером учится в школе, потому что понимает, что те знания, которые она получила, окончив школу в США, да и в любой стране, недостаточны. Здесь есть вечерняя школа, для таких, как она. Они не считают себя униженными, снова пойдя в школу. Из них выйдет толк. Если проявит себя, то пойдет дальше.

– Молодец, правильно мыслишь, а где твой кабинет?

Евгений проводил Большова в свой кабинет на третьем этаже.

– Это мой кабинет, как коменданта системы, внизу есть ещё один, как командира корпуса, но тот ещё меньше.

– А чего так скромно? – спросил Большов, осматривая кабинет.

– А зачем мне больше? Что, танцевать тут что ли? У меня и во дворце моя комната, три на пять, есть, где разместить вещи и где поспать. Больше мне не надо.

– А Авира как же? – улыбнулся Александр.

– Когда она во дворце, я ночую у неё. Сами же понимаете, трудно отказать такой женщине. Когда она в поездке по планете, я ночую у себя. Там мне уютнее, иногда и вместе у меня ночуем. Не так удобно, но есть чем заняться.

– Ясное дело, с такой, как Авира, всегда можно найти, чем заняться. – Усмехнулся Александр. – Так, между нами, лучше, чем земные женщины?

– Лучше, они раньше проходили обучение, как доставлять удовольствие себе и партнеру. Это даёт о себе знать. Кстати, тут ещё же одна проблема возникла.

– Какая?

– Мы на подбитом разведчике обнаружили двух людей, это особо не вызвало удивления, раньше, на крейсерах, такое уже встречалось. Только тут оказалось, что это, по сути, не люди, а клоны новой модели. Они созданы менее года назад, но уже обладали знаниями, для управления кораблем. Мы отослали сообщение на Аруну и вису, нам нужна их консультация. Много, что не ясно. Есть вопросы по этим клонам, но их появление настораживает. Если организуют их массовое производство, это может стать проблемой. Это не тупые тараканы. Это люди.

– Да, это настораживает, – согласился Большов, – но пока мы не найдем планеты противника, это ничего не значит. Нам важнее найти место, по которому нанести удар, чем то, что находится там.

В дверь постучали.

– Войдите.

– Евгений Сергеевич, к вам Меала, – сказала девушка секретарь, – с новым проектом корабля.

– Давай посмотрим. – Сказал Большов, присев на край стола.

– Хорошо, пусть заходит.

Вошла Меала, одетая уже не в традиционную одежду, а в смесь элинийской и земной. Обтягивающее платье, от колен до шеи, сделанное единым целым. На груди висело какое-то ожерелье из небольших камушков.

– Меала, дорогая, что у тебя?

– Я не помешаю? – спросила женщина, взглянув на Большова.

– Нет, конечно. Это Александр Большов, глава нашего правительства.

– Приятно познакомиться. – Улыбнулся Александр.

– Что предлагаешь, Меала? – спросил Евгений.

– Это по проекту улучшенного «Ареса». Мы с вами, как то, разговаривали по классификации кораблей типа «Арес», я вам привел пример их земных морских аналогов.

– Помню, ты сравнила их с линейными крейсерами.

– Да, после этого мы усилили защиту. Теперь, я всё же считаю, оставить их в классе, именно крейсеров, пусть линейных крейсеров. Больших кораблей, имеющих хорошую защиту и вооружение, и способных действовать в отрыве от баз снабжения. Орудия на «Аресе», хоть и в чём-то превосходят орудия на «Зевсе», но по количеству уступают. Значит, в ближнем бою они не смогут создать нужную плотность огня. А корабли Анкана стараются навязать, именно ближний бой, так как, тогда их орудия станут очень эффективны.

– Это известно, – сказал Александр, – мы стараемся не доводить до такого боя.

– Пока вам это удаётся, а если просто не хватит ракет? – спросила Меала. – Что если один «Зевс» или «Арес» вступят в бой с двадцатью кораблями. Численное преимущество у Анкана пока есть и в ближайшее время оно сохранится, если не увеличится. Я просматривала анализ ваших боёв. Всегда действовали, примерно равные силы. Если атаковать, то силы обороны всегда стягиваются в одно место. Сейчас, наверняка, весь флот Анкана охраняет его планету. Если наши корабли там появятся, даже с элинийским флотом, то преимущество все равно будет у Анкана. У него очень много кораблей.

– Предположим так, Меала, – согласился Евгений, – какой твой новый проект?

Меала положила свой компьютер на стол и включила голограмму.

Появилось изображение корабля. Разные его части были помечены различными цветами.

– Это переработанный проект «Арес», – пояснила Меала, – основной принцип такой же, трехкорпусная конструкция.

– Это я вижу, – сказал Евгений, разглядывая изображение, – вы увеличили ширину, добавив длинные отсеки вдоль корпуса.

– Верно, мы изменили конструкцию основного корпуса, добавили вдоль бортов продольные отсеки.

– Напоминает увеличенный эсминец. – Заметил Евгений.

– Это, исходя из вашей идеи, применить большие наклоны брони. Так её эффективность возрастет. Ракетное вооружение будет, как у «Ареса», но увеличится количество орудий. При такой компоновке, мы сумели разместить шесть башен основных орудий. Две на основном корпусе, такие же, как на «Аресе», четыре бортовых, с орудиями меньшего калибра, но с более высокой начальной скоростью. На один борт может вести стрельбу четыре башни, на нос пять башен, в верхнюю полусферу четыре башни, в нижнюю две башни, в заднюю пять башен. Количество установок «Барьер» будет двенадцать, столько же скорострельных автоматов. Правда ангар челноков будет без шлюза, с заменой атмосферы. Броню собираемся увеличить, поставим новые керамические вставки и поменяем слои брони местами.

– А какие сроки строительства? – спросил Александр.

– С нынешними темпами поступления металла, шесть-семь месяцев, местных месяцев.

– Около года, по нашему, – пояснил Евгений, – а что с проектом «Арес»?

– Ничего, вторая партия продолжает строиться, их также продолжим строить, но каждая верфь заложит один корабль нового проекта. Так мы сохраним все текущие работы в прежнем режиме. Верфи работают в круглосуточном режиме и новый проект никак не отразится на темпах строительства других кораблей.

– Женя, а можно Меалу похитить на Аруну? – спросил Александр, смеясь.

– Да ни за что, Александр Дмитриевич, Меала наш глава аэрокосмической отрасли. А мне дороги мои люди.

– Да шучу, правильно, Женя. Надо ценить своих людей. Ладно, подбрось меня до порта, надо лететь на Аруну, по Оксанке соскучился, да надо посмотреть, что там с разведчиком. С гражданским сектором у тебя все в порядке?

– Да, нет никаких накладок. Можем ещё принять элинийцев, нам понадобится скоро много персонала, для новых заводов.

– Пришлем. Поехали.

Через пять суток прибыл транспорт с Аруны, он должен был загрузиться тавром, а доставил приборы с разведчика и описание прошедшей операции. 1-й флот провел её по-своему. Он не стал применять корветы, а использовал авианосец и штурмовики «Альбатрос». Авианосец выскочил на короткое время, между звездой Мисалта и первой планетой Эфтир, которая была больше Земли, но без атмосферы и представляла собой каменную пустыню, на орбите, близкой к орбите Венеры, в Солнечной системе. Авианосец выпустил два звена «Альбатросов» и снова совершил прыжок выше плоскости системы. Штурмовики приблизились к планете,

держа звезду у себя позади. Совершив облет вокруг Эфтира по зоне терминатора, они обнаружили разведчика. Он висел над планетой, на высоте трехсот километров. «Альбатросы» в инерциальном режиме приблизились к нему почти вплотную и дружно расстреляли его из пушек, повредив маршевые двигатели и рубку управления. Дальше в дело уже вступили, прибывшие, технические команды. Они отбуксировали корабль на ночную сторону и вскрыли его. На Элину отправили требуемые приборы и тела двух людей, находившихся на борту.

В морге начали изучать прибывшие тела, как и прежде, это были молодой мужчина и молодая женщина. Аналитический отдел приступил к изучению приборов корабля.

Через сутки прилетел корабль вису. На нем прилетели несколько представителей этой расы, чтобы самим ознакомиться с телами погибших и провести тщательный анализ.

Ещё через сутки вернулись корабли из Солнечной системы. У Меркурия никого не обнаружили. Зато сложная операция у Венеры оказалась удачной. Корабли сумели обнаружить разведчика, прятавшегося за Венерой. В результате, эсминец «Рапира» сумел подойти к нему вплотную и двумя длинными очередями вывел из строя маршевые двигатели. Затем, он точно расстрелял пушки самообороны, со станциями РЛС, выведя из строя все вооружение корабля, но сохранив в целостности сам корабль. Несколько снарядов вывели из строя носовые электроды энергетического контура. Это давало надежду на то, что экипаж выжил. Разведчика закрепили на транспортировщике, положив его набок, тем самым исключив воздействие работы стержней, которые продолжали работать, что показывало, что энергосистема корабля продолжала работать.

На Элине корабль уже ждали. Прежде чем его опускать, техники Миалы, зная устройство кораблей такого типа, проделали небольшие отверстия в нужных местах. В корабль запустили усыпляющий газ. Затем вскрыли техническую палубу и обесточили стержни. Корабль сбросили с транспортировщика и вскрыли обшивку. Внутрь устремились солдаты спецназа в бронескафандрах. У входа их ожидал Морозов и Меала с командой техников. Из корабля донеслись очереди автоматов, в отсеках вспыхнул короткий бой. Грохнули светозумовые гранаты, короткие очереди и наступила тишина. Из корабля вышел Сергей Рыков и открыл забрало бронешлема.

– Готово. – Сказал он. – Мастерски стреляли эсминцы, внутри повреждений нет. Тараканов грохнули, люди живы. Парень и девчонка. Не поверите даже, они тупо спали в каюте. Видать, газ не дал им проснуться, когда корабль опрокинули. Адам и Ева, хреновы.

– Хватит тебе ругаться. – Сказала Меала. – Знаешь же, что я не люблю это.

– Ага, Меала воспитывает тебя. – Улыбнулся Евгений.

– Есть немного, – усмехнулся Сергей, – пытается, по крайней мере.

– Где, пленные?

– Да ведут, одеться им дали, я же говорю, спали они, в обнимочку.

Из корабля солдаты вывели молодого человека и девушку со скованными руками за спиной. Их посадили в бронемашину и повезли в здание штаба. Техники Меалы приступили к работе с кораблем.

На нижних этажах штаба пленных разделили и посадили в небольшие камеры. Здесь были оборудованы помещения для заключенных и допросные. У пленных взяли кровь на анализ ДНК.

Первой в допросную привели девушку. Тут же присутствовал Герил Бевик, Гаслин, Авира, Иу Во, Купаев и Морозов.

– Как вас зовут, – спросил Евгений, – вы понимаете меня?

– Вета. Да, понимаю. – Сказала девушка.

– Хорошо, тогда начнем с последних событий. Какое было ваше задание?

– Вести наблюдение за планетой, какое же ещё. – Пожала плечами девушка.

– Что именно вас интересовало?

– Я не знаю, наша задача была занять указанную позицию и вести наблюдение. Данные записывались и отсылались на базу. Что именно интересовало командование, я не знаю.

– Долго вы были на позиции?

– Наш корабль сменил другого разведчика, за трое суток до вашей атаки.

– Как часто вы отсылали сообщение? – спросил Иу.

– Раз в сутки.

– Ладно, тоже кое-что, – сказал Евгений, – где база, что это за планета?

– Планета Итина, где, я вам сказать не могу, так как не знаю. Никто не знает.

– Как так? – удивился Купаев. – А как вы летаете?

– Для нас это не координаты, а точка маршрута. Мы прилетаем в указанный район, радиобакен сообщает компьютеру корабля координаты Итины и мы совершаем к ней прыжок. Радиобакены для каждого корабля свои.

– И вы, летая на разведчике, не смогли выяснить сами, где находится Итина?

– А зачем? Что чтобы вы её уничтожили, как уничтожили остальные наши планеты?

– Так, можно здесь поподробнее, – попросил Евгений, – какие планеты мы именно уничтожили.

– Гоил, Элину, Эриду, Инату. Я сама видела данные разведчика, который побывал у Эриды и запись ваших ударов по Гоилу. Как вы можете назвать себя развитыми людьми, если уничтожили миллиарды людей.

– Интересно. – Улыбнулся Купаев.

– Ага, если не до истерики смешно, – сказал Евгений, – а что вам известно о Гоиле, если мы такие звери, то почему вы не помогли этой планете. Её ведь захватили совсем недавно.

– Мы пытались, наш флот постоянно, с боями, доставлял подкрепления, но вы начали сжигать континенты и командующий Герил Бевик принял решение погибнуть с войсками, но не допустить захвата планеты. Теперь Гоил выжженная пустыня.

– Вы её видели?

– Да, видела снимки с разведчика, который там побывал.

– Понятно, значит, не видели. А с Элиной что случилось?

– Вы же сами знаете, вы разрушили все города, а население сделали рабами. Страшно представить, что вы с ними сделали.

– Бред, какой то, – не выдержал Герил, – это кто вам такое сказал?

– Как кто, наше правительство, эти события освещались в академии, пока я училась.

– И сколько вы учились, Вета? – спросил Иу.

– Как и все, десять лет.

– А вы знаете, кто это? – Спросил Евгений, кивнув на Иу Во.

– Конечно, это нракиец. Не знала, что они остались, я думала, вы уничтожили всех?

– Нет, с одной стороны, это хорошее промывание мозгов, – засмеялся Евгений, – эти люди мотивированы, они жаждут отмщения, но блин, легенда составлена, как будто ребенком.

– А что бы они делали, если бы пришлось, вновь вести бои у Гоила, – спросил Купаев, – и оказалось, что планета цела целехонька.

– Я думаю, запустили бы другую партию клонов, – сказал Иу, – этих бы списали и все.

– Что значит, клонов? – искренне удивилась девушка. – Гоил уничтожен, что вы тут говорите.

– Видите, – сказал Евгений, – она искренне верит в то, что говорит. Она мотивирована сражаться. Только непонятно, почему вы сдались, почему не уничтожили свой корабль.

– Мы не поняли, что нас атакуют, – сказала Вета, – мы решили, что попали под метеорный поток, все вроде сходилось, повреждения были только наружные, вышли из строя все сенсоры и средства наблюдения. Затем мы подумали, что прилетел корабль спасатель и тащит нас на базу.

– Вот для вас был сюрприз. – Улыбнулся Купаев.

– Вета, я понимаю, вы не поверите, но вы не учились десять лет. У вас не было никакой другой жизни, – сказал Евгений, – вы появились около года назад. Вы не настоящий человек. Вы даже не чей-то клон. Вы искусственный человек.

– Что вы несете? Я помню свою мать, помню отца. Они жили на Гоиле, пока вы не сожгли его.

– Вета, Гоил цел. Но вы правы, мы захватили его, да там есть разрушения, имели место взрывы, которые вы видели на съёмках. Только они были не везде, а только в одном месте и только два из них были боевыми. Я это знаю, потому что, сам приказал их нанести. Что касается ваших родителей, они не настоящие, все ваши воспоминание, это обман.

– Такого не бывает. – Твердо сказала Вета.

– Это мы еще выясним, мы тоже считали, что это невозможно. Ты знаешь, кто такие вису?

– Знаю, одна из рас, которую вы уничтожили.

– Пока не буду переубеждать, знаете и ладно. Так вот, они прилетели к нам специально изучить вас. Не конкретно вас, но раз вы попали к нам в руки, то значит и вас тоже. Они наши союзники, как и пракийцы, находитесь вы на Элине. Вот эта прекрасная женщина, Авира Ниса, глава населения Элины. Вот этот мужчина, Герил Бевик.

– Герил Бевик, героически погиб, – заявила девушка, – он пожертвовал собой, ради спасения флота.

– Чушь, – сказал Герил, – я два месяца ждал помощи, два месяца, один без поддержки. Даже, поняв, что помощи не будет, мы продолжали сражаться. Даже когда оборона была прорвана, почти все войска уничтожены, мы надеялись, что флот прилетит. Так что, не говори, девочка, что флот героически нам помогал. Никто нам не помогал. Те корабли, которые были в системе, не могли пополнить боекомплект, не могли дозаправиться, они гибли один за другим, надеясь, что флот прилетит им на помощь. Анкан просто бросил нас, этим все сказано.

– Вот речь человека, который защищал Гоил, будучи преданным своим командованием. – Сказал Евгений.

– Это неправда, – сказала Вета, менее уверенно, – флот постоянно отправлял подкрепления, я сама видела, как грузятся транспорта. Назад они возвращались пустыми, не в космос же выбрасывали дронов.

– Это интересно, – сказал Купаев, – если девушка видела, что корабли куда-то грузятся, значит куда-то шла переброска войск. С учетом, что она существует менее года, значит, переброска осуществлялась в последнее время. Интересно куда?

– Разберемся, – сказал Евгений, – ладно допросите мужчину, а мы с Ветой посетим наших друзей вису.

В сопровождении двух солдат военной полиции. Пленную доставили на корабль вису.

– Приветствую вас, – протяжно сказал представитель вису, – я Илихон. Старший команды.

– Уважаемый Илихон, ваши исследования дали результаты? – спросил Евгений.

– Да, у нас есть результаты, пойдете в лабораторию.

Все направились по большим коридорам с высокими подволоками, освещение внутри корабля было с красноватым оттенком, а все отсеки окрашены в светло серый цвет.

В большом отсеке было установлено множество различного оборудования, непонятного назначения. Была здесь и большая труба, в такую, как-то помещали Евгения на Аруне, после ранения на Инате.

Одна из переборок имело множество небольших люков, два из них были открыты и из них выдвинуты тонкие полки, на которых лежали тела погибших.

– Атека! – вскрикнула девушка. – Вы убили Атеку.

– Вы знаете эту девушку? – спросил Илихон.

– Мы учились вместе. Она моя подруга с самого детства.

– Этого не может быть. – Заявил Илихон.

– Эта девушка, такая же, как они, – пояснил Евгений, кивая на трупы, – двух удалось взять живыми.

– Это прекрасно, это даст нам возможность изучить живой мозг, – обрадовался Илихон, – что касается погибших, это действительно наши технологии, но только скорость воспроизводства. Сами образцы, как и предположили наши местные коллеги, не являются клонами, это смесь различных людей. Зачем это сделано, нам непонятно. Проще было выбрать один, два хороших образца и использовать их, слегка меняя внешность. Местные ученые так и поступали. Что касается способности воспроизводства потомства, это не ошибка. Это сделано преднамеренно. Моё мнение, как ученого, это пробная партия. Видимо они экспериментируют и изучают поведение этой партии. Не зря в экипаже мужчина и женщина.

– Это всё интересно, но мне важно знать, как они поместили во взрослого клона набор знаний и воспоминаний? Просто девушка несет какую-то чушь, будто мы уничтожили пракийцев и вас, в том числе, сожгли Гоил и вообще звери какие-то.

– Это и интересно, давайте посмотрим. – Сказал Илихон.

Ещё два вису выкатили из другого отсека массивную каталку с различным оборудованием.

– Разденьтесь, пожалуйста, – попросил Илихон, – не бойтесь, вы не пострадаете.

– Также как и они. – Девушка кивнула на тела.

– Они погибли на кораблях, – сказал Евгений, – раздевайтесь, Вета, не заставляйте нас применять силу, снимите наручники.

Солдаты, сняли наручники и слегка подтолкнули к каталке. Девушка, со слезами на глазах разделась догола.

– Не бойтесь, – мягко сказал Илихон, – этот прибор не оказывает никакого физического действия, ложитесь.

Помощники Илихона, уложили девушку и прикрепили к разным частям тела различные датчики. Над головой девушки поместили массивный цилиндр. Перед ним появилось очень четкое изображение человеческого мозга. Илихон что-то быстро просматривал на боковом экране, нажимая различные кнопки. Изображение мозга, меняло свои цвета, появлялись и исчезали кровеносные сосуды и сложная система нервных узлов.

– Человеческий мозг не самый сложный, – сказал Илихон, продолжая работать с монитором, – наш мозг или пракийский, устроен гораздо сложнее. Даже мозг некоторых животных, сложнее человеческого, но все же, для работы с ним, нужно обладать огромными знаниями и сложным оборудованием. При изучении погибших, у меня была теория, как они такого добились, как заложили во взрослого клона знания взрослого человека. Теперь, видя живой мозг, я в этом убедился. Это такая же процедура, как и программирование дронов солдат или рабочих. Но из-за более сложного мозга, сама процедура тоже более сложная. Они её решили. Как ученым, надо отдать им должное, это непростая задача.

– Это исправить можно?

– Можно, но стоит ли? Это ведь не рожденный человек, у этой женщины никогда не будет детей, она искусственно выращенная. Если мы удалим её заложенные знания, она станет, как новорожденная. Насколько я знаю, Анкан так поступал на раннем этапе, но те женщины использовались, как средство размножения, не больше.

Девушка лежала на каталке, а по щекам у неё обильно текли слезы, так как она понимала, что решается вопрос жить ей или нет.

– Это я все понимаю, – сказал Евгений, – она хоть и искусственно создана, но человек, со своим набором чувств и эмоций. Вон, гляньте, она плачет, это человеческие чувства.

– Но клоны запрещены.

– Правильно, но немного не так, не клоны запрещены, а клонирование. Мы же её не создавали. У нас половина Элины, это потомки клонов.

– Вы хотите её оставить? Как быть тогда с памятью?

– Так, а вы можете поместить новые?

– Мы можем попробовать, но результат неизвестен. Но, так или иначе, эта личность будет уничтожена. Возникнет новая, какой вы ей статус присвоите? Человека или клона?

– Я хочу жить. – Плача, тихо сказала девушка.

– Как ты хочешь жить? – спросил Морозов. – Если оставить тебе нынешние, ложные воспоминания, ты будешь считать, что мы злейшие враги, убившие твоих родителей, которых у тебя даже не было. Вся твоя жизнь, это лишь программа, как у дронов. Ты будешь врагом. Если мы уберем эту программу и получиться поместить новые воспоминания, то ты, какой себя знаешь, исчезнешь, ты станешь какой-нибудь Аней, Олей, Наташей. Вета исчезнет, исчезнет навсегда. Она погибнет. Ты, как личность, погибнешь.

– Я хочу жить, – прошептала девушка сквозь слезы, – я не наврежу вам.

– Это само собой, а можно оставить ей эту память, но поместить настоящие факты, все события этой войны, как все начиналось и к чему пришли.

– Может произойти конфликт воспоминаний. – Предположил Илихон.

– Посмотрим, загрузите, мы потом побеседуем с ней, если будут сбои и конфликты, то сотрём все на хрен, заложим новые, а её отправим на Аруну в бордель, будет там бесплатно работать.

Солдаты, стоявшие у входа, тихо засмеялись.

– Ладно, Илихон, когда вы сможете, провести процедуру.

– Мы подготовим нужные материалы и приступим, её пока погрузим в сон.

Один из помощников Илихона подошел к девушке и приставил к её шеи какой-то прибор. Девушка тут же обмякла, голова у неё, слегка повернулась набок, но по движению груди, было видно, что она спит.

– Справитесь? Охрана не понадобится? – спросил Евгений.

– Нет, вряд ли она проснется в ближайшие часы. Вечером приезжайте, забирайте её.

В штабе, в допросной, всё ещё беседовали с пленным мужчиной.

– Что говорит? – спросил Морозов.

– Его воспоминания те же, что и у девушки, – сказал Купаев, – конечно, мелкие отличия есть. Якобы его родители погибли не на Гоиле, а на транспортном корабле, в остальном все похоже. Вот что интересно, у парня, похоже, заложены более обширные знания. Это понятно, ведь именно он командир корабля. Эти знания позволяли ему анализировать ситуацию, принимать решения. Но эти знания заставили усомниться в собственном происхождении и вообще много в чём. Плюс, он кое-что случайно увидел.

– И что?

– Расскажи ещё раз, Тиас. – Попросил Купаев пленного.

– Однажды ночью, я хотел встретиться с одной девушкой, она жила в соседнем корпусе. По пути к ней я услышал, как старшие офицеры говорили, что 2-й отряд получился неудачным, мол, слишком много думают, задают вопросы. Я тогда не понял, о чем говорят. Но возвращаясь, через некоторое время к себе, я увидел, как у одного из корпусов дроны грузят в машину тела людей. Утром нам сказали, что 2-й отряд отправился на боевое задание.

– Вы никому об этом не говорили? – спросил Евгений.

– Нет, если бы сказал, меня бы тоже уничтожили. Мне хватает сообразительности, чтобы сопоставить кое-какие факты. Не может быть, чтобы у всех, кто готовился в нашем лагере, при схожих обстоятельствах погибли родители. Мы нигде не видели детей и пожилых. Такое чувство, что мир состоит только из молодых людей, так не бывает. Изучая историю вашего вторжения, мы знали, что есть дети, подростки, взрослые, пожилые. Но где они все у нас? Это

заставляло задуматься. Во 2-м отряде начали спрашивать об этом, вот их и ликвидировали. Вы лишь подтвердили мои подозрения, мы просто дроны. Отличие лишь в том, что обычные дроны, никогда не осознают этого.

– Значит, вы принимаете тот факт, что вы не настоящий человек?

– Да, я осознаю это. – Спокойно сказал мужчина. – Некоторые, этого не смогут осознать, наверное, у них другие знания, которые не позволяют сделать правильные выводы.

– Что ж, это сходится с мнением специалистов вису.

– А что они говорят? – спросил Иу.

– Что это пробные партии клонов, эксперименты, так сказать. Видимо, они пробуют разные программы развития. Раз молодой человек сказал, что целый отряд ликвидировали. Значит, ещё не пришли к конечному варианту. Они, хоть и искусственные, но все же люди. Девчонка, вон, вся в слезах была, когда решали её судьбу.

– Вы что, убили её? – удивленно спросила Авира.

– Да нет, конечно, не звери же. Прошивку у неё обновят.

– Прошивку. – Улыбнулся Купаев.

– Ага, – Евгений повернулся к пленному, – вам тоже предлагаю два варианта, пока, на пробу, их два. Первый, вам удалят эти ложные воспоминания, заменят их новыми. Теми, что являются правдой. Могут какие-нибудь навыки добавить. В этом случае, ваша нынешняя личность исчезнет, вы не будете ничего о ней знать и помнить. Второй вариант, вам оставят все воспоминания, но добавят новые знания, те которые правдивы, настоящую историю. Мы будем за вами наблюдать, как поведет, в таком случае, ваш мозг.

– Вскипит или нет, – усмехнулся мужчина, – нет уж, спасибо. Лучше удалите всю эту чушь. Пусть я буду новой личностью, зато не проблемной.

– При встрече, вы не узнаете Вету. У вас не будет о ней никаких воспоминаний.

– И что, а она разве узнает меня?

– Пока, да. В качестве эксперимента, она оставила прежние знания и получит новые.

– Если не получится, вы же все равно сотрете их. Да и кто она мне, просто девушка, включённая в экипаж, что бы исследовать нас.

– А если у неё произойдет сбой? – спросил Купаев. – У неё будут противоречивые воспоминания и знания.

– Я уже сказал ей, тогда мы обнулим её, загрузим новые знания, простые, для самой простой работы. Она искусственный человек, никаких прав ей не полагается, ещё неизвестно, что станет с её мозгом. Может она и для простой работы будет непригодна.

– Но нельзя же её убивать, – сказала Авира, – она хоть и искусственный, но человек.

– Не будем загадывать, может все получится. – Сказал Иу.

– Действительно, есть другие вопросы. – Согласился Евгений. – Что за планета Итина? Какая инфраструктура? Какая центральная звезда?

– Мы это уже выяснили, – сказал Купаев, – Гаслин не в курсе о ней, как и Герил. Однако, судя по описанию, она колонизирована недавно. Есть инфраструктура, заводы, два порта и несколько городков. Но эти клоны их не посещали и точно не знают, кто там.

– Исходя из слов молодого человека, – сказал Иу, – я бы предположил, что планета находится на конечной стадии жесткой колонизации. Не может такого быть, чтобы растительность на ней совпадала с видами, растущими на Тулине, Кресеоне и других планетах. Их туда завезли. Как и на Элину.

– А звезда?

– Аналогична нашему Авею, крупная. В системе двенадцать планет, Итина вторая планета. Четыре газовых гиганта. У Итины сеть орбитальных станций, осуществляющих оборону планеты.

– Неплохо, но пока не найдем её, толку от этого нет. Сейчас всё зависит от аналитического отдела, посмотрим, что они накопают. Уведите пленного.

Солдат охранник увел мужчину в одну из камер.

– Представим теоретически, – сказал Морозов, – мы нашли эту планету, распистонили её, захватили. Что нам делать с этими искусственными людьми? Ясно, что элинийцы их не воспримут за людей. На Земле посчитают также. Им ни к чему искусственные люди, когда своих хватает.

– А на Аруне, что считают по этому вопросу? – спросил Купаев.

– Пока не знаю, но Большов захочет узнать наше мнение.

– Вы сейчас решаете, жить им или нет? – спросила Авира. – Даже если опыт с этой девушкой будет неудачным, можно полностью удалить их данные.

– И чем мы их заменим, Авира? – спросил Иу Во. – Одному, двум можно внедрить реальные факты. Если это делать массово, то они станут, как роботы, с одними знаниями. Да и как сделать это массово? Вису не будут здесь находиться постоянно. Я вообще удивлен, что они согласились на такую процедуру. В вопросе клонирования по их технологии, но без их разрешения, они очень щепетильны.

– Пришлось их уговорить, – сказал Морозов, – они хотели умертвить девушку, как незаконный продукт.

– Вот и я о чем, – кивнул Иу, – они не согласятся на такие процедуры в массовом порядке.

– Значит всех уничтожить? – Спросила Авира. – Вы это предлагаете?

– Нет, Авира, – сказал Иу, – я говорю, что они не согласятся. Значит, нам надо принять решение, держать этих, потенциально опасных, людей у себя или найти другое решение.

– Мы сами можем создать аппаратуру для воздействия на их мозг? – спросил Купаев.

– Нарботки здесь были, но только нарботки. Можно попробовать улучшить аппаратуру по программированию дронов. – Предложил Иу.

– Вису сказали, что это дальнейшее развитие этой технологии. – Сказал Евгений.

– Это, всё равно, сложный процесс. Без оригинальной аппаратуры и всего знания технологического процесса, могут быть ошибки. – Предупредил Иу.

– Да и черт с ними, главное, чтобы смогли выполнять самую простую работу. Так они останутся жить, а дальше посмотрим. – Сказал Морозов. – Вариант или так, или содержание в лагерях военнопленных, без надежды на свободу. Или вообще уничтожение.

– Это вопрос будущего, – сказал Купаев, – ты, Женя, слышал, что девушка сказала, как видела погрузку дронов в транспорта. Мужчина подтвердил это, вдобавок уточнил, что грузились, не только дроны и роботы. Он видел, как грузили различную строительную технику, различные материалы, сырье, продовольствие. Похоже на то, что было здесь, на Элине. Как будто, всё перебрасывают на другую планету.

– Интересно зачем? Мы же не обнаружили ещё Итину.

– Может она является крупной сырьевой базой, – предположил Гаслин, – раз на ней уже развернуто производство, то с неё идут поставки на другую планету или планеты, где идет строительство.

– Возможно, возможно. – Согласился Евгений. – А что говорил пленный, по поводу клонов в наземных войсках?

– Он не знает, – сказал Купаев, – они жили недалеко от порта и ни с кем не вступали в контакт. Считали, что проходят обучение перед назначением на корабли. Я думаю, их туда поместили, как опытные партии. Задача на разведчиках была несложная, занять указанную позицию и просто наблюдать. Думаю, потом их бы протестировали и, или уничтожили, или оставили. Кто, как себя проявил.

– Зачем вообще их использовать, что их дроны перестали устраивать?

– Может, это часть эксперимента. – Предположил Иу. – Они создают новую расу, вот и тестируют образцы.

– Они разводят людей, как скот. – Сказал Купаев. – Не понравились, нафиг, на убой. Вообще морали никакой нет.

– Они не относятся к ним, как к людям, – сказал Герил, – для них, это вещи, как дроны или роботы. Без набора знаний, по сути, это так и есть. Только примитивные инстинкты.

– Ладно, разберемся потом. – Сказал Евгений, вставая.– Нечего пока делить шкуру не убитого медведя. Надо ещё найти эту планету и захватить её.

Заглянув к аналитикам, Морозов убедился, что работы там идут полным ходом. Нракийские программисты, расшифровывали данные с бортовых компьютеров кораблей, на множестве экранов мелькали различные колонки символов.

Вечером, в кабинет Евгения доставили пленную девушку с корабля вису. Она была одета в белый медицинский комбинезон.

– Садись, Вета, – сказал Морозов и кивнул солдатам, – пока свободны парни.

Девушка села на один из стульев за Т-образным столом.

– Как себя чувствуешь?

– Вроде нормально.

– Ты помнишь, как попала на планету?

– Конечно, я была в экипаже корабля разведчика, который вы захватили.

– А что знаешь о, идущей войне?

– Какая-то путаница, я знаю, что вы уничтожили Гоил и знаю, что он цел. Помню, что мои родители погибли и знаю, что я, всего лишь искусственно рожденная, которой внедрили искусственную память.

– Ты помнишь, как была на корабле вису?

– Помню, они хотели меня умертвить. А как мне сейчас отличить, что правда, что ложь. Я же знаю, что вы мне поместили новые воспоминания. Вдруг они ложны, а мои правдивы?

– Это уже зависит от тебя. Какую правду выберешь ты. По твоим данным, Элина уничтожена, но ты сама не ней находишься. Её никак не спутать, ты же видела центральную планету Ветан. Значит, тут мы не врём. Ты видела нракийцев, видела вису. Они не уничтожены и не пленники. Значит, и тут мы говорим правду. Тебя поместят на время под охрану. Предоставят материалы и записи по войне. Сама изучишь нашу правду. Потом мы посмотрим.

– А мой командир? Что с ним?

– Ничего, пока. Ты с ним тоже пообщаешься, но он выбрал новую память. После чего, он тебя не узнает. Если у тебя будут проблемы с мозговой активностью и психическим состоянием, тебе тоже придется полностью очистить память.

– И кем я стану тогда?

– Не знаю, для этого мы и хотим проследить за твоим состоянием. Если будут проблемы, то тебе дадут, возможно, какие-то элементарные знания, чтобы ты могла выполнять простую работу, подметать улицы, убирать мусор.

– Хорошую судьбу вы мне приготовили. – Усмехнулась девушка.

– Это единственный вариант, при котором тебе оставят жизнь. В Элинии клоны запрещены, у вису тоже, такая же политика и у Земли. На Аруне нет закона запрещающего клонов, но нет и разрешения. Ты даже не клон, то есть не копия, какого-то человека. Ты вообще искусственно создана. Как женщина, ты не способна родить детей. Поэтому, пока твой статус ещё не решён.

– Если примут решение, то могут и убить?

– Такое вряд ли будет. Я думаю, если будут проблемы с наложением воспоминаний и знаний, то просто обнулят и больше мы не будем пытаться изменить воспоминания, будем всем стирать память.

– И вы пытаетесь мне доказать, что не вы злодеи. Это же чудовишно, стирать у всех память, это, по сути, убийство.

– Не спорю, но не мы вас создали. Побеседуй со своим командиром, он тебе расскажет, что он видел на Итине, но не сказал тебе. Мы покажем тебе запись допросов руководства Гоила, которое было захвачено в плен. Услышишь, что они думают о таких, как ты. Вы для них, очередной эксперимент. Пока они только пробуют новые партии образцов. На Элине и Гоиле их эксперимент дал не те результаты. Население перешло на нашу сторону. Вот они сейчас пробуют исключить такую возможность. Пошли.

В коридоре их ждали солдаты охраны. Они проводили девушку на нижние этажи. Евгений дал ей компьютер с материалами по войне и всеми записями допросов пленных.

Девушку поместили в камеру с мужчиной.

– У вас до утра есть время для обмена впечатлениями, – сказал он и обратился к мужчине, – поведайте Вете, о судьбе 2-го отряда. До утра есть время подумать, о вопросе памяти.

Охрана закрыла двери.

В отделе связи Морозов составил подробное сообщение о захвате пленных, их допросе и своих соображениях.

Утром обоих пленных привели в кабинет Морозова, где он ожидал их с Купаевым.

– Вы ознакомились с материалами на компьютере? – Спросил Евгений. – Ваш коллега поделился с вами тем, что видел на Итине?

– Я ей рассказал. – Кивнул мужчина.

– И что вы выбрали? Сохранение воспоминаний или новые.

– Новые, как я и говорил.

– А вы, Вета, что теперь думайте?

– Я пока думаю, пытаюсь понять, что правда, а что ложь.

– Думайте, только думать теперь будете отдельно. До решения с Аруны, всё останется так, как есть. Значит, у вас есть ещё всё изучить, осмыслить, подумать. После того, как решение на Аруне будет принято, уже ничего не изменить. Мы его исполним, каким бы оно не было.

– Если решат убить, убьете? – спросила девушка.

– Не думаю, что такое решение примут. Вы не являетесь преступникам и не сами решили появиться на свет. Вопрос больше стоит, какую память вам оставить и оставить ли вообще. Пока думайте, мало ли, что решат. Уведите их.

Ожидая, пока аналитики проведут все расчеты, Евгений заглянул в отдел разработок оружия. Пока не был построен научно-исследовательский центр, этот отдел занимал несколько офисов на третьем этаже. Здесь не делали образцы, а только создавали их компьютерные модели, рассчитывали поражение этим оружием или, как оно будет защищать. Сейчас несколько пракийцев и элинийцев работали над расчетами новой металлокерамической брони для кораблей. Другие улучшали программу противокорабельных ракет, третья группа работала по заказу верфи, создавая программное обеспечение для новых линкоров.

– А это что за образец? – спросил Евгений группу пракийцев, среди которых был флотский офицер.

– Ракета класса «космос-поверхность», – сказал старший лейтенант, – предполагаем вооружить ими новые линкоры.

– А чем «Молоты» не устраивают?

– Эта поменьше «молотов». В длину короче, диаметром, почти такая же. – Пояснил офицер. – «Молоты» твердотопливные, это проще по конструкции. Эти ракеты, на двухкомпонентном топливе, плюс система помех.

– Они что, сбивают прицеливание радаром?

– Нет, но затрудняют прицеливание. Вот, смотрите моделирование удара такой ракетой, с кассетной боевой частью

Один из нракийцев включил симуляцию. Ракета, сверкая двигателем, приблизилась к планете. Как только в носу ракеты появились языки плазмы, в хвосте открылись четыре щитка воздушных тормозов. Из-под них вспыхнули сопла тормозных двигателей.

– Ракета провела интенсивное, короткое торможение. – Прокомментировал старший лейтенант.

Щитки воздушных тормозов ракеты закрылись. С боков, из задней части корпуса, отделились четыре маленькие ракеты и устремились вниз, опережая основную ракету. Из их гнезд вывалились какие-то облачка.

– Это сработала система постановки помех. Четыре ракеты, это ложные цели. Облачка, это выброс дипольных отражателей. Здесь, это показано схематично. В реальности, они будут выстреливаться. Всего двадцать зарядов с небольшим интервалом.

Ракета продолжала нестись к цели, начиная вращаться вдоль оси. С половины корпуса, ближе к носовой части, слетели части обшивки. В разные стороны полетели короткие цилиндры, похожие на бочки. Как только они прекратили разлетаться по горизонтали, друг за другом начали разлетаться, выпуская сотни небольших, осколочных бомб.

– Каждая бомба, представляет собой цилиндр, с конусом в носовой части, примерно в семь сантиметров в диаметре и двадцать в длину. Чуть больше пивной банки. После отделения от кассеты, сзади цилиндра раскрываются пластиковые стабилизаторы, а впереди выдвигается стержень, десять сантиметров длиной. Заряд становится на боевой взвод. Смещение стержня на три сантиметра, вызывает взрыв. Бомбы, благодаря стабилизаторам, падают стержнем вниз.

– А чем поражает?

– Как и в снарядах к «Барьеру», готовые элементы из стального сплава. Это, как диски, одетые на заряд взрывчатого вещества, но заранее разделенные на много частей. Заряд обеспечивает разлет осколков и поражение живой силы, в радиусе метров сто. Кассеты отделяются от ракеты на высоте в десять километров, раскрываются на трёх. Получается, довольно большая площадь поражения. В каждую третью, можно поместить зажигательный заряд.

– А если заросли, лес?

– Поэтому и сделали стержень, как детонатор, крону дерева он пройдет не вызвав детонации. Только удар о толстую ветку вызовет смещение стержня. Но в лесу любые кассетные заряды малоэффективны. Для этого есть другие боеприпасы. Для этой ракеты есть варианты фугасной, бронебойно-фугасной, осколочно-фугасной, проникающе-фугасной. В этом варианте, она проникнет в грунт глубже, чем «Молот», так как может на конечном участке полета включить форсаж, увеличив скорость полета. Наведение оптическое, лазерное и с программой выхода к цели. В этом она лучше «Молота». Того нужно пускать, видя цель. А эту ракету можно запустить по орбите. Она, включая и выключая двигатель, сама выйдет в район над целью. По команде, пойдет к поверхности. Тут уже нужна корректировка или целеуказание с поверхности. Если система «Поле» задействована, будет ориентироваться по ней, если нет, по лазерной подсветке. Хотя в таком варианте атаки, обычно «Поле» не действует.

– Все хорошо, но можно предложить свой вариант модификации, – предложил Евгений, – я вижу транспортный отсек у ракеты большой. Что если туда поместить ракеты, как у Т-57 или истребителей, класса «воздух-поверхность». Сделать программу, по которой ракета подходит к цели на низкой высоте. Допустим, спецназ пометил несколько целей типа РЛС. Ракета подлетает низко и быстро, выпускает малые ракеты, а те уже, также используя низкую высоту, бьют по целям. Можно поместить небольшие ракеты, как ПТУР. Так будет легче уничтожать районы противокосмической обороны.

– Интересная идея, – кивнул нракиец, – мы её рассмотрим, возможно, придется, в такой модификации, изменить конструкцию ракеты. Ей не нужно будет проходить систему ПРО, снизиться она может в безопасном районе. Надо тщательно продумать весь алгоритм её работы.

– Думайте, думайте. Нам нужно мощное оружие, скоро снова предстоят бои.

В остальных отделах и офисах штаба шла своя работа. Сверяли данные, делали новые заказы, распределяли поставки. Весь механизм работы был уже отлажен и работал без нареканий.

Ближе к вечеру, Евгений подписал все документы приготовленные секретаршей. Тут были и военные бумаги и гражданские. Кто-то просил разрешения на проведение учений, кому-то надо было дополнительную строительную технику или строительство новых зданий. Секретарша быстро поясняла суть документа, ознакомившись с ним ранее. После подписания, она направила копии документов их просителям.

Поздним вечером, когда большая часть работников уже разошлась, Морозов заглянул к программистам аналитикам. С ними работал и Иу Во.

– Есть новости?

– Предварительные, – сказал Иу, – с двух кораблей данные расшифровали.

Нракиец включил экран голограмму. Появилась карта галактики, Иу приблизил её и включил проекцию расчетов. Из двух разных мест выходили узкие конусы и пересекались в одном месте.

– Опочки, – удивился Евгений, – так они рядом с Землей, тут же совсем рядом рукав Ориона.

– Смотря, что вы считаете рядом, – сказал Иу, – этот район, по-вашему, в рукаве Стрельца. До Земли, около пяти тысяч световых лет.

– Ближе же, чем мы и Аруна.

– В этом плане, да, ближе. – Иу приблизил район, попавший в пресечение конусов. – Это большой район, тут тысячи систем и звезд.

– Так еще данные с третьего корабля не готовы, того который у Земли был. У него самый узкий конус же будет? Он ближе всего был к адресату.

– Тут вы правы, вот мы и ждем этих данных. Это значительно уменьшит район поиска.

– Мы знаем, что там звезда, как наш Авей. Значит, можно исключить все остальные классы звезд. – Сказал Морозов. – Не может же быть, что там много таких звезд.

– Нет, по звезде мы сократим варианты, до тысячи, если не меньше. Таких звезд не много, они имеют характерное свечение и свой спектр.

– Вот и я про то же. Уже можно будет найти планету за короткий срок и, не привлекая большие силы.

– Закончили. – Сказал один из нракийцев. На карте появился ещё один конус. Все три, пересекались в одном месте. Иу выделил это место и увеличил его.

– Это уже что то. Если бы это место было с нашей стороны галактического рукава, то мы бы знали, что там за звезды.

– Это большой район? – спросил Морозов.

– Большой, около семисот световых лет в поперечнике. В масштабе галактике, конечно, это крупница. Предлагаю провести разведку в два этапа.

– Что за этапы?

– Разведчики оборудованы сверхчувствительными фотометрами, – пояснил Иу, – предлагаю направить два-три корабля к границе этого района. Они просмотрят весь район, затем мы проанализируем данные с фотометров. Так мы исключим все, неподходящие по параметрам, звезды. Оставшиеся, уже проверят разведчики. Там не должно много остаться.

– Хорошо, так и поступим, сейчас у нас есть три боеготовых разведчика, вот их и отправим. Иу, рассчитайте, с какой им позиции, лучше всего вести наблюдение. Завтра утром отправим их.

– Предупреждаю, Евгений, это не быстрый процесс. Им на позиции предстоит провести около трех месяцев, сменяя друг друга и ведя съёмку различных секторов.

– Я уже понял, что в космосе всё происходит медленно, несмотря на сумасшедшие скорости.

Вернувшись во дворец, он застал Авиру, ожидавшую его на балконе, за столом с ужином.

– Авира, милая, ты меня, что ли ждала? Ложилась бы, я мог и ночью приехать.

– Подождала бы до ночи, – улыбнулась Авира. – Мне не спиться. Я всё думаю об этой девушке и молодом человеке. Они действительно считали себя людьми, скорбели о погибших родителях. А сейчас они исчезнут. Даже если их оставят в живых, исчезнут их личности.

– Не мы это начали, Авира. Мужчина сам принял решение о новой личности, ты же слышала. Посмотрим, что будет с девушкой.

– Это с этими двумя, но вису улетят. Что делать с остальными?

– Я не знаю, надеюсь, что Анкан прекратит этот эксперимент, когда узнает, что потеряно три корабля. Нам, если честно, без разницы, с кем сражаться, с людьми или дронами. На Земле мы воевали, с себе подобными, это сложнее, люди коварнее, живучее, более изобретательны. Если ты внимательно изучала нашу историю, то должна знать, при должной мотивации, мы склонны к самопожертвованию. Во время Второй Мировой войны у Японии даже были отряды камикадзе. Это подготовленные солдаты, задача которых была врезаться в корабль противника или броситься с миной под танк. Да и много наших людей, советских, тогда, солдат, добровольно, без приказа, жертвовали своими жизнями. Шли на таран на подбитых самолетах, закрывали своими телами пулеметные амбразуры, преднамеренно взрывались вместе с противником, будучи окруженными. Люди, в плане боевых действий, опаснее дронов, особенно люди, которые мотивированы. Вот этим опасно программирование клонов, они могут пожертвовать собой. Хватит одного, двух инцидентов и их даже не будут пытаться взять в плен.

– А если Анкан создаст новую расу, таких вот людей. Что, всех придется уничтожить?

– Не знаю, Авира, не мне это решать. Я считаю, самый лучший вариант, не дать ему создать их. Постоянно преследовать. Ты как-то спрашивала, зачем его преследовать, мол, с захватом Гоила и войне конец. Видишь, как выходит. Мы его ещё не атаковали, даже не знаем, где он, а он уже провел серию атак. Ты просто не видела, что случилось на Земле, с городами США. Там сотни тысяч погибших, города разрушены. Можно с уверенностью сказать, Земля такого не простит. Она будет вести войну до полной победы. Мы того же мнения. Даже если Анкан улетит в другую галактику, мы последуем за ним и не успокоимся, пока не уничтожим его.

– Но ведь это сделает войну бесконечной, можно же послать сообщение, с предложением о мире. Пусть живет и никого не трогает.

– Милая Авира, – улыбнулся Евгений, – это можно было бы обсудить, до нашего вторжения на Гоил, до бомбардировок Земли. Сейчас, это уже не будет обсуждаться. Даже когда мы прилетели сюда, изначально мы не хотели вступать в переговоры. На борту кораблей были ядерные ракеты, Большов хотел засыпать планету бомбами «Тор» и ядерными зарядами. Это повезло, что применили только несколько «Торов». Поверь, земные, ядерные заряды, намного хуже.

– Да, помню, Александр, при нашей первой встрече, угрожал этим оружием. Я тогда была в шоке, от происходящего. Не понимаю Анкана, космос такой огромный, места хватит всем. Зачем тратить громадные усилия на ведение войны.

– В этом и проблема, Авира, он уже начал войну и остановиться теперь не может. У него есть ресурсы и силы, для её ведения. Если бы он выяснял свои отношения только с Элинией, это было бы ещё понятно, но он почти уничтожил пракийскую цивилизацию, которая вообще никак не относилась к его конфликту с Элинией. В процессе боёв и оккупации, исчезло население Аруха. Его полностью истребили. Пострадали рисане, которые даже не контактировали с элинийцами. Он, как шакал, бросается на всех подряд.

– Может, в процессе передачи знаний, его клоны потомки начали всё неправильно понимать или не знают уже никакой другой жизни. – Предположила Авира.

– Так или иначе, но факт остаётся фактом, мы продолжаем воевать. Победить можно двумя способами, уничтожить всех разом, что маловероятно, или одним за другим уничтожать сподвижников Анкана. Они также являются опасными источниками его идей, как те, которых казнили. Интересно, сколько их сейчас? Я узнавал у Гаслина, на борту «Вирана» и его корабля, было четыреста сорок человек. Не все они были сторонниками идей Анкана. Некоторых не клонировали и они умерли в начале колонизации. Гаслин упоминал о ста сорока ярых сторонников, но за столько лет, при возможности клонирования, сколько их стало. Тысяча, две, десять тысяч. Это неизвестно.

– Значит, так и будем жить, с одной стороны благоухающие сады и поля, с другой, военные заводы и сотни боевых кораблей. – Грустно сказала Авира.

– Для нас, это нормально. Почти в каждом крупном городе у нас есть военная часть, во многих стоят памятники погибшим предкам. Для нас, нахождение армии рядом с мирной жизнью, это норма.

– Это у вас, сам говоришь, вы привыкли к войнам, не считаете их чем-то из ряда вон выходящее. Для нас было иначе. Удивительно, что наше население сумело быстро обучиться и вступить в вашу армию. Может, это есть в любом человеке, инстинкт убивать и сражаться.

– Может, вот поэтому я и говорю, что клоны-люди, в качестве солдат, могут доставить нам проблем. Поживём, увидим.

* * *

– Блин, аж голова вспухла, – сказал молодой парень, выходя из одного из классов во флотском учебном корпусе, – что у нас дальше, применение вооружений?

– Нет, устройство корабля, – ответил, шедший рядом, молодой мужчина в тёмно-синем кителе, – что, Димон, у тебя все уже перепуталось в голове?

– Да есть немного, Ваня. Скоро же выпуск, а нагрузка всё увеличивается. Я бы лучше применение оружия и тактику боя снова посетил, чем гайки изучать.

– Зато препод по устройству классный. – Улыбнулся Иван.

– Это да, Литима обалденная, – мечтательно произнес Дмитрий, – интересно, она когда-нибудь одевается во что-нибудь, кроме своего комбеза.

– У них есть традиционная одежда, что-то вроде древнегреческой, накидки всякие, как их, тоги, вроде.

– Не, это не то. Представь её в кружевном белье и в туфлях на высокой шпильке.

– У тебя, какая-то порно фантазия, – усмехнулся Иван, – чувствуется спермотоксикоз.

– Так ясен пень, месяц у учебке на Земле, две недели здесь в учебке и два местных месяца напряженной учебы, а вокруг столько классных девчонок. – Дима кивнул на, проходившую мимо, группу местных девушек курсантов.

– Так не теряйся, – тихо сказал Ваня, – мне Игорь, из 5-го отряда, по секрету сказал, что покувыркался с местной девушкой. Говорит, просто обалденно. Они, как голодные тигрицы.

– А не травит? – усомнился Дмитрий.

– Да вроде нет, за ним такого не наблюдалось. Они же не роботы, а с мужиками тут проблема, вот и оголодали.

– Да, но курсантам это запрещается.

– Так они по-тихому, чтоб никто не знал. Он уверяет, что она сама подошла первая.

– Ну, не знаю, Ваня, больше похоже на байку, озабоченного курсанта.

– Посмотрим, пошли быстрее, а то опоздаем.

3-й отряд занял свои места в большом классе. Впереди всех столов стоял стол преподавателя. За ним сидела женщина с иссиня-черными волосами, собранными на затылке и в зеленом комбинезоне.

– 3-й отряд прибыл для прохождения занятий, отсутствующих нет. – Доложил старший отряда.

Женщина встала и прошлась перед классом.

– Хорошо приступим. Сегодняшняя тема, противоинерционная защита гравитационных стержней. Рассмотрим защиту первого поколения, второго, сравним её с нынешней защитой, третьего поколения. Для чего нужна эта защита? Кто выдвинет своё предположение?

Иван поднял руку.

– Для противодействия разрушительным силам инерции, возникающим, из-за сверхскоростного вращения стержней.

– Как вы четко сформулировали, – удивилась женщина, – знакомы с конструкцией кораблей?

– Я работал на заводе, на Земле, где их строят.

– Ясно, тогда давайте, сегодня вы просто послушайте. Дадим подумать тем, кто не знаком с кораблями. Итак, скорость вращения стержней очень велика, без защиты и противодействия возникающей силе инерции, стержни бы разрушились. Поэтому, предпринят целый комплекс мер. Рассмотрим их друг за другом. Первое, само обеспечение вращения, то есть система подшипников и редукторов...

Занятие длилось полтора часа. После него группа проследовала в другой класс, ещё полтора часа изучения станций РЛС и их применения. Затем новое занятие, час занятий на плацу строевой подготовкой. После, занятие по разновидностям атмосферных планет.

С утра, до самого вечера проходили различные занятия. Так каждый день, на протяжении почти двух местных месяцев.

Вечером, после ужина, было время для самостоятельных занятий. В распоряжении были компьютеры, распечатанные книги.

– Ты куда хочешь? – спросил Дмитрий Ивана, лежа на кровати с книжкой в руках.

– Не знаю, на линкоры, наверное. «Арес», вот где сила.

– Так это же не линкор, их, говорят, перекалибрировали в линейные крейсера.

– Это не модернизированные, а после модернизации, это почти линкоры, зверские кораблики. Линкоры ещё не скоро будут готовы, их же только строят. Да и неизвестно, что за корабли получатся. А тип «Арес» уже в строю, даже один в бою побывал.

– А ты, Эсила, куда хочешь попасть? – спросил Дмитрий местную невысокую девушку, которая сидела с другой стороны, на своей кровати, изучая файлы на компьютере.

– Мне без разницы, – ответила девушка, – служба везде почетна, везде нужна.

– Даже если тебя назначат на сборщик орбитального мусора, всё равно будешь рада?

– Это тоже нужная работа, но эти корабли не относятся к военному флоту. Ты должен это знать. – Девушка взглянула на Дмитрия, с недоумением.

– Да это я знаю, это я, к примеру сказал. Вот выпустишься ты, попадешь в экипаж небольшого корабля. Скажем, патрульного. Там же всего шесть человек экипажа. Наверное, одуреть можно, шестером по месяцу болтаться в системе. Вдобавок, окажется, что весь экипаж женщины. Как тебе такой расклад? Вам же надо по традиции родить несколько детей.

Девушка отложила компьютер.

– Во-первых, мы идем служить, не ради рождения детей. Через год, полтора службы предоставляется отпуск для этого. Во-вторых, ты должен знать, что нам не нужен для этого мужчина. У нас широко используется искусственное оплодотворение.

– Это я знаю, – не унимался Дима, – а без мужчин нескучно будет?

– Мне кажется, во флот идут служить и ни для чего другого.

– Она права, Димон, – подал голос Ваня, – у тебя точно спермотоксикоз высшей степени. Эсила склонилась к Дмитрию и тихо сказала.

– Дима, я тебе обещаю, как только мы закончим обучение, я удовлетворю тебя, а ты меня.

И твоя проблема решится.

Девушка вернулась на свою кровать и снова занялась файлами компьютера.

Ваня дернул головой, мол, что она сказала.

– Блин, я теперь спать не смогу. – Проворчал Дима, снова уткнувшись в книгу.

Дмитрий Пешков, вместе с Иваном Родниным, вместе поступили в учебный лагерь на Земле. После его окончания, им объявили о выборе контракта. Первый подразумевал службу по найму и возвращению на Землю, после его окончания. Второй, это поступление на службу Аруне с переселением. В этом случае, отправляли в учебный центр, на закрытую планету Элина. Дмитрий и Иван выбрали второй вариант. Транспортный корабль, вскоре, доставил их на Элину, вместе с другими новобранцами. Новый мир их встретил пышной растительностью и жаркой погодой. Пока они пересаживались из корабля в машины, успели рассмотреть город, находившийся недалеко от порта. Множество высоких зданий, блестящих при свете местной звезды, широкое шоссе шло в город, а из него выходили линии поезда-монорельса, на высоте метров десяти. Во многих местах виднелись стрелы больших автокранов, поднимавших какие-то секции на высоту.

Машины доставили курсантов в большой учебный центр. Здесь стояли десятки казарм из пластиковых панелей, различные учебные корпуса, спортивные городки, различные хозяйственные строения. Как выяснилось, здесь готовили новобранцев в различные рода войск. Большим сюрпризом было то, что тут же обучались местные новобранцы, большинство которых было девушками и женщинами от 17 до 30 лет.

Две недели продлилось обучение, в местной учебке, перед распределением. Это время было дано, чтобы организмы привыкли к местным условиям, сутки на Элине были длиннее земных. Затем, прошло распределение по родам войск. Дмитрий и Иван попали во флот. Им объяснили, что флотский учебный центр готовит экипажи только для 2-го флота, который базируется здесь, на Элине. Далее, прошло тестирование и распределение для подготовки офицерского и рядового состава. Курсантов перевели в казармы флотского учебного центра. Это были такие же, как и прежде, здания из пластиковых панелей, но в них жило меньше курсантов. В каждой казарме, по сорок человек, был большой санузел с туалетами и душевыми, вещевые шкафы. Изнутри, стены помещения, были обклеены синей пленкой, потолок белой, а пол покрыт пластиком под цвет дерева. Сверху, вдоль стен, шли воздушные шахты вентиляции, регулируя внутреннюю температуру. Здесь уже объединились с курсантами из местного населения. Сержанты-инструктора, предварительно провели разъяснительные беседы, по поводу вне уставных отношений. Земным курсантам выдали тонкие брошюры, с описанием местного общества, его устройстве и истории. Затем, последовали два месяца напряженной учебы. Утро всегда начиналось с физической зарядки, бег вокруг учебного центра. Затем утренний туалет. После, завтрак и занятия. После небольшого перерыва на обед, занятия продолжались до вечера. И так каждый день. В субботу, все дружно, после обеда сдавали постельное и своё бельё в прачечную и получали новое. Все помещение казармы отмывали до стерильности. Каждодневной уборкой занимались два робота пылесоса, которые подметали и мыли полы, пока курсанты были на занятиях. В течение двух месяцев изучали устройство кораблей, принципы их действия, астронавигацию, тактику боя в невесомости, различные типы вооружения и его применения, различные космические объекты, их классификацию, программное управление кораблей, его возможности, способы разведки и слежения, меры противодействия, классификацию различных кораблей, их возможности и прочее. Кроме предметов, непосредственно касающихся кораблей, были занятия по уставу, строевой подготовке, физической, огневой, медицинской, кратко изучали историю Элинии, Земли, Нракийского государства.

Знакомили с вису и рисанами. Более подробно изучали историю войны. Для землян, это всё было ново и крайне интересно, для местных, тоже было много нового и не представляло сложности в освоении. На втором месяце проводились занятия на симуляторах, различных боевых постов кораблей. С учебного центра было видно, как вдалеке, к порту приближались различные корабли, много было транспортных, но были и боевые. В этих случаях, преподаватели или сержанты-инструкторы, требовали опознать тип корабля. Преподаватели были в основном нракийцы, местные специалисты по кораблям и элинийцы-переселенцы. Кое-какие предметы вели и земные специалисты. В двух больших столовых центра, обменивались впечатлениями от занятий с другими курсантами, других родов войск. Всем хозяйственным обеспечением занимался персонал из местных жителей. За порядком всегда следили наряды военной полиции из курсантов школы спецназа. Они никогда не вступали ни в какие дискуссии, если кто учинил бы драку, перепалку или прочее, сразу бы оказался на местной гауптвахте. Три таких нарушения и курсант отчислялся из учебного центра, его отправили бы на Землю, без возможности повторной вербовки. Таких, правда, не было. В режиме напряженной учебы, ни у кого не было желания совершать глупости. К тому же, сюда попали те, кто прошёл учебный лагерь на Земле. Там уже отсеялись все негодные и несерьёзные люди. За время всего обучения, никто из курсантов не покидал учебного центра. Это приравнялось к самоволке и наказывалось мгновенным исключением и высылкой на Землю. Новобранцы, проходившие обучение в пехоте и десанте, после месяца подготовки отправлялись к местам своей службы, в большей части, на другие планеты. Через полтора месяца, отправляли курсантов танкистов, ракетчиков, артиллеристов, операторов различных машин и установок. Дольше всех, шло обучение у пилотов истребителей, вертолетов, но они, как курсанты флота и школы спецназа, все оставались служить на Элине. Постепенно, их обучение переходило в службу. Так как, покинув учебный центр, они продолжали обучаться в своих частях, под руководством строевых пилотов. Похоже, было и в спецназе. Школа спецназа при учебном центре, должна была только отобрать тех, кто продолжит обучение и службу в бригаде спецназначения. Попадали туда немногие. Последним экзаменом при этом выборе, был круг вдоль кольцевой дороги вокруг столицы. Это больше шестидесяти километров. На пути были различные полосы препятствий, болота, водоёмы, насыпи и овраги. У каждого военного городка, вдоль этого круга, надо было отстреляться по мишеням, на местных стрельбищах. На круге курсанты были без экзоскелета, только легкое полевое снаряжение и ранец с рейдовым имуществом: три сухпайка, пакеты медпомощи, индивидуальная рация, монитор системы «Поле», лазерный бинокль-целеуказатель, маскировочная сетка и боекомплект из восьми магазинов, триста патронов в пачках, шесть гранат. Цель круга, не бежать сломя голову, а преодолеть его, не менее, чем за семь часов, не сойти с дистанции, не потерять имущество и поразить все цели на стрельбищах. Время, выделенное на прохождение круга, предполагало быстрое движение, с бега на ходьбу и снова на бег.

Флотский учебный центр, выпускал подготовленных членов экипажей кораблей. По его окончанию, по результатам успеваемости и тестированию определялась специальность курсанта, в которой он лучше всего себя покажет. Это было не указание, а рекомендация, далее, командиры кораблей сами могли решать, какую должность займет тот или иной человек, проявив себя на корабле. В конце каждой учебной недели, были зачеты по пройденным материалам. Все знали, если будет много незачётов, то о службе офицером на боевом корабле, можно забыть. Лучшее, что ожидало, это служба в наземном персонале обслуживания флота или офицером грузовой команды грузового корабля. Эта работа тоже была важна, но для неё не требовалось учиться в учебном центре. Командиры грузовых кораблей набирались из местного населения или элинийцев, умеющих ими управлять. Поэтому, никто не филонил, если что-то было не ясно, спрашивали по десять раз, преподаватели, особенно нракийцы, все очень подробно объясняли. К тому же, не требовалось доскональное знание всех физических процессов, протекающих в реакторе или в гравитационных стержнях. Не нужно было знать тысячи формул

и реакций, происходящих при этом. Это всё можно было изучить, при желании, уже во время службы, проходя заочное обучение повышения квалификации. Главное, изучить основные принципы действия этих агрегатов и научиться управлять кораблями и их системами.

Наконец, после двух с лишним месяцев обучения последовали экзамены. Здесь не предлагалось, что-то сдать на выбор, а что-то обязательно. Сдать нужно было зачеты по всем предметам, от знаний устава и истории войны, до астронавигации и полету корабля в атмосфере газовых гигантов. Отдельно сдавалась физическая подготовка, огневая, строевая. Если физическую и огневую подготовку принимали инструктора школы спецназа, которые ко флотским относились снисходительно, то строевую, принимал сам начальник учебного центра, пожилой подполковник Кольет, строгий офицер, служивший когда-то во французском Иностранном легионе и вышедший на пенсию в звании майора. Он не участвовал в боевых действиях, ни на Земле, ни после того, как присоединился к Аруне. Из-за возраста, от него этого и не требовали, но он был прекрасным педагогом. Иногда, лично проводил занятия по изучению устава и строевой подготовке. Его занятия, часто сопровождались различными примерами и рассказами о том, что боевой устав написан кровью. Он прекрасно знал историю войн Земли, не только тех, в которых участвовала Франция, а вообще военную историю, со времен Империи Александра Македонского и Римской империи. Его занятия были интересны, хотя все знали, что этот офицер строг и не прощает ошибок. К зачету по строевой подготовке, готовились также серьезно, как и к зачету по знанию реактора корабля. Для Дмитрия и Ивана, как и для других землян выходцев из России и служивших в армии, строевая подготовка не была сложным предметом. В Звездном легионе не использовали прусский шаг, который был в российской армии. Здесь использовался мелкий шаг легионеров. Зачет по строевой, к тому же, сдавали всем отрядом, что добавляло чувство коллективной ответственности.

Но занятия не прошли зря, как и другие отряды, 3-й отряд сдал всё на отлично. Отряды, сдавшие выпускные экзамены, были построены в новой парадной форме. Всем флотским курсантам было присвоено звание младших лейтенантов.

На общем построении стояли и новые флотские курсанты и курсанты других родов войск.

– Эсила, ты обалденно выглядишь в новой форме – Тихо шепнул Дмитрий, не поворачивая головы.

– Это ты к моему обещанию намекаешь? – также тихо спросила Эсила.

Она была одета в женский вариант парадной формы, туфли на невысоком каблуке платформе, форменная юбка, чуть выше колен, женский китель и фуражка с небольшим козырьком.

– Да нет, просто сделал комплимент. – Прошептал Дмитрий. – А это, что за дама, рядом с Кольетом.

– Это Авира Ниса, – шепнула Эсила, – глава нашего народа, она, говорят, сейчас живет только с Морозовым, комендантом планеты. Говорят даже, они любят друг друга.

– Что такого, – пошептал Дмитрий, – она из себя, ничего так, красotka, в нашем понимании, стройные ножки, грудь неплохая, симпатичная, волосы, как смола. Морозов тоже мужик молодой, да из себя видный, к тому же, герой из героев. Она, наверное, и в постели хороша.

– Чего-то я не поняла, – удивилась Эсила, – тебе что, Авира нравится, а как же я?

– Эсила, как я могу сравнивать тебя и её, я её даже не знаю. Я сужу по внешности.

– А я что, не так красива? – спросила Эсила, с усмешкой в тоне.

– Ты вообще очаровательна, – шепнул Дмитрий, – я как представлю тебя в черном кружевном белье, так вообще спать не могу.

– Хватит вам обмениваться сексуальными фантазиями, – шепнул Иван, – слушайте, вон, речь говорят. После потрахаетесь до смерти.

Кольет говорил, как он горд за выпускников учебного центра и надеялся, что рано или поздно его выпускники вернуться в его стены уже инструкторами и преподавателями, а воз-

можно и начальником этого центра, на его должность. Авира выступила с похожей речью, она искренне гордилась за своих людей, которые не подвели её и показали превосходные результаты. Дмитрий, слушая её речь, сам удивился. Ладно, что другие рода войск и флот, но чтобы сорок процентов испытуемых прошло в спецназ, это было удивительно. Даже он, обладая неплохой физической подготовкой, не был уверен, что пройдет весь курс отбора. Женщина, в своей речи, надеялась, что и впредь, её люди не подведут доверия, оказанного им. Напоследок, Кольет напомнил, что в системе вооруженных сил Аруны, нет повышения в званиях, за выслугу лет, только за заслуги. Любой может стать адмиралом за несколько лет или остаться лейтенантом, до конца службы.

Под звуки оркестра, отряды прошли по главному плацу учебного центра. Играл Марш легионов, звуки флейт и удары тарелок, со стороны это звучало зловеще, но это был гимн легионов, рождённый в кровопролитных боях. В нем слышалась и ярость сражений, и самопожертвование людей, шедших на смерть, в страшных битвах, идущей войны. Все курсанты знали, что впервые этот марш прозвучал на параде, после битвы за Инату, где погибли тысячи людей и где отличились арунские легионы, своими телами прокладывая дорогу наступающим частям. После прохождения марша новые офицеры флота были построены у выхода из учебного центра. Им объявили об окончании курса обучения, выдали документы и традиционные кортики, кому, в позолоченных ножнах, кому, в серебряных, в зависимости от успеваемости и оценок. Почти все местные получили позолоченные ножны. Кроме документов, об окончании обучения, все получили увольнительные на трое суток. Последние были встречены восторженным ликованием, как со стороны землян, так и местных, которые привыкли к свободе.

– Уррааа, своободдааа. – Новые офицеры получали документы перед выходом из учебного центра.

Компания, из числа 3-го отряда, наконец, дождалась и своих документов.

– Парни, девчонки, – громко сказал Дмитрий, – давайте не разбредаться, вместе отпразднуем окончание учебы. Мы же два месяца были, как семья. Хотя местным не понять этого значения, но мы были, как одним целым. Все друг за друга.

Дружной ватагой все направились в сторону города. В одной из ресторанов-столовых, расположенных на первом этаже большого жилого комплекса, весь 3-й отряд занял несколько столов, сдвинув их вместе. Пока общественный порядок не нарушался никто не вызывал наряды полиции. Из алкоголя было только пиво.

– Ну, друзья, – сказал Дмитрий, встав из-за своего места, – давайте выпьем за успешное окончание обучения, взглянем правде в глаза, сейчас идет война и мы вряд ли сможем ещё собраться все вместе, кто-то будет на службе, кто-то погибнет. Так что, это наверняка единственный случай, когда наш выпуск вместе, давайте выпьем за нас и сфоткаемся на память, может больше никогда не придется.

Дружно выпив по стакану пива, весь выпуск сфотографировался. Далее, просто началось обычное застолье, все разговаривали и пили со своими соседями. Неожиданно для самого Дмитрия, к нему на колени уселась Эсила.

– Так как наша договоренность в силе? – спросила она.

– Вот ты даёшь, Эсила, я думал, ты меня так дразнишь, или так и есть?

– А ты как думаешь?

Дмитрий почувствовал, как девушка слегка трется упругим задом о его бедра.

– Ты, Эсила, прямо заводишь меня. Провоцируешь, так сказать?

– Дим, мне что, раздеться здесь, чтобы ты меня понял. – Спросила девушка, обнимая его за шею. – Или ты сам всё поймешь и пойдем, уединимся. Тут есть гостиница.

– Давай прогуляемся. – Согласился Дмитрий.

На втором этаже, у номера гостиницы у девушки лопнуло терпение. Она резко обернулась и, обняв Дмитрия, впиалась в него губами поцелуем.

– Я не могу больше, я хочу, хочу. – Слышался перевод её мычания в наушнике Дмитрия.

– погоди, давай хоть в номер зайдём. – Еле сказал он, сквозь поцелуи, открывая дверь. – У вас это что, как традиция или что? Я думал, что мужчины вам особо не нужны.

– Мы же не роботы, – сказала Эсила, отпуская Дмитрия и заходя в номер, – для размножения, вы нам не нужны, но близость с другим человеком, особенно с вами, вызывает бурю эмоций. Иди сюда.

Эсила ловко скинула туфли, прижавшись упругим задом к Дмитрию и слегка теревшись об него. Она взяла его руки в свои и прижала их к своей груди.

– Я хочу, хочу. – Переводил переводчик её мычания. Не дожидаясь действий Дмитрия, она оставила его руки на своей груди, а сама быстро расстегнула свою юбку, которая упала на пол, также быстро она начала расстегивать китель и блузку. Полминуты и она осталась только в трусиках и лифчике.

– Ты ещё думаешь? – спросила она, развернувшись и целуя Дмитрия. Её рука скользнула вниз и начала усиливать то, что уже не нуждалось в усилении. – Нет, вижу, что уже готов.

Эсила мягко повалилась на диван, увлекая Дмитрия за собой.

– Эсила, милая, да я готов всю ночь тебя удовлетворять, но у меня нет даже одного презерватива. Я же думал, ты шутишь.

– Думаешь, я шучу, – спросила девушка, расстегивая одновременно пуговицы на кителе и брюках, – ничего не надо, мне ничего не нужно.

Она продолжала шептать, но переводчик уже не переводил. Дмитрий так лишился одежды и по сравнению с девушкой оказался со всем гол.

– Точно ничего не надо, ты не забеременеешь? – с надеждой спросил он.

– Точно, не те дни. Давай. Мне надо. Очень надо. – Шептала она.

– Тогда ладно. Погнали. – Дмитрий быстро встал и, перекинув ноги девушки через подлокотник дивана, вошел сзади. Эсила вскрикнула, от удовольствия и, растянувшись на диване, совершала встречные движения, сопровождая их вскриками, которые переводчик не переводил. Истосковавшись по женскому телу, Дмитрий отрывался на полную катушку. Он посадил девушку на себя и, встав, почти довел себя до оргазма. Сменив несколько поз он, наконец, кончил. Однако, Эсиле этого было мало. Через несколько минут, она продолжила ласки, заметно было, что в искусстве любви, по крайней мере, платонической, она была, куда изощреннее Дмитрия. Или, может, так истосковалась по мужскому вниманию и естественным оргазмам. Когда она кончала, Дмитрий боялся, что её крики и стоны разбудят соседей. Заснули они только под утро. Оба довольные и расслабленные. Впереди были два дня выходных, можно было никуда не спешить.

Проснулся Дмитрий позже Эсилы и поначалу опешил. В комнате стоял столик с завтраком, в виде различных фруктовых салатов и соков. Эсила вышла из душа в халатике, накинутом на голое тело.

– Я заказала завтрак. – Сказала девушка и присев на кровать, наклонившись, поцеловала Дмитрия. – Ты голоден?

Дима, обняв девушку, повалил её на кровать, халат распахнулся, обнажив голое тело.

– Я думал, что для вас удовлетворение, это всего лишь миг, потом вы идёте своей дорогой. – Сказал Дмитрий, целуя девушку, которая начала возбуждаться.

– Так и есть, – сказала она, прерывисто дыша, начиная поступательные движения, рука её уже ласкала его член, проводя вдоль своего влагилица, – но это с нашими мужчинами, они другие, вы, это не они, к вам тянет, да, да, давай, мы хотим вас.

Эсила, чуть ли не силой ввела в себя член и, обхватив ногами, прижалась к Дмитрию, сама совершая резкие, напористые движения тазом. Резко перевернувшись, она заняла позицию сверху и усилила ритм, с возгласом удовлетворения она обмякла на парне.

– Вот ты тигрица. – Тяжело дыша, сказал Дима.

– Кто?

– Тигрица. Это такое животное на Земле. Семейство кошачьих. Опасное, но изящное и красивое животное. Это выражение означает, и страсть, и красоту, и ярость одновременно.

– Тебе нравится? – спросила девушка, тяжело дыша и лежа на груди у Дмитрия.

– Конечно, нравится, ещё спрашиваешь, но боюсь, я в таком режиме долго не смогу. Организм, вернее, не сможет.

– А ты? – спросила Эсила, переводя дыхание.

– Я бы с радостью. Ты обалденная. Вообще не понимаю, почему у вас такое общество. Я бы с тобой из постели не вылезал.

– А ты проведешь со мной остаток выходных?

– Конечно. Эсила, да я готов с тобой и всю жизнь провести. Только боюсь, на выходные меня уже не хватит. Не смогу доставить тебе радость.

– Хватит, не бойся. Ещё пожалеешь, что не хватило.

– Давай покушаем, да прогуляемся, а потом, может и силы найдутся.

Позавтракав, пара отправилась прогуляться по городу. Так как стояло воскресенье, поземному, то был выходной день у части населения. Эсила, бывавшая раньше в столице, выступила гидом.

– Вот тут стояли старые дома, а вон там был продовольственный центр. – Пара, прогуливаясь, достигла центра города. – Смотри, Дим, здесь стоял небольшой бассейн, сейчас он огромный и фонтан есть.

У центрального бассейна и фонтана прогуливалось много людей, так как он создавал свежесть жарким днем. Некоторые, сидели на бортиках, опустив ноги в воду, и смотрели фильм, который показывали на большом экране на площади. Другие плавали в большом бассейне, никого не стесняясь, так как, это было обычным явлением.

– Гораздо лучше стало, – сказала Эсила, – смотри, а это, наверное, два ваших зверя.

Она указала на, бегущих к бассейну, Хоря и Хориху. Дмитрий никогда не видел их, но много слышал. Звери, телосложением напоминавшие крупных кошачьих, но с мордами куньих, с разбега плюхнулись в бассейн. Жители уже привыкли к ним и особо не обратили внимания. Две молоденьких девушки и парень, купавшиеся почти обнаженными, начали играть с животными в воде. Очевидно, они были хорошо с ними знакомы и совершенно их не пугались.

– Вот с подобными, я тебя и сравнивал, – улыбнулся Дмитрий, обняв девушку и прижав к себе, – они похожи на тигров.

Девушка тут же, ещё плотнее прижалась к нему.

– Пошли, посмотрим, кого ты имел в виду. Если мне не понравится, я тебя покусаяю.

– Эсила, да ты даже по повадкам, как тигрица. Где мы посмотрим на тигров?

– В справочной, где же ещё.

Они подошли к терминалу справочной службы. Эсила быстро набрала нужный вариант поиска. База данных, включала в себя все элинийские, нракийские, земные животные, также те которые были известны вису и рисанам. На экране голограмме появилось изображение, крадущегося к добыче амурского тигра, описание вида и подвидов.

– Ты прав, какое красивое животное, какая раскраска. – Изумилась девушка.

– Это обманчиво, Эсила. Эти животные есть на Земле, но, как и все на Земле, они очень опасны. Тигр может без труда убить человека, если почувствует угрозу или воспримет его, как добычу. Это одни из крупнейших хищников, больше их только львы и белые медведи. Но они не контактируют между собой. Так что, в своём ареале, это абсолютные хищники. Амурский тигр, не встречается с белым медведем или с африканским львом.

Эсила набрала в поиске и этих животных.

– Тигр красивее.– Заметила она.

– Почему и сравнивают женщину с тигрицей. – Улыбнулся Дмитрий. – Я же говорил: страсть, красота и ярость, всё в одном. Кошачьи у нас вообще на особом месте. Собак любят за верность, а кошек, за любовь и ласку, которую они излучают.

Эсила быстро перебирая кнопки экрана, вывела изображение обычной кошки и овчарки.

– Собака выглядит агрессивнее, – сказала она, – даже внешне проявляются более мощные мышцы и клыки.

– Это, кажется, есть и маленькие собачки, а у кошачьих тоже есть клыки, ещё какие. Они же хищники. К тому же, более скрытные и опасные. Псовые, к которым принадлежат собаки, охотятся стаями, например, как волки, предки собак. Кошачьи же одиночки, используют скрытность и бесшумность в охоте.

– Значит я тигрица. – Улыбнулась Эсила, обняв Дмитрия.

– Ещё какая. – Дима пригнулся и поцеловал девушку, она даже на невысоких каблуках, была ниже его почти на голову.

– Ай, ай не надо. – Резко отстранился он, почувствовав, как девушка слишком сильно прижалась к нему. – Надо же держать себя в руках и потом, я точно пока не готов к продолжению. Я же не робот.

– А я снова хочу, – тихо сказала девушка, уткнувшись в его грудь, – пошли, прогуляемся по одному месту.

Неторопливо прогуливаясь, они зашли в новый аналог торгового центра. Громадные павильоны, были уставлены витринами с различными прилавками с товарами. Были отделы с продуктами и другими товарами. Между ними ходило много людей, никто не набирал себе много товаров. Все, даже жившие здесь земляне, брали только то, что им было необходимо. У кого-то в корзине было всего две, три каких-то коробки с продуктами. Дмитрий и Эсила, следуя между прилавками, натолкнулись на пару. Дмитрий узнал Авиру, которая была на их выпуске, она сейчас была одета в короткий сарафан и простые сандалии, с ней был молодой полковник танковых войск, с плашками наград и двумя звездами на шеи, одна синеватая четырехконечная, другая золотая восьмиконечная, усыпанная брильянтами. Как подобает и Дмитрий, и Эсила вскинули руки в воинском приветствии. Полковник, улыбнувшись, кивнул, сам он был без фуражки и катил вслед за женщиной корзину на колесиках.

– Ты знаешь, кто это? – тихо спросила Эсила, отойдя от пары. – Это сам Морозов, комендант системы, самый старший на планете. Смотри, он с Авирой просто ходит за продуктами.

– И что такого, если они живут вместе, это вполне нормальное явление. У нас на Земле так и происходит.

– То есть, у вас мужчина и женщина делают всё вместе?

– Ну, многое, если они пара, то есть живут вместе, вместе ходят по магазинам, вместе гуляют, вместе готовят еду и кушают. Это и называется быть вместе. Что ты хочешь здесь найти, в гостинице же есть всё.

– Пойдем, узнаешь потом, – озорно улыбнулась Эсила и, взяв Дмитрия за руку, увлекла за собой.

Они прошли несколько прилавков и на одной из них, Эсила выбрала несколько, небольших местных, то ли фруктов, то ли овощей.

– Потом попробуешь, – сказала она, убирая фрукты-овощи в бумажный пакет, – это секрет.

Авей начал пониматься в зенит и становилось всё жарче и жарче, на улицах стало меньше людей, многие в полдень укрывались в зданиях, спасаясь от пика жары. Дмитрий и Эсила вернулись в номер гостиницы. Здесь вентиляция держала комфортную температуру в двадцать пять градусов, что тоже было жарко, но лучше, чем тридцать восемь на улице. Эсила открыла дверь на балкон, который выходил на теневую сторону и закрыла жалюзи на окнах. Пройдясь по номеру, она скинула обувь и одежду, оставшись в нижнем белье.

- Ты прям так и заводишь. – Усмехнулся Дмитрий, скинув китель и упав в кресло. Эсила села к нему на колени и обняла за шею.
- Я тебе нравлюсь?
- Эсила, если бы не нравилась, я бы уже сегодня утром смылся бы, а вернее, вчера вечером.
- А что если мы станем парой, по-вашему, будем всё делать вместе.
- Я бы рад, но ты же знаешь, мы получим назначение, скорее всего на разные корабли и когда мы теперь увидимся.
- Это другой вопрос. Мне кажется, было бы желание, а увидится всегда можно.
- Если ты серьезно, то я буду только рад, я же говорил, ты просто обалденная, как тигрица. – Улыбнулся Дмитрий, обняв девушку. – Но ты же понимаешь, что значит пара в нашем понимании. Это отношения между мужчиной и женщиной. Как у Морозова и Авиры. Он с ней, она с ним и всё. Других для них нет.
- Я не хочу тебя делить с другой, – прошептала Эсила, прижимаясь к Дмитрию, – я хочу, чтобы ты был только мой. Только моим.
- Дыхание девушки начало учащаться, она все настойчивее стала прижиматься.
- Эсила, я не уверен, что смогу, и так всю ночь напролет. – Сказал Дмитрий, целуя девушку.
- Хорошо я в душ, а ты вот попробуй наш местный салат. – Девушка помыла и порезала купленные фрукты-овощи и поставила перед Димой, сама съев несколько кусочков. – По отдельности, они так себе, не очень, но вместе дают своеобразный вкус. Попробуй, может понравиться.
- Эсила ушла в ванную, а Дмитрий придвинул к себе тарелку. Сначала он попробовал синие кусочки непонятно чего. Вкус был пресный с горчинкой и к тому же, сильно вяжущий. Желтые кусочки напоминали лимон, такие же кислые. Он закинул оба в рот и разжевал, вкус стал, как у персика, приятный и мягкий.
- А прикольно. – Оценил Дима игру вкусов и подхватил ещё несколько кусочков.
- Когда Эсила вышла их душа, обернутая полотенцем, он довольно облизывался, прожевывая последние кусочки.
- Извини, вкус обалденный, я тут, все слопал.
- Дам мне не жалко, но боюсь, спать нам не придется до конца выходных.
- Это почему?
- Я думала, ты пару кусочков попробуешь. Смесь этих фруктов создает весьма специфический тонизирующий эффект. Заснуть, ты точно не сможешь.
- Не понял, это что, типа энергетика?
- Можно сказать и энергетик, – улыбнулась Эсила, – оно даёт много энергии. На его основе делали тонизатор для дронов, чтоб они не спали, но эффект был непредсказуем, дроны не выдерживали и сходили с ума.
- Чего?!!
- Это дроны, – успокоила девушка, – на людей он действует по-другому.
- Это как? Бегать по стенам заставляет?
- В определенных условиях да, от безвыходности будешь бегать по стенам, но я думаю, всё обойдется.
- Че за нах? – удивился Дима. – У меня член встает, это так должно быть?
- Да, это и есть влияние на человека. Поэтому и говорю, уснуть будет трудно.
- Да че за технологии, давай прыгай на меня, попробуем его успокоить.
- Эсила скинула полотенце, оставшись обнаженной и спокойно подошла к Дмитрию.
- Успокойся, так быстро этот эффект не прекратится.
- Да ладно, что он стоит, так и я теперь, как тигр голодный, причем во всех смыслах.

Эсила села к нему на колени, поглаживая вздувшийся холм на штанах.

– Так я здесь, твоя тигрица. – Прошептала она, целуя.

Терпеть он уже не мог, перебросил девушку на своё место и за секунды скинул с себя всю одежду. Подхватив Эсилу, он чуть не силой насадил на себя, та даже вскрикнула. Дальше была, как борьба в разных позах, хорошо, что звукоизоляция была на должном уровне, криков и стонов никто не слышал. После двух часов непрерывных действий, Дмитрий уже обливался потом, такая же была и Эсила, но эффект был прежним.

– Да как же его успокоить?

– Время надо, – сказала Эсила, тяжело дыша, – я же не думала, что ты всё съешь, по отдельности они не вкусные.

– Ага, зато вместе прям, как персики.

– Ложись, может, получится расслабиться. – Девушка ласково провела руками по его телу и скользнула к ногам. На очень интимном месте почувствовалось прикосновение её губ и языка, который действовал всё интенсивнее.

– Ты думаешь так можно расслабиться, мне кажется наоборот. – К языку присоединилось легкое покусывание. – Ах, вот ты как.

Он рывком поставил её к спинке дивана и, пригнув, с разгона зашел сзади, девушка вскрикнула, но тут же начала интенсивно работать тазом во встречном направлении.

– Ещё, ещё, хочу. – Шептала она, выгнув к нему спину

– Ненасытная ты моя. – Прошептал Дмитрий.

Через два часа он уже был озадачен, эффект не проходил, а он перепробовал все, известные ему, позы. Эсила, после коротких перерывов, снова и снова набрасывалась на него.

– Всё Эсила, я больше не знаю поз, – признался он после очередного раунда, – вот я, вот он там стоит, делай с нами, что хочешь.

– Ну, хорошо. Попробуем вас обоих успокоить.

Как Эсила и обещала, спать ночью не пришлось. Эффект, прошел только под утро, обессиленные, оба уснули и проспали весь день. На следующее утро, они вместе с группой, явились в штаб флота за новым назначением.

– Как провел выходные? – спросил Иван.

– Лучше не спрашивай, всё равно не поверишь, а доказывать я ничего не хочу. – Сказал Дмитрий, чувствуя, что его хозяйство, после интенсивного использования, побаливает.

– А чего, как в штаны насрал? По яйцам получил что ли?

– Если бы, ладно отвали. Потом расскажу, поделюсь одним секретом.

В одном из кабинетов, на подземном уровне, их принял заместитель начальника штаба флота капитан 3-го ранга Елеев. Он проверил по списку всех присутствующих и вручил каждому документы о новом назначении.

– Поздравляю дамы и господа, теперь вы в действующем флоте. Не факт, что ваши корабли уже готовы к действиям, но это уже флот.

Выяснилось, что почти весь 3-й отряд попал в новую, формируемую 2-дивизию эсминцев «Хищники». 1-я дивизия эсминцев, называлась «Клинки», так как все корабли в её составе носили названия холодного оружия: «Клинок», «Рапира», «Меч», «Спата», «Гладиус», «Секира» и прочие. Во второй корабли назывались именами хищных птиц: «Орел», «Ворон», «Филин», «Кречет», «Беркут», «Орлан», «Гриф», «Гарпия», «Коршун», «Канюк». Не все корабли были ещё готовы, но названия они получали ещё на стапелях.

Кроме эсминцев несколько человек получили назначение на разведчики и патрульные корабли.

– У тебя что? – спросил Иван Дмитрия.

– Эсминец «Орлан», а у тебя?

– «Кречет».

– Эсила, куда тебя направили? – спросил Дмитрий, подойдя к девушке.

– Эсминец «Орлан», оператор комплекса «Барьер», а тебя?

– Эсминец «Орлан», оператор комплекса «Барьер», – улыбнулся Дмитрий, – видишь, как нам повезло, на один корабль попали.

– Обмениваться впечатлениями будете позже, – громко сказал Елеев, – все назначенные во 2-ю дивизию эсминцев, явиться в порт Тей, там сейчас корабли и командование дивизии. Кто на патрульные корабли и разведчики, явиться в порт Эфты. Всем явиться доложить командованию до одиннадцати ноль, ноль. Выполняйте.

Поредевшая группа, забрав из гостиницы свои вещи, на поезде-монорельсе домчалась до Тейя. Как и Эфта, город был частично перестроен, во многих местах стройки продолжались. В пригороде раскинулись несколько районов, из двух и одноэтажных домов. Громадной, куполообразной крышей, выделялся большой спортивно-оздоровительный комплекс.

Группа новых офицеров, пешком добралась от станции монорельса до порта. Раньше он был небольшим, но его значительно расширили. Увеличили количество грузовых терминалов, построили пассажирский терминал, с высоким зданием гостиницы. Тут же было здание управления порта, высокая диспетчерская вышка. Старую взлетную полосу удлиннили, вдоль неё сделали ещё одну и множество посадочных площадок, с обеих сторон от полос.

Порт жил своей жизнью, на одной из площадок стоял большой грузовой корабль, в него завозили большие мешки с тавром. Другой корабль грузили пачками пластиковых панелей, для строительства домов. На дальних площадках стояли грузовые корабли, ближе к портовому управлению стояли два крейсера, один линкор и восемь эсминцев. У крейсеров стояли автокраны и грузили на корабли ракеты. У линкора стояли несколько грузовых машин и больших автоцистерн полуприцепов. Экипаж занимался загрузкой продуктов и воды на борт корабля.

К группе офицеров, разглядывающих порт и корабли, подъехала маленькая машинка электромобиль. Из неё вышли два офицера в корабельных комбинезонах, мужчина и женщина, оба в звании капитан-лейтенантов.

– Надо понимать, молодое пополнение? – спросил мужчина.

– Так точно! – За всех ответил Дмитрий.

– Рады, рады, – улыбнулся мужчина, – может, удастся, наконец, доукомплектовать экипажи. Мне сказали, что вы все на эсминцы. Вы должны знать, что в отличие от линкоров, крейсеров, авианосцев и прочих мастодонтов, на эсминцах, так же, как на разведчиках и патрульных кораблях, экипажи маленькие и состоят только из офицерского состава. Это даёт хорошие возможности, по продвижению по службе, если, конечно, вы заслужите этого. Я сам был, ещё недавно, помощником на корвете «Ратибор». Капитан-лейтенант Атела Кила, помощником на линейном крейсере «Ветан». Сейчас мы оба командиры кораблей. Экипажи у нас маленькие, поэтому, мы, как одна большая семья. Я командир эсминца «Гриф» и одновременно командир 2-й дивизии эсминцев Терентьев Игорь Александрович, капитан-лейтенант Атела Кила мой заместитель и командир эсминца «Орлан». Сейчас пока не все корабли в строю, так что, мы сразу сделаем перестановку. Все, кто включены в экипажи «Грифа», «Орлана», «Кречета» и «Орла», построиться справа от меня.

Большая часть новеньких построилась в одну линию, поставив сумки с вещами позади себя. Оставшихся, построили напротив. Терентьев с Ателой просмотрели их назначение и рекомендации по специальностям. Сверили свои данные в личных компьютерах. В итоге, всех оставшихся распределили по четырем названным кораблям и экипажем «Филина».

– Вот так будет лучше, – наконец сказал Терентьев, – а то толку от восьми эсминцев, если на них нет полных экипажей. Так хоть пять будет, зато с экипажами. Ну всё, двинулись, будете обживать на новых кораблях, знакомиться с экипажами, потом покажем, где будете жить, когда корабли в порту.

Они проследовали за командирами к кораблям. У каждого эсминца, на вытянутом, клинообразном носе, было написано его название и нарисована птица, в честь которой он назван.

– Кто на «Орлан», за мной. – Сказала Атела и проследовала по трапу внутрь корабля.

Кроме Дмитрия и Эсилы, за ней последовали две девушки и молодой парень, Михаил Сергеев, самый молодой из группы землян в их учебном отряде, ему только недавно исполнилось 18 лет, парень тихоня, непонятно как прошедший всю подготовку. Последние две недели он обучался отдельно, с другими связистами, изучая различное оборудования связи и методы шифрования.

Атела прошла по узким коридорам и остановилась у нескольких кают.

– Это жилой кубрик, Из-за своей конструкции и вооружения, почти все посты имеют двойное управление, два поста РЛС, два поста сканера, два поста установок «Барьер» и так далее. Соответственно, все каюты двухместные, на каждой есть символ поста. Вот эта, с изображением штурвала, соответственно означает, что тут живут, пилот и пилот-навигатор. Вот эта, с изображением ракеты, для оператора поста противокорабельных ракет и оператора поста ракет перехватчиков. Гаечный ключ, для механиков, на эсминце их всего два.

– А почему два поста РЛС и два поста «Барьеров»? – спросил Дмитрий.

– Все просто, пост РЛС верхней полусферы и пост РЛС нижней полусферы, – пояснила капитан-лейтенант, – у «Барьеров», это пост правого борта и левого борта. Здесь нет, как на «Аресе» отдельных постов установок. Все сделано для уменьшения экипажа и сохранение боевой эффективности корабля.

Михаил потрогал материал перегородок кают.

– Это пластик что ли? А если кто-то в соседней каюте храпит, это не мешает другим?

– Это пластиковые пакеты, каюты, почти звуконепроницаемы, так как корабль небольшой и шум агрегатов довольно высокий. Соседи по каютам вам точно не помешают. Если ваш сосед по каюте не будет вам давать отдыхать, то мы что-нибудь придумаем. Вы у нас кто по специальности?

– Офицер связи младший лейтенант Сергеев.

– Не беспокойтесь, младший лейтенант, – успокоила Атела, – вы, как связист, имеете допуск к шифровальному оборудованию и делите каюту с командиром корабля, то есть со мной, а я не храплю, можете быть уверены. Вы у нас кто?

Атела обратилась к Дмитрию.

– Младший лейтенант Дмитрий Пешков, оператор установки «Барьер».

– Кто второй оператор?

– Я, – Эсила сделала шаг вперед, – младший лейтенант Эсила Олен.

– Вы? – обратилась Атела к следующему офицеру.

– Младший лейтенант Илина Тека, оператор РЛС.

– Младший лейтенант Валика Сина техник-реакторщик.

– Отлично, с вашим прибытием, экипаж нашего корабля укомплектован. Мы можем приступить к полномасштабным наземным тренировкам и через неделю приступим к полетам. Пятнадцать минут на то, чтобы разместиться в каютах и переодеться, затем всем проследовать в центральный пост. – Командир показала рукой в сторону названного отсека.

– Ну, вот наш дом, – сказал Дмитрий, зайдя в каюту, – скромно, но мило.

– Все что нужно, тут есть. – Заметила Эсила, доставая из сумки комбинезон. – Хотя можно было стены чем-нибудь украсить. Ну да ладно, разберемся. Интересно, как там Миша будет с командиром уживаться?

– Самому интересно? – Усмехнулся, Дима, снимая повседневно-парадную форму. – Он женщин, как огня боится, а тут жить с женщиной командиром. Мне кажется, он лучше бы согласился на храпящего соседа.

В центральном посту, на различных постах сидели остальные члены экипажа. Командир корабля представила новеньких другим членам экипажа.

– Это какая-то модификация эсминца? – спросил Дмитрий. – Нам их посты описывали иначе.

– Это тип «Клинок» модификация №2. – сказала Атела. – Отличие от первой версии, в двигательной установке, у нас не один мощный маршевый двигатель, а четыре, управляемых по всем плоскостям, суммарно, они ещё мощнее. В корме, под бронированными экранами двигателей и радиаторов, есть два отсека, под шесть новых ракет «Молния». Все посты управления, теперь подвижны, это сделано для уменьшения и распределения перегрузок, возникающих при интенсивном маневрировании корабля. Есть ещё мелкие отличия, о них вы узнаете позже. Пока ознакомьтесь с постами.

Почти весь экипаж, в четырнадцать человек и одного меха медика, был сосредоточен в центральном посту, отдельно, в корме, были свои посты двух техников и мех стоял в небольшом медицинском отсеке.

В центральном посту, у каждого было массивное кресло, установленное на широкой тумбе. К ней же была присоединена массивная консоль управления, перед креслом. Кресло с консолью могло вращаться на 360 градусов, ничего не задевая.

Дмитрий уселся в свое кресло, она было рассчитано на человека в скафандре. С боков были различные соединения шлангов и электрокабелей, для присоединения к боевому скафандру. Консоль управления легко придвинулась. Массивные подлокотники кресла, с захватами для рук, состыковались с консолью. Руками даже не надо было двигать. Правая рука легла на правую панель управления, с шаром, исполняющим роль контроллера. Левая, заняла место у левой панели, с различными кнопками. Прямо перед ним были два больших дисплея. Верхний, с данными исходящими от РЛС, нижний с данными о техническом состоянии установок, боекомплекту, индикаторы состояния оператора, если он был одет в скафандр.

Новостью было то, что одновременно с комплексом «Барьер», отсюда же осуществлялось управление скорострельными автоматами левого борта. Это не сильно напрягало, так как эти автоматы могли работать в автоматическом режиме. Им стоило только задать дистанцию рубежа открытия огня и количество снарядов на цель. В отличие от других кораблей, на эсминцах эти автоматы, как и установки «Барьер», могли управляться в ручном режиме, с помощью оптической станции наведения. Каждый автомат и каждая установка, были снабжены такими прицельными комплексами, работающими в обычном и инфракрасном спектре. Ручное прицеливание осуществлялось с помощью ручного шарового контроллера, стерео очков объемного зрения или нашлемного дисплея скафандра. В этом случае, выбранная установка или все разом, повторяли движения головы оператора. Это значительно упрощало ручное наведение и позволяло оператору осматриваться по сторонам.

– Обалденная игрушка, – восхитился Дмитрий, изучая управление своего поста, – гораздо лучше, чем в учебном центре.

– Тут вообще все круто, – подал голос пилот, Артем Скворцов, – ты ещё убедишься. Это хоть и полноценный корабль, но ведет себя похлеще «Вампира». Поверь, я знаю, о чём говорю, раньше служил в 1-ом флоте, летал на «Шмелях» и «Вампирах».

Атела, прохаживаясь, вдоль кресел, объясняла устройство и порядок действий на корабле. Выходило, что в отличие от больших кораблей, в боевой ситуации, за живучесть корабля никто не боролся, так как было некому. Да это и не требовалось. Почти из всех отсеков откачивался воздух и замещался смесью гелия и углекислого газа в низкой концентрации. Исключение составлял камбуз, санузел. Сам центральный пост, жилая палуба, отсек с ракетами и реакторный отсек, были хорошо защищены. Кроме внешней брони, была ещё внутренняя защита этих отсеков из титанового сплава и сверхпрочных полимеров, а между ними и внешней броней были вспомогательные отсеки с запасами продуктов, воды, баллонами с газом, топ-

ливные емкости. Так как топливо было двухкомпонентным, то оно не было опасно по отдельности, с одного борта были баллоны с одним реактивом, с другого, с другим.

– Таким образом, нам не требуется срочно устранять пробоины и ликвидировать пожары, – говорила командир, – пробоины не страшны, а пожары исключены. Все боевые системы шестикратно дублированы, поврежденная часть автоматически отключается, что исключает дальнейшее замыкание и повреждения. Потом, при активном маневрировании корабля, никто не сможет производить ремонт, при возникающих перегрузках. Все вы знаете, что комплекты стержней нейтрализуют перегрузки, но это только в определенных пределах. Как показал опыт использования эсминцев первой серии, перегрузки возникают и довольно серьезные. У нас же стоят, более мощные маршевые двигатели. Тоже касается и маневровых. Поэтому, самая главная задача, это быстро, по тревоге, надеть противоперегрузочный полетно-боевой скафандр СПБ-2. Без них вы не сможете функционировать при перегрузках и, скорее всего, потеряете сознание.

– А какую перегрузку можно выдержать в этом скафандре? – спросил Дмитрий.

– Плюс пятнадцать к тем, что компенсируют стержни. Но все зависит ещё от физического состояния. В критической ситуации, скафандр может сделать укол специального состава. Этот препарат не даст вам потерять сознание и будет поддерживать работоспособность в течение пары часов. Но потом будут неприятные последствия, не опасные, но неприятные. Да конца дня прошу изучить свои посты, подконтрольные системы, все проверить, завтра получим скафандры и будем проводить тренировки в режиме симулятора. Все данные по устройству корабля есть в ваших личных компьютерах.

Атела уехала в портовое управление, оставив экипаж изучать корабль.

Реактор корабля был заглушен. Энергия подавалась из внешнего источника, по кабелям. Дмитрий проверил все параметры управления установками. Отзываясь на его команды, небольшие башни поворачивались, то в одну, то в другую сторону, стволы быстро поднимались и опускались. Башенки, с двумя скорострельными автоматами, установленные горизонтально, на стыке, наклоненной нижней и верхней части бортов, двигались очень быстро. Стволы автоматов шустро поворачивались, охватывая большой сектор обстрела.

Изучив свои посты и возможности аппаратуры, экипаж осматривал отсеки корабля. Многие, межпереборочные помещения, были пусты. Они предназначались для хранения запасов продуктов и боеприпасов, которых на корабле ещё не было.

Дмитрий с Эсилой изучали одну заднюю установку «Барьер» выведя её в режим технического обслуживания и пополнения боекомплекта. Установка выдвинулась из башенного колодца, почти до покрытия посадочной площадки, обнажив механизм подачи боеприпасов. По курсу обучения они знали, что в космосе нельзя использовать обычную смазку для трущихся частей, так как она замерзнет и может застопорить весь механизм. Использовался специальный состав на основе гелия, но он разбрызгивался на механизмы уже в вакууме, так как в атмосфере испарялся в течение нескольких минут. Для его эффективности нужно было удалить всю заводскую смазку с механизмов. Чем Дмитрий и занимался с Эсилой, тщательно протирая все механизмы. Девушка, благодаря небольшому росту, забралась вглубь механизма, а Дмитрий промывал ветошь в специальном растворе и подавал ей.

– Как ты там, не темно?

– Да нет, тут есть же техническое освещение, только не очень удобно. После этого надо потом в душе отмыться пару часов. Подержи меня, надо повернуться в другую сторону.

Дмитрий протиснулся в механизм и, нырнув под девушку, приподнял её на плечах.

– Куда направо, налево?

– Направо, вот так.

Так они закончили с одной установкой и вылезли из неё.

– Хорошо, что это не постоянно надо делать. – Сказала девушка.

– Да ладно, тебе же нравится когда я снизу.
– Ну, тебя, – улыбнулась Эсила, – и вообще, я люблю, когда ты сзади.
– Как у вас тут дела? – спросила Атела, подходя к ним.
– Всё хорошо, – сказал Дмитрий, – закончили обслуживать установку, сейчас займемся второй. Удаляем заводскую смазку, проверяем механизмы подачи боеприпасов.
– Молодцы, продолжайте, у здания порта есть подъёмник, чтобы обслуживать верхние установки. – Атела поднялась на корабль.
– Как думаешь, она услышала наш разговор? – спросил Дмитрий.
– Не знаю, а что тут такого?
– Обычно отношения на кораблях не приветствуются, – сказал Дима, – по крайней мере, на Земле, там, иногда, даже не допускаются отношения между коллегами в работе на поверхности, не то, что на кораблях.
– Так в уставе ничего по этому поводу нет. – Возразила девушка.
– Есть понятие официально, а есть не официальный запрет. Ладно, чего гадать, посмотрим.

Проведя обслуживание второй, нижней установки с другого борта, они подогнали небольшой, электрические подъёмник, с телескопической стрелой. С его платформы провели обслуживание верхних установок и бортовых скорострельных автоматов, которые также выдвигались для обслуживания. Другие члены экипажа, осматривали и обслуживали радарные станции, ракетные шахты и их бронелюки, двигателя и приводы сопел, шасси и их бронестворки.

Работы продолжались весь день с небольшим перерывом на обед. Обедали в большой портовой столовой. Вечером, когда Дмитрий и Эсила закончили обслуживание всех установок и вернули подъёмник на место, их позвал Михаил.

– Дима, Эсила, вас командир к себе вызывает. Это первая каюта от центрального.
– Так как там устроился? – улыбаясь, спросил Дима. – Не паникуешь, что с командиром делишь каюту.
– Да нет, – пожал плечами Миша, – сами увидите, там своеобразная планировка, я, по сути, в одноместной каюте живу.

У каюты командира, Дмитрий постучался в дверь и, получив разрешение, с Эсилой зашел внутрь.

Михаил был прав, не смотря, что вход был один, тут были две, почти отдельные каюты, Первая была командирская, больше, чем остальные. Одна кровать располагалась не поперек корабля, как в остальных, а вдоль, она была задернута занавеской. Рядом стоял большой пластиковый стол, над ним небольшие шкафы с дверцами. С другой стороны широкий шкаф. Рядом с этим шкафом, узкая дверь в каюту связиста. На ней была надпись «Вход запрещён». Это было понятно, в каюте связиста должно было находиться оборудование для отправления сообщений дальней связи и шифровальное оборудование. Не зря связистов отдельно обучали.

Капитан-лейтенант, сидела за столом и что-то просматривала на мониторе компьютера.

– Так, явились, ну и что у вас? – спросила она, повернувшись.
– У нас? – удивился Дмитрий. – У нас все нормально, все установки обслужены и готовы к приему боекомплекта.

– Я имею в виду вас двоих, что между вами? Я служила под командованием Такеда Хураши, на разведчике «Фантом» и линейном крейсере «Ветан». Он не поддерживал такие отношения, несмотря на неофициальное распоряжение, не препятствовать им. Как он мне объяснил, человек может поставить свои чувства выше безопасности корабля в критический момент. Поэтому я вас спрашиваю, что между вами? Мне нужен честный ответ.

– Мы пара, – выпалила Эсила, – пожалуйста, не разделяйте нас по кораблям.

– Вы что скажете, младший лейтенант Пешков? Девушка, может не до конца осознаёт, что это значит. Я сама, честно говоря, не вникала в это определение, но в общем смысле, понимаю, о чем речь.

– Так и есть, товарищ капитан-лейтенант, между нами есть чувство, мне Эсила безумно нравится и я не хочу с ней расставаться, считаю, что нам повезло, что мы попали на один корабль. Это, как воля судьбы.

– Допустим, а мне что прикажете делать? Как на это посмотрят другие члены экипажа?

– А зачем им говорить? Это есть и есть.

– Вы думайте, они не поймут? Рано или поздно все узнают.

– И пусть, насколько мне известно, этого и добивается правительство. Создание здесь института семьи. К тому же, это эсминец, сами сказали, что здесь не борются за живучесть корабля, не изолируют отсеки с экипажем. Вы сами видели, вместе мы лучше все делаем.

– Видела, это конечно радует. Я уже обсудила вашу проблему с командиром дивизии Терентьевым. Он, в свою очередь, с начальником штаба флота.

– И что? Какое решение? – спросил Дмитрий, внутри у него все замерло, он даже не думал, что такое может дойти до штаба флота.

– Вы правы, у нас нет института семьи и его нужно создавать. Пока вы на корабле, ничего лишнего, в присутствии членов экипажа, себе не позволять. Вы офицеры и должны четко выполнять все инструкции и приказы. Во флотском городке вам выделен семейный дом номер сорок пять. Можете его занять. Если будут какие-то инциденты на корабле, вы будете переведены в разные экипажи. Ясно?

– Так точно, можете быть уверены, с нами проблем не будет. – Радостно гаркнул Дмитрий.

– Надеюсь, Эсила, оставь нас, пожалуйста, ненадолго.

Девушка вышла из каюты, оставив их наедине.

– Дмитрий, правильно? – спросила Атела.

– Всё верно.

– Вы лучше знаете своих соотечественников, объясните мне, что с нашим связистом, вы учились вместе с ним. Почему он, выходя из своей каюты, прижимается к переборке, как будто ждет, что я его ударю. Я думала, что это только со мной, но понаблюдав за ним, я убедилась, что он, как будто боится некоторых членов экипажа. Пилот, Артем, тот ведет себя нормально, как вы. Он весело общается со всеми, как и должно быть. Михаил же, чуть не упал в обморок, когда Атина, техник-реакторщик, спросила у него что-то. Что с ним происходит?

– Он боится женщин. – Улыбнулся Дима.

– Боится? Почему, насколько я понимаю, по вашей, земной оценке, мы не страшные, даже наоборот.

– Это уж точно, но в этом и проблема. Он молодой парень, тихоня. Приехал из провинции, попробовать поступить на службу. Выбора у него особого не было, или добровольно пойти на службу в Звездный легион или, после того, как ему исполнилось бы восемнадцать лет, его бы забрали служить в российскую армию.

– Забрали? Насильно что ли? Там же служба добровольна.

– Не везде, контрактников, то есть, солдат добровольно пошедших служить, отправляют в боевые части первой очереди. А тех, кто призывается по призыву, отправляют служить в части обеспечения на один год. Так или иначе, он оказался в лагере Звездного легиона. Там он тоже был тихим застенчивым, все подшучивали над ним. Если вы знаете, там подготовку женщины и мужчины проходят вместе, но мужчин гораздо больше. Он и там шарахался от девчонок. В душ вообще старался после них ходить, последним. На удивление всем, он неплохо закончил подготовку, так как соображает хорошо, в школе учился отлично, но денег на институт у его семьи не было. На Земле обучение стоит немалых денег. Здесь он показал хорошие результаты, но от девчонок шарахался, как от огня.

– Так почему он от них шарахается? – Атела, слово шарахается, произнесла по-русски, с акцентом. – Это у меня переводится, как избегает.

– Тоже верно, – кивнул Дмитрий, – мы таких называем девственник. У него ещё не было никаких отношений с женщинами, он не знает, как с ними себя вести, стесняется сильно. Особенно, когда женщины красивые, а здесь, сплошь такие.

– И как это исправить? Мне не нужно, чтобы мой связист боялся других членов экипажа и не мог с ними нормально общаться. Его обязанность, это общение, пусть и посредством приборов.

– Мы уже смеялись с парнями над этим, если будем на Аруне, то мы сможем это справиться, обещаю вам.

– На Аруне? А почему не здесь?

– Здесь не получится. Нет тут кое-чего.

– Ладно, через две недели намечаются учения в системе Мисалты, мы примем в них участие и побываем на Аруне. Надеюсь, вы исправите эту ситуацию. Мне нужен экипаж, как одно целое.

– Так и будет, не беспокойтесь. – Пообещал Дмитрий.

– Можете быть свободны. Завтра утром, в шесть ноль, ноль быть на корабле.

– Есть!

В коридоре его ожидала Эсила. Остальные члены экипажа уже ушли во флотский городок в пригороде Тейя, недалеко от порта.

Они взяли сумки с вещами и направились туда же.

– Что она говорила? – спросила Эсила.

– Да так, одну проблему обсуждали, не бойся, это не о нас. Она узнавала о землянах. Некоторые нюансы нашего поведения.

Дойдя до флотского городка, они прошли по улицам, высматривая выделенный им дом. Часть городка состояла из двухэтажных двух подъездных таунхаусов, с балконами по всему периметру здания. Другая часть, была из одноэтажных домов. Вернее, почти одноэтажных. Сверху, под высокой односкатной крышей, было ещё одно помещение мансарда. На скате крыши были установлены солнечные панели генерирующие электричество. Все крыши были сориентированы так, чтобы максимальное время находиться на свету Авея.

– Вот он, сорок пятый. – Сказал Дмитрий, направляясь к дому.

Со стороны дороги к дому вела широкая дорожка из тавра. На дорогу выходили два больших окна покрытые темной пленкой.

– Это нам на двоих? – удивилась Эсила, зайдя в дом.

– Выходит, что так, раз мы теперь пара.

В доме была большая гостиная, объединенная с кухней. Она проходила сквозь весь дом и оканчивалась стеной выходящей в небольшой внутренний двор, покрытый густой, но невысокой травой. Вся внутренняя стена была сделана из прозрачных пластиковых панелей и покрыта тонирующей пленкой. На первом этаже был санузел, с туалетом, раковиной, душевой кабиной и большой ванной отлитой из пластика. Все покрытие санузла было сделано из пластика, под цвет белой кафельной плитки и находилось чуть ниже уровня остального дома, пол был чуть скошен и имелись отверстия для слива воды. На втором этаже было две спальни. Несмотря на то, что дом был нежилым, он был укомплектован всем нужным для проживания. В гостиной стоял диван, журнальный столик, два кресла. На стене висел монитор телевизора, тут же были цилиндры голографического экрана. На кухне, на полках, была керамическая посуда, в длинный стол встроены стиральная и посудомоечная машины. На столе стояла микроволновая печь и кофеварка. Тут же был обеденный стол и стулья. Все, в основном, сделано из пластика.

В спальнях, кровати были застелены белым бельём и аккуратно заправлены. У санузла висели несколько белых полотенец.

Все было готово для проживания, единственное чего не хватало, так это еды в холодильнике.

– А покушать нечего. – Сказал Дима, открыв дверь холодильника.

– И жарко здесь, даже дышать нечем. – Заметила Эсила, открывая сдвижную дверь во внутренний двор.

– Так правильно, вон, климатическая установка выключена, чего её гонять, раз дом нежилой был. Давай включим её, пока она охлаждает, сходим, чего-нибудь поесть возьмем. Ты же умеешь готовить?

– Умею, конечно, но только нашу еду. Я бы в душ лучше сходила, а то вся в смазке.

– Успеем, я просто не знаю какие здесь продукты, пошли быстренько сходим, а потом можешь плескаться, пусть хоть охладится дом, а то, как в бане.

Дима выставил климатическую установку на 24 градуса. Сразу загудела вентиляция, подавая холодный воздух во все помещения.

Идти пришлось в сам город, так как ближайший продуктовый центр, оказался у высоких жилых комплексов. В нем было, как на Земле. Ряды прилавков с разными товарами. От продуктов, до различной посуды. Вечером, после работы, здесь было много людей, в основном местные, но встречались и элинийцы, живущие в Тейе. Они сразу выделялись по иной одежде и ходили семьями. Землян почти не было. Дмитрий заметил только двух офицеров из местного гарнизона и пожилого мужчину с женщиной, которые разговаривали по-английски, очевидно, это был водитель тяжелого тягача автопоезда.

К счастью, на многих упаковках были надписи на местном языке, русском и английском. Так что проблема в выборе продуктов оказалось небольшой. Набрав продуктов и необходимых в дом вещей, Дмитрий и Эсила направились назад.

– Чего-то мы не рассчитали, что тащить всё придется далеко. – Заметил Дима, неся по два больших пакета в каждой руке.

– Давай я один понесу, – предложила девушка, она несла небольшой пакет с женскими принадлежностями и шампунями.

– Да не надо, ты что, не хватало ещё, чтобы моя девушка таскала пакеты. – Сзади послышался гул, приближавшейся машины и Дмитрий прижался к обочине.

– Так тебе тяжело, я бы один понесла. Ты же сам сказал, что все дать вместе.

– Я не имел в виду физический труд. Тут наоборот, женщина у нас занимается домом, уютом, а мужчина, если надо, делает ремонт, колотит молотком, носит тяжести.

Сзади, коротко прозвучала полицейская сирена. Рядом с ними остановился «Волк» в легкой модификации и с раскраской военной полиции. Из открывшейся двери высунулся сержант.

– Здравия желаю, вас подвести. Я как понимаю, вы во флотский городок, а это не близко.

– Если вам не трудно будет, – улыбнулся Дмитрий, – а то, чего-то расстояния не рассчитали.

– Садитесь.

Дмитрий с Эсилой и своими пакетами забрались в машину.

– А вы что патрулируете улицы? – спросил Дима сержанта.

– Да, катаемся по округе. Только зачем здесь следить и так всегда порядок. В выходные ещё есть работа, когда в увольнительных солдаты с местных городков, а в будни всегда тишина.

– Что вообще никакой работы и нарушений?

– Нет, никогда ещё не было. Больше с поселенцами проблем, да и то, как сказать проблем. Не нарушений, а помощи, как вам. То найти свой дом не могут, то какой-нибудь адрес. Стройки то быстро идут, новые дома, как грибы после дождя растут. Даже местные начинают путаться. Вам какой дом?

– Сорок пятый.

– Семейная часть городка значит. Тут, если разобраться, не так сложно ориентироваться. До двухсот, это номера односемейных домов. С двухсот до трехсот, это двухэтажки. Совсем другой район. Скоро названия улиц введут и ещё проще будет. Мы то и так знаем, на какой улице, какие номера. Вот ваш.

Машина, высадив их у дома, неторопливо покатила дальше.

– Как удачно все вышло. – Сказал Дима, заходя в дом.

– Ты пока раскладывай все, а я в душ.

Пока Дима раскладывал все по полкам и в холодильник, Эсила была в душе. Потом они поменялись, Эсила занялась приготовлением местного блюда, а Дима направился в душ. Температура в доме уже снизилась и вентиляция тихо гудела, поддерживая её и иногда выключаясь.

– Ну, что ты приготовила, – спросил парень, выходя из ванной, – надеюсь не те фрукты.

– Нет, – улыбнулась девушка, – тебе же они понравились.

– Так то так, но эффект был ещё тот.

– А что, тебе неприятно?

– Даже через чур, надо меру же знать. Это что? – спросил Дима, подходя к столу

– Это тиасу, блюдо, которое подаётся вечером. На утро я приготовила итул, утреннее блюдо, его можно убрать в холодильник и утром разогреть.

– Да ты, хозяйка ещё та и ужин, и завтрак готов. – Дима обнял девушку и, нагнувшись, поцеловал. – Давай, попробуем твой ужин.

Они вместе поужинали приготовленной едой.

– Ничего так, напоминает нашу стручковую фасоль с фаршем, тут мясо есть?

– Нет, это обжаренные растения под местным соусом, но в них много белка, как в мясе. Мы же его мало употребляли раньше.

– Сделаю как-нибудь тебе настоящее мясное блюдо, – пообещал Дима, убирая посуду в посудомоечную машину, – увидишь разницу.

Он плюхнулся на диван, осматривая гостиную.

– Неплохо все сделано, такой домик на Земле несколько миллионов бы стоил, а тут бац и на тебе, живи на здоровье.

– А тебе не нравится? – спросила Эсила сев рядом и прижавшись к нему.

– Да ты что? О таком только мечтать раньше можно было. У нас проблема своего жилья стояла остро, стоит оно много, люди берут его в кредит, потом полжизни за него платят. Работают только чтобы оплатить кредит. Как в рабство попадают, только добровольное.

– Странная у вас система? – удивилась девушка. – У нас раньше меньше дома были, жили мы по три четыре человека, в одном помещении, но никто за него ничего не требовал. Живи, работай.

– У вас общество другое, да и сейчас, насколько я знаю, оно не изменилось. Для нас, это как сбывшаяся мечта. Для вас обычное дело. На Земле тяжелее жизнь, намного. Там надо выживать, а у вас просто жить и работать себе в удовольствие. Ты раньше, где работала?

– До вашего появления, в распределительном центре. Нам поступали большие объёмы продуктов, а мы их распределяли по городам и поселениям.

– Ясно, по-нашему, в системе складов и логистики. Ладно, завтра рано вставать, пошли спать.

– Я ещё не хочу. – Сказала Эсила, поглаживая грудь Димы.

– Я тоже не хочу, но в шесть утра надо быть на корабле, а нам ещё надо спальню обкатать.

– Обкатать? Это что?

Дима обнял девушку и усадил на себя, её халат распахнулся, обнажая грудь.

– Вот это самое. – Улыбнулся Дима.

– Тогда пошли, я приготовила тебе сюрприз. – Улыбнулась Эсила.

– Надеюсь не ваши фрукты?

– Нет. Подожди здесь немного, а потом поднимайся. – Она быстро убежала наверх.

Дима закрыл дверь во внутренний двор и выключил освещение над кухней. На улице уже стало темно, но сияние Ветана довольно хорошо все освещало. Где-то вдалеке сверкали молнии, приближалась ночная гроза с дождем. Они были довольно часты, но короткие. Открыв парадную дверь, Дмитрий оглядел улицу. Многие дома были темны и пусты, очевидно, семейный городок был ещё не заселён. Высокие башни в городе, наоборот, светились многочисленными огнями на всех этажах.

Выключив освещение, он поднялся наверх, в спальню.

– Вот ты даёшь? – удивился Дима.

– Ты сам говорил, что именно так меня представлял. – Сказала девушка. Она была обета в черное кружевное бельё, сверху была короткая, тончайшая черная накидка из какого-то черного полупрозрачного материала. Девушка сексуально сидела на кровати. – Тебе не нравится?

– Эсила, ты самая лучшая. – Сказал Дима, выключив основной свет, над кроватью горел синеватый ночник. Он сел рядом с девушкой, она его обняла и, повалив на кровать, оказалась сверху...

Ранним утром у корабля построились все члены экипажа в повседневных корабельных комбинезонах.

– Итак, – сказала Атела, – сегодняшний план занятий. Сейчас получаем скафандры СПБ-2. Затем, проведем несколько занятий по объявлению боевой тревоги из патрульного режима в режиме симуляции. Быстрота одевания этого снаряжения, это залог успеха корабля в бою. Это должно быть выработано до автоматизма. На крейсерах, отрабатывают действие при различных повреждениях, у нас же основа выживания, это скафандр. Не успели одеть, значит, корабль лишился одного из членов экипажа, а это ведет к снижению его эффективности и боеспособности. Ясно?

– Так точно!

В одном из терминалов порта оказался склад имущества флота. Здесь все получили новые комплекты повседневно-рабочеей одежды, нижнее бельё, комплекты постельного белья. С этим проблем не было. А вот со скафандрами пришлось провозиться дольше. Они напоминали летные скафандры пилотов истребителей и штурмовиков, но имели более сложную электронику, так как сопрягались с управлением корабля. Каждый скафандр состоял из шлема с встроенным дисплеем, основной части, надеваемой на тело и руки, нижней части, с двумя штанинами, соединенных с сапогами и двух перчаток. Аварийный запас воздуха и аккумуляторов находился в грудной части. Все элементы соединялись между собой кольцевыми замками. Защита скафандров была из местного кевлара. В целом весь комплект был не тяжелый, но он не предназначался для действий вне корабля. Он защищал от низких температур, но от высоких температур защита была слабой.

Проблема возникла при подборе скафандров. Если для мужчин, вроде Дмитрия или пилота Артема, размеры легко нашлись, то для девушек, вроде невысокой Эсилы, пришлось подбирать нужный размер. Хорошо, что выбор был, скафандров было много, так как и эсминцев.

Портовая машина доставила все полученное имущество к кораблю.

– Объясняю один раз, – сказала Атела, – чтобы потом не было лишних вопросов. Отличие от летных скафандров авиации, это объединенное использование противоперегрузочного костюма и скафандра. Два в одном, так сказать. Действие такое же, как и в противоперегрузочных костюмах, то есть сжатие камер сжатым газом. Можете заглянуть в скафандры, увидите прорезиненные камеры. Вот они и раздуваются, препятствуя оттоку крови. Чтобы от раздутия этих камер, не лопнул сам скафандр, он изнутри усилен электроволокнами, такими же, как используются в роботах и экзоскелетах пехоты. Эти волокна в нужный момент твердеют

и становятся жестким каркасом, на который и опираются воздушные камеры. Подвижности они не лишают, хотя при перегрузке вы и так не сможете двинуться. Перчатки также имеют такие волокна, они выполняют роль усилителей ваших рук, при перегрузке. Пока эти скафандры используются только на эсминцах второй серии и истребителях типа «Ангел». Теперь, в спокойной обстановке, оденьте скафандры. Сначала верхнюю, затем нижнюю часть, шлем и последние, перчатки.

Половину дня тренировались, быстро надевать скафандры и занимать свои места в центральном посту корабля. Сев в кресло, нужно было ещё подключить скафандр к креслу и пристегнуться ремнями. После обеда уже отрабатывали в режиме симуляции различные варианты боевой тревоги. Центральный компьютер моделировал появление противника, ревел сигнал тревоги. Все быстро одевались в снаряжение, шлем и перчатки одевали, сидя в креслах. Далее следовали доклады и действия, в зависимости от ситуации. Отражение ракет, ответная стрельба с маневрированием или наоборот, сначала пуск ракет, затем отражение вражеского удара. В таком режиме провели три дня, отрабатывая различные ситуации в космосе или на орбитах планет. Иногда в атмосфере или над пустынными планетами, тогда компьютер моделировал влияние гравитации планет.

После, начались тренировки по пополнению боекомплекта. В ракетные шахты грузили макеты противокорабельных ракет. В борта, в ракетные секции, вставляли макеты тубусов с ракетой-перехватчиком. С пушками тренировок не проводили, так как там загрузка шла автоматически, снаряды подавались из специальных укладок в механизм безвзрывной подачи. У автоматов прием шел на одну подачу на ствол. У «Барьеров» две подачи на ствол, одна с противоракетными снарядами, другая, с бронебойно-осколочными.

Наконец, в конце недели все тренировки были закончены, к кораблю подъехали несколько машин. В шахты и секции загрузили уже настоящие, боевые ракеты. В узкий отсек в корме, с помощью подъемника, загрузили шесть толстых ракет «Молния». Каждая была длиной шесть метров и диаметром почти в метр. Два револьверных механизма обжали их своими захватами почти по всей длине.

Скорострельные автоматы и установки «Барьер», приняли полный боекомплект снарядов. И там, и там, металлических гильз не было. Их роль выполнял спрессованный химический порошок, снаружи покрытый защитным лаком. Снаряд был к приклеен к этому составу и внешне, это напоминало самый обычный боеприпас.

Следом, после машин с боеприпасами, подъехали заправщики. Корабль начали заправлять топливом, различными техническими газами, воздухом, водой. В корму, между четырех больших сопел маршевых двигателей, в специальную шахту, загрузили цилиндры инфокапсул. Последними, прибыли машины с продовольствием. Погрузка продовольствия оказалась самой изматывающей. Все нужно было таскать вручную, в различные места корабля. Если коробки с чаем или кофе, были не тяжелые, то мешки с сахаром, коробки с консервами уже что-то весили.

– Такое чувство, что собираемся на целый год. – Сказал Артем, неся две упаковки пластиковых бутылок с лимонадом.

– Лучше так, чем постоянно этим заниматься, – Дима шел сзади с коробкой рыбных консервов, – плохо, что рацион какой-то, непонятный.

– А что тебе не нравится? – спросил Артём. – Вон, смотри, Илина, упаковку пива тащит. Плохо, что ли? Валика уже коробку с вином унесла. Не служба, рай, да ещё в компании таких девчонок. Эх, не зря я перевелся сюда, ой не зря.

– Мяса маловато, картошки нет.

– Это временно, я с одним снабженцем разговаривал, он говорит, пока нет поставок тушенки. Коровы, да хрюшки есть, но для промышленного производства консервов мало, сей-

час срочно увеличивают их поголовье. А картошка есть, только в виде порошка, пюре будет. Так её хранить удобнее.

Постепенно, все кладовки и хранилища были заполнены. Корабль был всем обеспечен и готов к действию. На соседних кораблях проходили те же действия, что и на «Орлане».

Вечером, после всех работ, экипаж построился у трапа.

– Завтра приступаем к практическим учениям в течение недели, – сказала Атела, – поэтому, всем быть в пять утра на корабле. Какие личные вещи вам понадобятся, решайте сами. Единственное ограничение, ничего стеклянного и бьющегося. Все должно помещаться в шкафах или на полках. Иначе, сами понимаете, при возникновении перегрузок, все разлетится. Свободны.

В сторону городка отправились и другие экипажи кораблей. За день погрузочных работ все измотались, никто не балагурил, в основном, все молча, шли в сторону городка.

Дима с Эсилой не стали заходить за продуктами, решили поужинать тем, что осталось дома. Запасы были ни к чему, так как они на неделю улетали. С вечера они собрали сумки с вещами, положив в них сменное бельё, туалетные принадлежности, кое-какие личные вещи.

Ранним утром, у трапа корабля, весь экипаж стоял в готовности.

Кроме Дмитрия, Михаила и Артема в нём было ещё трое мужчин. Оператор ракетного вооружения Семён Картаев, закончивший обучение на Аруне и переведенный во 2-й флот. Оператор РЛС элиниец Эвил Масар и пилот-навигатор элиниец Терил Госл. Оба они служили в элинийском флоте на легком крейсере «Веар». Около года назад крейсер получил сильные повреждения в одном из боёв и был списан. Команда расформирована и отправлена в резерв флота. Почти год, просидев без назначения, кораблей было много, но членов экипажей ещё больше, они получили предложение служить в арунском флоте. Уволившись со службы и пройдя все процедуры смены гражданства, они с семьями оказались на Элине и были приписаны к 2-й дивизии.

Остальные были девушки, кроме Эсилы и Ателы, Валика и Атина, техники-реакторщики, Вирала и Аела, операторы оптико-сканирующих станций, Илина, второй оператор РЛС и единственная девушка землянка Елена Полбышева, второй оператор ракетного вооружения. Как и Семен Картаев, она обучалась на Аруне. Один оператор ракетного вооружения управлял ударными ракетами, второй оборонительными. Но они могли заменять друг друга, так как с обоих постов управление могло вестись и теми, и теми ракетами.

Пятнадцатый член экипажа, это медицинский мех, он стоял в небольшом медицинском отсеке, в режиме ожидания. Сам отсек был небольшим, чуть больше каюты командира. В нём бы один операционный стол, который мог по-разному складываться, превращаясь в кресло. Тут же были различные шкафы и полки, в которых лежали, надёжно закрепленные, различные медицинские инструменты и лекарства. У стола, в углу отсека, стояло компактное медицинское оборудование, элинийского производства. Это, как смесь рентгена и аппарата УЗИ. Тут же были баллоны с кислородом с масками. Медицинский кабинет, предусматривал все операции, на которые был способен медицинский мех.

Камбуз и столовая, объединенные в одном отсеке, не предполагали наличия отдельного персонала. На такой маленький экипаж это и не требовалось. Тут стоял один обеденный стол, способный вместить весь экипаж, вокруг него, вдоль переборок, был ещё один кухонный стол, под ним были ящики с посудой, запасами еды первой очереди, встроенными, посудомоечными машинами, одной духовкой и хлебо-печкой. Сверху, над столом, висели ящики с посудой и кухонными принадлежностями. Тут же были микроволновые печи, кофе-машины, кухонные комбайны, пара холодильников и прочее кухонное оборудование. Все было рассчитано на то, что приготовить еду может любой, даже особо не умеющий готовить. Так, в хлебо-печку нужно было засыпать нужные ингредиенты в указанных количествах. Через определённое время, она выпекала шесть булок хлеба за раз. Как и многое на корабле, вся мебель была сделана из пла-

стика и прочно закреплена. Везде были надписи, напоминающие о необходимости закрепления всех предметов на своих местах.

Пока экипаж занимал свои каюты и раскладывал вещи, командир была на совещании у командира дивизии. Вернувшись, она объявила всем план учений.

– У нас две задачи, первая, выдвинуться на полигон «Скалы Арея», обнаружить и уничтожить пять учебных целей. Кто не знает, напомню. «Скалы Арея», это скопление астероидов во втором астероидном поясе. Там пять крупных объектов и около тысячи более мелких. Феномен этих объектов в том, что они не группируются в один крупный под воздействием гравитации. Часто там происходят столкновения астероидов, образуются новые. Поэтому нет никаких подробных карт. Место, само по себе представляет опасность. Нам же нужно не только там маневрировать, но и найти цели. Вторая задача, переместиться на другой край системы, в район Герая. Выйти за его орбиту на пять миллионов километров, затем сблизится с ним. Место тоже не самое безопасное, у Герая двадцать небольших спутников и множество мелких, образующих три кольца. Там, совместно с эсминцами «Орел» и «Кречет», мы должны обнаружить нашего разведчика. Его экипаж тоже проходит обучение. Вдобавок, разведчик может нас атаковать учебными ракетами. Они немного меньше боевых, сделаны из пластика и приводятся в движение не ракетным двигателем, а газовым. Они медленнее боевых, но практически не заметны. Наша задача избежать попадания такой ракеты и обнаружить разведчика. В кого попадет учебная ракета, тот выбывает из задания.

– Газовые ракеты, это что значит? – спросил Артем.

– Это значит, газовые. Их приводит в движение сжатый газ под большим давлением, около трехсот атмосфер. Ракета, как я сказала, не быстрая и малозаметная. Попадание такой ракеты, не нанесет повреждений кораблю, так как она полностью разрушится при столкновении. Так, все по местам.

Экипаж занял свои места.

Техники-реакторщики заняли свои места в корме, у реактора. Остальные заняли свои кресла вдоль центрального поста. Место командира было позади всех и выше, справа от него, располагался пост связи.

– Запустить реактор, мощность семьдесят процентов, запустить стержни.

Техники из кормы докладывали о запуске систем. Корабль наполнился гулом механизмов. Посты друг за другом докладывали о запуске систем. Как только запустилась РЛС, в центре отсека появилась карта голограмма. Данные в неё попадали и со своей РЛС, и с других кораблей и спутников, через различные ретрансляторы. Система «свой-чужой» вела опознавание объектов, над которыми сразу появлялись надписи с типом и названием.

– «Гриф» дал разрешение на выполнение задания, – доложил Михаил, – получен взлетный коридор, вертикаль до отметки 4, затем курс 230, набор до 100-та, скорость набора 340.

– Принято, Терил, Артем, приступить к взлету по указанному коридору.

– Есть командир! – весело сказал Артем, у него рабочее место напоминало кабину управления истребителя. На широких массивных подлокотниках стояли органы управления, на правом джойстик управления по тангажу, крену. На левом рычаг управления тягой маршевого двигателя, передних, тормозных, он же управлял смещением корабля вправо и влево. Ноги стояли на педалях, которые управляли рысканьем по курсу. На левом рычаге был ролик тяги взлетно-посадочных маневровых двигателей. Помимо этого, оба рычага были усеяны различными кнопками управления. Два больших монитора отображали всю полетную информацию. Верхний был с изображением с носовой камеры и индикаторами авигоризонта, данными высотомера, горизонтальной, вертикальной скорости, скорости ускорения. Нижний, с похожими данными, посередине было схематичное изображение корабля, показывались векторы тяги, сила тяги в процентах, с боков были различны сенсорные кнопки управления.

У пилота-навигатора рабочее место было похожим, но было три монитора, средний и верхний отображали те же данные, что и у пилота, а нижний, самый крупный, был навигационным. На нем он прокладывал курс, вводил данные для автопилота, рассчитывал прыжок.

У командира было пять мониторов, три посередине, друг над другом и два по бокам. На них, по мере необходимости, могли выводиться данные с других постов. Рядом стояло такое же кресло, для командира соединения, будь он на борту. Для него была и предусмотрена небольшая каюта.

С мелкой дрожью и гулом, корабль начал подниматься. С шумом и мелкими ударами задвинулись лапы шасси. Достигнув высоты четыре километра, эсминец повернулся, согласно указанному курсу и, задрав нос, начал набирать скорость.

– Приближаемся к заданной высоте. – Сказал Терил.

– Башня 2, это «Орлан», ждем дальнейшего коридора. – Запросил Михаил наземного диспетчера и, выслушав ответ, продублировал его. – Курс 270, выход на высоту 550, набор 300. Далее курс 0, набор до 5000 в северный район прыжковой зоны.

– Принято. – Кивнул Терил и начал строить новый маршрут, согласно полученным данным.

На полетном мониторе Артема, начали отображаться точки следования по маршруту. Автопилот мог и сам все выполнить, но раз экипаж тренировался, то всё делалось в ручном режиме.

Корабль, набирая высоту, устремился в район над северным полюсом планеты.

– По достижению района прыжка, приказано приступить к выполнению задания. – Передал Михаил указание.

На общей карте голограмме были видны отметки других эсминцев. Они расходились в разные стороны. Каждый выполнял первое задание в одиночку, в разных частях системы.

– Терил, рассчитай двойной прыжок с выходом на окраину «Скал Арея» позади их траектории полета. – Приказала Атела.

Навигатор начал вводить данные для прыжков и загружать их в автопилот. Ориентирование для прыжка, осуществлялось только компьютером корабля, так как там нужна была большая точность.

– Расчеты закончены, компьютер подтвердил.

– Вижу, подтверждаю. Начинаем.

Автопилот по команде взял управление кораблем и начал осуществлять ориентацию для прыжка. Реактор вышел на полную мощность, создавая энергетический пузырь. Автоматически отключились станции РЛС, все наружные сенсоры и камеры. В какой-то миг эсминец трянуло. Он совершил первый прыжок. Выскочив над плоскостью системы, он сразу же провел повторное ориентирование и совершил второй прыжок.

– РЛС в работе.

– Оптика, сканеры в работе.

– Ракетные батареи в готовности.

– Артиллерия в готовности.

– Реакторный в готовности.

– Связь в готовности.

– Отлично, – сказала Атела, осматривая свои экраны, – что у нас?

– Есть контакты, – доложил Эвил, – направление 03, 05, удаление 35 высота 4. Удаляются, скорость расхождения 22.

– Ясно.

Раз доклад вел Эвил, сразу было ясно, что контакты в верхней полусфере.

– Левый борт, надеть скафандры.

Все кто был с левого борта, быстро кинулись в каюты и меньше, чем за минуту одели скафандры. Затем, оделись остальные.

– Герметизируем скафандры, начинаю замену атмосферы.

Зашипел стравливаемый воздух, щелкнули клапана, перекрывшие вентиляцию. В отсеки ворвалась смесь гелия и углекислого газа.

– Нагоняем скопление астероидов, боевой режим. – Приказала Атела.

Кресла провернулись, приведя всех в полулежачее положение. Выбросив четыре длинных факела из маршевых двигателей, эсминец рванул след удаляющейся группе астероидов.

Стержни хоть и работали, но перегрузка всё равно ощущалась. Индикаторы показывали 2,3G. На подлокотниках сработали захваты, удерживая руки на месте. У пилотов такие же захваты были на педалях, не давая ногам слететь с них.

– Артем, пока нагоняем, проверим корабль на маневренность. – Сказала Атела. – Кратковременно полную тягу, затем проведи развороты без ускорения.

– Есть. Держитесь, будет не очень приятно.

Артем полностью сдвинул рычаг тяги вперёд. Факелы из дюз удлиннились и стали ослепительно белыми. Перегрузка многократно возросла, сразу сработали воздушные камеры в скафандре, сжав всё тело. Кресла поменяли свое положение, двигаясь, то вверх, то вниз. Распределяя перегрузку по всему телу. Индикатор уже показывал 8G.

– Могу ещё немного добавить. – Промычал Артем.

– Давай. – Также прохрипела Атела, наблюдая на мониторах показания остальных членов экипажа.

– Даю первый режим форсажа. – На ручке управления тягой Артем нажал одну из кнопок, скинув с неё предохранительную крышку.

Корабль, рванул, как будто обрел второе дыхание. Пламя из сопел стало синевато-белым и ещё больше удлиннилось. Навалилась ещё большая перегрузка. Индикатор показывал 12G, стало трудно дышать, мышцы с трудом приподнимали грудную клетку. Руки и ноги не слушались, придавленные собственным весом. Воздушные камеры в скафандре, выполняли свою программу, то сдуваясь, то надуваясь и сжимая до боли.

Внезапно всё прекратилось, резко наступило облегчение, воздушные камеры медленно начали сдуваться.

– Круто, да – Весело сказал Артем, переводя дыхание – Мы попробовали первый режим форсажа, а их три. – Начинаю маневрирование.

Корабль начал крутиться по всем плоскостям иногда возникала короткая перегрузка, но кресла, двигавшиеся по своей программе, принимали такое положение, чтобы перегрузка была распределена по всему телу, как можно равномернее.

– Хватит, – сказала Атела, – курс на «Скалы Ароя».

– Дистанция 15, скорость сближения 17. – Доложил Эвил.

– Терил, сделайте расчет торможения, чтобы мы прибыли к объектам с нулевым расхождением по скорости. Активировать все системы поиска.

С дистанции в пятнадцать тысяч километров, которая сокращалась со скоростью семнадцать километров в секунду, в астероидную группу уставились камеры оптико-поисковых комплексов, радары прошупывали все объекты. Дополнительно включились, узконаправленные РЛС. Оптика работала в режиме высокой светочувствительности с громадным, оптико-цифровым приближением. Отдельно работали инфракрасные сканеры. Хотя на такой дистанции от звезды, мишень не отличалась бы фоном от любого камня, если только у неё не было внутреннего источника тепла.

Приближаясь к астероидам, эсминец сделал несколько тормозных импульсов, уменьшая скорость сближения.

– Область поиска, триста тысяч километров по орбите. – Сказала Илина, проведя расчет полученных данных с радара, – ширина района двенадцать тысяч, разница по вертикали, тысяча восемьсот

– Знаю, это большой район, вот по этому, надо найти только пять целей. Остальные будут искать другие корабли. Узконаправленные станции поставьте в режим отслеживания ровных поверхностей и прямых линия. «Барьеры», активировать инфракрасные прожекторы.

Из-за башен со спаренными пушками, поднялись шайбы-прожектора, диаметром в полтора метра. В разные стороны от корабля направились невидимые глазу лучи в инфракрасном спектре.

Эсминец медленно пролетел между двух астероидов, метров триста в длину и двести в поперечнике. Впереди плавало много различных камней, размерами от пяти метров и до полукилометра. Расстояния между этими объектами было от километра до нескольких сотен километров. Узконаправленные РЛС прощупывали все пространство вокруг корабля. Операторы оптико-сканирующих станций и «Барьеров» просматривали пространство с помощью дисплеев встроенных в шлемы. «Барьеры», с мощными прожекторами, в этом случае имели преимущество. Так как, могли подсветить осматриваемый район. Правда, с такими расстояниями основное средство поиска, это РЛС.

– Контакт! Есть цель! – радостно сообщила Илина. – направление 47, удаление полторы. Цель кубическая.

– Произвести захват, выставить детонацию без задержки, пуск ракеты по готовности.

– Есть захват! – доложил Семен. – Задержка ноль! Пуск!

По корпусу разнеслась вибрация. Сверху корабля, ближе к корме, сдвинулся узкий, длинный, бронированный люк. Быстро открылась лепестками одна из ракетных шахт. Сжатый газ вытолкнул шестиметровую сигару диаметром полметра. Ракета тут же развернулась, с помощью маневровых газовых двигателей и запустила маршевый двигатель на полную мощность. Все это произошло в считанные секунды. В оптику было видно, как в темноту умчалась яркая точка. Полторы тысячи километров ракета преодолела довольно быстро. В темноте мелькнула короткая вспышка.

– Цель поражена!

– Продолжаем искать. Ещё четыре осталось.

Дрейфуя в астероидном поле, за час с лишним, с помощью РЛС обнаружили ещё четыре цели. Одну удалось зафиксировать с расстояния в пятнадцать тысяч километров.

Поразив пять целей, «Орлан» вновь совершил двойной прыжок и оказался далеко за орбитой газового гиганта Герая, последней крупной планеты в системе. Дальше были только небольшие планетоиды и ледяные глыбы, оставшиеся после формирования системы. Герей был, как Нептун в Солнечной системе, так же далеко от центральной звезды, такой же холодный водородно-гелиевый гигант с примесями других газов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.